

International Scientific Conference of Young Researchers for Academic Disciplines

Madrid, Spain

november 30. 2016

www.scipro.ru

**Scientific public organization
Professional Science**

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
OF YOUNG RESEARCHERS FOR ACADEMIC
DISCIPLINES**

materials of the I international research and practice conference

November 30th 2016

www.scipro.ru
Madrid, Spain 2016

UDC 001
LBC 72

I 10

Editor: N.A. Krasnova
Technical editor: Y. Kanaeva

International Scientific Conference of Young Researchers for Academic Disciplines: materials of the I international research and practice conference November 30th, 2016, Madrid, Spain: Scientific public organization “Professional science”, 2016. 170 p.

ISBN: 978-1-370-82629-2

The collection of materials of the International Scientific Conference of Young Researchers for Academic Disciplines, November 30th, 2016 is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://www.scipro.ru>

UDC 001
LBC 72

ISBN 978-1-370-82629-2

9 781370 826292

© Editor N.A. Krasnova, 2016

© Article writers, 2016

© Sole proprietorship N.A. Krasnova,
2016

© Smashwords. Inc.

CONTENS

SECTION 1. SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES 5

- Aleokhina A.R., Tatarnikova I.V. Some structural peculiarities of indigenous insular names in the toponymy of the state of Alaska 5
- Krasavkina E.N. Educational information content "Ethnic dizayn Russia" as a cultural and technological basis for the design of projects 12
- Litvinov A.N., Danilina M.V., Kulakova E.Yu. Features of the dynamics of the Russian Federation and the investment of sovereign wealth funds 19
- Omarova K.Y. Expression of negative estimation in English and Dargin paroemias 47
- Neustroev A.N. The powers of local authorities in the field of municipal property management..... 54

SECTION 2. BUSINESS AND ECONOMICS 64

- Goncharova M.A., Dmitriyenko N.A. Increasing industrial climbers working abilities in negative temperature conditions with the help of additional heat-shielding clothes 64
- Kozhina V.O. Mechanical engineering as a major global industry 74
- Menshikova M., Smitchenko K. Management accounting of risks opening your own business 82
- Yureneva T.G., Ratnikova E.V. Pricing improvement as a factor of increasing the efficiency of commercial Bank activity..... 88

SECTION 3. TEACHING AND EDUCATION 99

- Ivanova Y.N. Features of formation of professional competence of students through independent work 99
- Kuzminova M.V. Augmented reality mobile applications in education 110
- Razumova L.P. Historical aspect of formation of an orientation of the personality..... 122
- Seytkazieva A.M., Kenzhalina Zh.Sh., Omarov B.S. Education entrepreneurial initiatives in students of university Narhoz..... 128
- Uvarina N.V., Bezrukova N.S. The use of modern educational technologies of management in order to optimize the educational organization 138

SECTION 4. SCIENCE AND TECHNOLOGY 147

- Tukhtieva N.K. Change of objects' irrelevant parameters as the choice condition of a new hypothesis 147
- Vishnevskaya O.V., Markina O.V., Tugueva I.V. Efficacy of biological preparations and foliar application of liquid fertilizers in growing grain of pea field in polissia conditions..... 160

SECTION 1. SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

UDC 81'25

Aleokhina A.R., Tatarnikova I.V. Some structural peculiarities of indigenous insular names in the toponymy of the state of Alaska

Некоторые структурные особенности коренных инсулонимов
в топонимии штата Аляска

Aleokhina Anastasia

Crimean Federal University, Simferopol
nastya.un@mail.ru

Tatarnikova Irina

Crimean Federal University, Simferopol
tatarnikova.i@ukr.net

Алёхина Анастасия Руслановна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь

Татарникова Ирина Викторовна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь

Abstract. The article presents the results of the research aimed at studying the functioning of the most recurrent toponymic formants “-aġ” and “-ak” which are used as word-building elements in Alaskan indigenous insular names. About 80 % of islands which are a part of the state of Alaska, have preserved their original naming elements intact, while in the structural patterns of other insular toponyms the number of which amounts to about 10-15 % these elements have been morphologically reduced to the formant “-a”.

Keywords: indigenous place names, insular toponym, formant

The investigation of Native American insular toponymy and Alaskan island place names in particular appears to be one of the subjects that has received very little attention on behalf of linguists and onomasticians though it might provide a lot of significant data for different aspects of area cultural studies.

Being one of the largest states in the U.S. by the land area the state of Alaska includes the mainland territory represented by the peninsula itself which has the same name, the Aleutian Islands (a chain of 14 large volcanic islands and 50 islets, a part of

which belongs to Russia) extending into the Eastern Hemisphere and a group of islands forming the Alexander Archipelago (about 500 km long) which extends along the western coastline of Canada [3].

The preliminary etymological analysis of insular toponymic nominations which are pertinent to the state of Alaska and can be found on contemporary maps testify to the fact that they are mainly of indigenous origin and are indicative of autochthonous languages which refer to the Eskaleutan language group. Native speakers of these languages and languages of the Athabaskan-Eyak-Tlingit language group make their contribution into the diversification of the local linguistic situation on the territory of Alaska [4; 5; 7].

Alongside with indigenous place names Alaskan insular toponymy includes Russian toponymic nominations which have been either transliterated or translated into English from Russian (e.g. the Andreanof Islands, the Delarof Islands, the Fox Islands, the Rat Islands, the Near Islands have remained as a substitution of the original place names) or are proper English toponyms (e.g. Loaf Island, Middleton Island, Marmot Island)[8; 10].

The Aleut and Inuit languages which belong to the Eskimo-Aleut family and which are represented by dialects the habitat of which is confined to the territory of certain islands [1] are sure to have produced a certain particularizing imprint on insular toponymic nominations.

The structural analysis of such nominations has shown that the toponymic formant “-ak” is the most recurrent word-building element in the names of about 80 % of Alaskan islands.

The comparison of historical maps and atlases of Alaska [2; 6] with contemporary maps [3] and relevant records in the database of the Geographic Names Information System [9] indicates that on contemporary maps the Aleut and Inuit formants “-ax̂” or “-ak” have remained unchanged after these insular names were borrowed by the English language. The preservation of the above-mentioned

indigenous formant in the process of its being transliterated into English can be observed in many Alaskan insular names:

1. Adak Island (Aleut: *Adaax*) – belongs to the Andreanof Islands group of the Aleutian Islands;
2. Adugak Island (Aleut: *Adudak*) – a small island which belongs to the Fox Islands group of the Aleutian Islands;
3. Afognak Island (Aleut: *Agw'aneq*) – one of the largest islands in the USA with a land area of about 1,812 км², it is located north of Kodiak Island;
4. Aiktak Island (Aleut: *Ugangax*) – an island which belongs to the Krenitzin Islands which form a subgroup of the Fox Islands in the eastern section of the Aleutian Islands;
5. Amak Island (Aleut: *Amax*) – an uninhabited rocky island which is located near to the Sealion Rocks, the Kudiakof Islands and Glen Island;
6. Amaknak Island or Umaknak Island (Aleut: *Amaxnax*) – belongs to the Fox Islands, is one of the most densely populated Aleutian Islands and is located in Unalaska Bay, northeast of Unalaska Island;
7. Amatignak Island (Aleut: *Amatignax*) – an uninhabited island which is a part of the Delarof Islands in Aleutian archipelago;
8. Ananiuliak Island (Aleut: *Anaiuliak* or *Anangouliak*) – a small island which belongs to the Fox Islands in the western section of the Aleutian Islands;
9. Avatanak Island (Aleut: *Agutanax*) – is the second largest island in the Krenitzin Islands which form a subgroup of the Fox Islands;
10. Aziak Island (Aleut: *Azax*) – a small uninhabited island which belongs to the Andreanof Islands group of the Aleutian Islands;
11. Chagulak Island (Aleut: *Chagulax*) – a rocky uninhabited island which belongs to the Islands of Four Mountains subgroup in the structure of the Aleutian Islands;
12. Chuginadak Island (Aleut: *Tanax Angunax*) – one of the largest islands

in the Islands of Four Mountains subgroup of the Aleutian Archipelago;

13. Ilak Island (Aleut: *Ilax*) – a small island in the eastern part of the Delarof Islands;

14. Ikiginak Island (Aleut: *Ikiġinax*) – an uninhabited island остров which belongs to the Andreanof Islands group;

15. Kayak Island (Inuit: *qajaq*) – an uninhabited island located in the Gulf of Alaska. The island was the landing site of Bering expedition;

16. Kodiak Island (Inuit: *Kadiak*) – the island is situated near the southern coast of Alaska and is the largest island in the Kodiak Archipelago, the second largest island in the USA after Hawaii Island;

17. Ogloodak Island (Aleut: *Ungluudâ*) – a small uninhabited island which belongs to the Aleutian Islands chain;

18. Sagchudak Island (Aleut: *Saġuugax*) – a small island in the Andreanof Islands group;

19. Sanak Island (Aleut: *Sanaġax*) – a large uninhabited island which was formerly inhabited by the Aleut people; it belongs to the group of the Fox Islands;

20. Silak Island (Aleut: *Silax*) – an uninhabited island which is a part of the Andreanof Islands and is located between Tanaga Island and Kagalaska Island;

21. Tagalak Island (Aleut: *Tagalax*) – a small island in the central part of the Andreanof Islands; it is located to the east of the island of Chugul;

22. Tugidak Island (Aleut: *Tugijak*) – the island is not inhabited and belongs to the Kodiak Archipelago. At present its territory officially belongs to Alaska Maritime National Wildlife Refuge;

23. Ugamak Island (Aleut: *Ugangax*) – this island belongs to the Krenitzin Islands which form a part of the Fox Islands group. “Ugamak” is a toponymic element which is used in the name of the strait (Ugamak Strait) and bay (Ugamak Bay);

24. Umnak Island (Aleut: *Unmax*, *Umnax*) – this island belongs to the Fox

Islands group and is the third largest island among the Aleutian Islands. It is separated from Unalaska Island by Umnak Pass;

25. Unimak Island (Aleut: *Unimax*) – this is the largest and easternmost island in the Aleutian Islands chain. Because of its land area the island is considered to be the ninth largest island in the USA.

The other finding of the research of Alaskan insular toponymic nominations is that in some cases the Aleut and Inuit toponymic formants were morphologically transformed in the process of their being borrowed by the English language. Thus the indigenous formants “-aĵ” or “-ak” were changed for the formant “-a”. The modified toponymic formant “-a” occurs rarely in comparison with the original formant “-ak” and has been detected in about 10-15 % of insular names. The examples of these place-names are given below.

1. Amchitka Island (Aleut: *Amchixtax*) – an island which belongs to the Rat Islands group of the Aleutian Islands. Its territory is a part of the Alaska Maritime National Wildlife refuge;

2. Amlia Island (Aleut: *Amlax*) – this is the second largest uninhabited island in the Aleutian Islands chain.

3. Amukta Island (Aleut: *Amuuxĵaxĵ*) – is a small island in the Islands of Four Mountains group, which is situated between the Fox Islands and the Andreanof Islands. Amukta Pass separates it from Segum Island;

4. Anangula Island (Aleut: *Anangouliak*) – a small island in the Fox Islands group which used to be inhabited very long time ago before the eruption of the local volcano;

5. Atka Island (Aleut: *Atĵaxĵ*) – is the largest island in the Andreanof Islands group with a volcano on its territory. On the east side of the island there is the city of Atka;

6. Segula Island (Aleut: *Chiĵulaxĵ*) – is an uninhabited island which belongs

to the Rat Islands group. On its territory there is a stratovolcano called Segula Volcano;

7. Tanaga Island (Aleut: *Tanaxâx*) – an island which belongs to the western Andreanof Islands. Its highest point is a volcano called Mount Tanaga;

8. Tanadak Island (Aleut: *Tanaadax*) – this island belongs to the Delarof Island group. There is also Tanadak Pass named after this island.

The further investigation of indigenous insular names which constitute a considerable part of Alaskan onomasticon in conjunction with autochthonous word-building patterns will help to elucidate regular tendencies in the process of original place-names being adapted to the new linguistic reality.

References

1. Головки Е.В. Алеутский язык / Е.В. Головки // Языки мира. Палеоазиатские языки. — М. : Индрик, 1996. — 231 с.
2. Исторические карты США [Электронный ресурс]. URL: <http://humus.livejournal.com/4782711.html>
3. Карта административно-территориального деления Аляски [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8F%D1%81%D0%BA%D0%B0>
4. Косенков А.А., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В. Языковая политика и её особенности в штате Аляска (на материале основных законодательных актов) / А.А. Косенков, И.В. Татарникова, Е.В. Шереметьева // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. — Нижний Новгород : НИЦ «Открытое знание», 2016. — С. 16-21.
5. Краусс М. Э. Языки коренного населения Аляски: Прошлое, настоящее и будущее / М.Э. Краусс // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. - М. : Наука, 1981. — С. 149-182.

6. Alaska. Historical Maps and Atlases. - [Электронный ресурс]. URL:
http://www.historicmapworks.com/Browse/United_States/Alaska/
7. Aleokhina A.R., Tatarnikova I.V. Etymological peculiarities of indigenous place names in the state of Alaska / A.R. Aleokhina, I.V. Tatarnikova // Humanities, Social Sciences and Environment Conference (Italy, Milan). - Scientific public organization “Professional science”, 2016.
8. Bright W. Native American Placenames of the United States / W. Bright. – Norman (Okl.) : Univ. of Oklahoma Press, 2007. – 608 p.
9. Geographic Names Information System (GNIS). - [Электронный ресурс]. URL:
<http://geonames.usgs.gov/apex/f?p=136:1:28252692459187>
10. Orth D.J. Dictionary of Alaska Place Names / D.J. Orth. – Washington (D.C.) : USGS, 1971. - 2nd edition. – 1092 p.

UDC 37.74

Krasavkina E.N. Educational information content "Ethnic dizayn Russia" as a cultural and technological basis for the design of projects

Образовательный информационный контент «этнодизайн России» как культурно-технологическая основа для проектов дизайнеров

Krasavkina Ekaterina Nikolaevna
Moscow state pedagogical university
Institute of Arts, Russia, Moscow
e.krasavkina@gmail.com

Scientific consultant for article: **Tkalich S.K.**,
doctor of pedagogical sciences, academician of RAE, professor of Institute of Arts of Moscow state pedagogical University
Russia, Moscow

Красавкина Екатерина Николаевна
Московский педагогический государственный университет
Институт Искусств, Россия, г. Москва
Научный консультант по статье: Ткалич С.К.,
доктор педагогических наук, академик РАЕ, профессор Института Искусств МПГУ/
Московский педагогический государственный университет
Россия, г. Москва

Abstract. This article discusses the relevance of the creation and implementation of educational information content of the graphic art heritage of "Ethnic design of Russia" in technology and art education. Updated social and industrial role of the study of ethnic design and problems of the given vector research. The author's approach to the development of art and graphic achievements of local areals of Russia in the format of digital content. Grounded theoretical and practical significance of research results.

Keywords. Markers traditional schools, art and graphic heritage, ethno-cultural education, ethnic design.

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность создания и внедрения образовательного информационного контента художественно-графического наследия «Этнодизайн России» в технологии художественного образования. Уточнена социально-охранительная и индустриальная роль изучения этнодизайна и проблемы этого вектора научного исследования. Предлагается авторский подход к освоению художественных и графических достижений локальных ареалов России, актуальный в формате цифрового контента. Обоснована теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Ключевые слова. Маркеры традиционных школ, художественно-графическое наследие, этнокультурное образование, этнодизайн.

Актуальность *научного* *исследования* *определена* *социальной*
значимостью, *обусловленной* *тенденцией* *обращения* *современной*

постмодернистской молодежи к культурно-историческим истокам. Параллельно с межконтинентальной универсальной системой коммуникации в среде специалистов, творческой молодежи наблюдается своеобразная ностальгия по народной художественной культуре, по традиционным школам локальных ареалов, где сохранились уникальные орнаментально-художественные и графические маркеры.

Перспектива развития *этнодизайна* в структуре российского дизайна имеет для современного общества неоспоримое значение: вырабатываются и формируются нравственные нормы поведения и эстетические критерии оценивания, развивается чувство патриотизма и ответственности за состояние культурного наследия, воспитывается художественный вкус у студентов – будущих консультантов, педагогов, дизайнеров.

В связи с этим определена *актуальность* разработки образовательного информационного контента «Этнодизайн России» как важного коммуникативного и культурно-технологического базиса. Этнокультурное образование является важной составляющей для подготовки студентов гуманитарных вузов с педагогическим компонентом. В России система этнокультурного образования уже много лет определена как обязательная в школах, колледжах и в вузах. Многие города успешно реализуют программы этнокультурного обучения молодежи.

Мы выделяем креативным, коммуникативным ресурсом и проектно-экологическим инструментарием для студентов-дизайнеров высших учебных заведений художественно-графическое наследие народов многонациональной России и согласны с мнением, что масштабное «представления о культурном наследии региона, его этнохудожественных ресурсах являются важным блоком интеллектуального багажа знаний дизайнера» [5, с.4].

Тезис: дизайн, как культурно-технологический феномен созидательной деятельности, должен играть ключевую системообразующую роль при

разработке алгоритмов взаимодействия традиционных культурных кодов и информационной эстетики (достоверности) графических сообщений в проектах студентов-графиков.

Идея заключается в том, чтобы создание образовательного ресурса было открытой информационной платформой для студентов-дизайнеров, выполняющих задания институтского, федерального масштаба и перманентно дополняющих информационный контент «Этнодизайн России», как важное сосредоточение коммуникативного и культурно-технологического базиса.

Объектом исследования является преемственность художественно-графического наследия в современной образовательной среде.

Предметом исследовательской и проектной работы мы выдвигаем процесс разработки нового теоретического и практического модуля профессионального знания в сфере художественного образования с применением коммуникативных маркеров этнодизайна.

Цель: разработка многоуровневого образовательного контента в цифровом формате, помогающего студентам-дизайнерам раскрыть ценностный эстетический норматив художественно-графических достижений, аккумулированных в локальных ареалах Российской Федерации.

Проблема 1: общекультурная. Сегодня существует ярко выраженная тенденция, которая формулируется как «нарушение гармоничного взаимодействия современной мировой культуры и традиционных локальных культур», что проявляется в различных сферах. Не озвучены, следовательно, не разработаны, принципы проектно-экологической культуры этно-дизайна.

Уточним, что сегодня доминирует академическое искусство и постмодернистские арт-проекты, фольклорные проекты. Выпущен из поля зрения этнодизайн, который опирается на художественно-графические маркеры традиционных культур.

Проблема 2: образовательная этнокультурная. Изучение народной художественной культуры поверхностно. Дизайнерам не хватает ни знаний, ни механизмов доступа к этим уникальным знаниям о локальных ареалах традиционных культур России.

Теоретическая значимость результатов нашего исследования представлена следующими позициями:

1. формируется новое представление о достижениях коренных жителей российских ареалов, где жизнеобеспечение и циклы деятельности связаны с природным ландшафтом;
2. появление информационного контента с локальными маркерами художественных и графических достижений, инициирующий появление новых квалификационных знаний;
3. формируется нравственный и эстетический критерий оценки поведенческих поступков, направленных на ответственное отношение к обережению артефактов традиционных культур, совокупно создающих рейтинговый бренд России.

Практическая значимость отражается на повышении качества образовательного сервиса и проектно-экологического вектора действий. В этой связи необходимо студентам предлагать темы (тезисы) для рефератов и семинаров:

тема 1: культурно-языковая технология дизайна включает в себя интернациональный и локально-национальный компоненты знаний;

тема 2: российский дизайн нуждается в идентификации, он должен иметь свое лицо, определяемое корневыми истоками культуры и художественно-графическими достижениями народов России. Так как Россия является многонациональной страной, ее развитие обусловлено разнообразием национальных культурных достижений.

тема 3: этнодизайн, опираясь на информационно-технологический базис, должен получить в российском образовании на уровне колледжей и вузов, магистратуры и аспирантуры самостоятельный статус. Этнодизайн должен иметь свой систематизированный, информационный контент, доступный для дизайнеров-графиков.

Наш подход к структурированию информационного ресурса опирается на следующие *концептуальные положения*:

- 1) информационный ресурс о разнообразии орнаментальных кодов России, важный для проектных работ дизайнеров, является открытой системой, которая может ежегодно дополняться результатами самостоятельных исследований студентов - бакалавров и магистров;
- 2) информационный ресурс о разнообразии коммуникативных возможностей этнодизайна должен быть достоверным и авторским, отражать прозрачность маршрута исследования; он открывает новые возможности для проектных экспериментов студентов на основе локальных особенностей российского этнодизайна.

Оригинальность исследования в том, что в перспективе будет разработан механизм создания художественно-графической карты России, как результат триадичной интеграции традиционных школ мастерства, основополагающего в дизайне метода комбинаторики и маркеров традиционных школ локальных ареалов России.

Вывод. Развитие этнодизайна в структуре мирового дизайна и изучение художественно-графического наследия России имеет для общества огромное значение: вырабатываются и формируются нравственные и эстетические взгляды, развивается чувство патриотизма и приверженности к родной культуре, воспитывается художественный вкус у студентов – будущих специалистов, педагогов, дизайнеров.

Этнодизайн должен иметь свой систематизированный контент, доступный для студентов высших художественных учебных заведений. Мы убеждены в актуальности разработки теоретического и практического цифрового информационного образовательного модуля о разнообразии орнаментальных кодов России, который может явиться важным культурно-технологическим базисом для проектных работ дизайнеров.

References

1. Красавкина Е.Н. К вопросу о разработке информационного ресурса в системе художественного образования с применением коммуникативных маркеров этнодизайна. Научная статья. // Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). «Современные тенденции развития науки и технологий». Сборник по материалам XVI Международной научно-практической конференции. – № 7-6. – Белгород, 30 июля 2016. – С.63- 67.
2. Красавкина Е.Н. Преемственность художественно-графического наследия в современных проектах студентов-дизайнеров на основе информационного образовательного контента «Этнодизайн России». Научная статья. // Российско-китайский журнал «Содружество». — № 4 (4), часть 1. – г. Новосибирск, август, 2016. – С. 47- 51.
3. Кухта М.С. Этнодизайн как основа формирования толерантного отношения к традициям разных культур. // «Вестник Тувинского государственного университета». — Томск. 2015. – С. 161-164.
4. Полынская И.Н. Этнохудожественное образование в условиях поликультурного общеобразовательного пространства России // Фундаментальные исследования. – № 6/1. – 2012. – С. 48-52.
5. Ткалич С.К. Перспективные исследования на основе взаимодействия между базисом народной художественной культуры и возможностями научного дизайна. Рекомендации для 1-го Конгресса. //1-ый Международный

Конгресс «НХК в культуре и образовании». // Сборник (PDF). Институт культуры. – М.: МГПУ. 25.03. 2015.

6. Фазылзянова Г.И., Ткалич С.К., Файзрахманова Г.К. Российский дизайн: этнохудожественный и графический контент. Коллективная монография. *Дизайн обложки: Красавкина Е.Н.* – Казань РФ, Издательство КазГУ. 2015.

UDC 330

Litvinov A.N., Danilina M.V., Kulakova E.Yu. Features of the dynamics of the Russian Federation and the investment of sovereign wealth funds

Особенности динамики и инвестиций суверенных фондов благосостояния РФ

Litvinov A.N.

Ph.D., Ph.D., Associate Professor
Finance University

Danilina M.V.

Ph.D., Associate Professor
Finance University, REU Plekhanov

Kulakova E.Yu.

Head of the Department International relations and professional cooperation
REU Plekhanov

Литвинов А.Н.

К.э.н., к.э.н., доцент
Финуниверситет

Данилина М.В.

К.э.н., доцент
Финуниверситет, РЭУ им. Г.В.Плеханова

Кулакова Е.Ю.

Начальник отделения (международная деятельность и профессиональное сотрудничество)
факультета «Бизнес-школа Маркетинга и предпринимательства» РЭУ им. Г.В.Плеханова

Abstract: The article examines the structure of the receipts of the Reserve Fund and National Welfare Fund of the Russian Federation.

Key words: investments, Reserve Fund and the National Welfare Fund, oil, Russia, economy, price of oil, sanctions, disappearance, budget risks.

Аннотация. Статья рассматривает анализ динамики объёмов ресурсов Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

Ключевые слова: инвестиции, Резервный фонд, ФНБ, нефть, Россия, экономика, цена на нефть, санкции, исчерпание, бюджетные риски.

Уже достаточно долгое время суверенные фонды благосостояния (СФБ) являются активными акторами мировой экономики. Если, согласно данных Института суверенных фондов благосостояния (SWFI) [1], ещё в декабре 2010г. активы под их управлением составляли 5049 млрд. долл., то в июне 2016г. их величина уже достигла 7428 млрд. долл. (6510 млрд. долл. согласно Preqin [2]),

а в июне 2016г. - уже 7437 млрд. долл. [1].

В целом, по состоянию на март 2015 года 45 процентов СФБ отметили, что их активы увеличились за 12 месяцев, 36 процентов СФБ наблюдали снижение своих активов и 19 процентов не увидели изменений активов. Увеличивающаяся доля СФБ начинает активно вкладывать средства в альтернативные активы, хотя вложения в активы с фиксированным доходом и в холдинги и в пакеты государственных акций по-прежнему составляют основную часть большинства портфелей. Около 62 процентов СФБ инвестируют средства в недвижимость и инфраструктуру, ряд СФБ предпочитают осуществление инвестиций в частный акционерный капитал, их доля возросла с 47 процентов в 2015 году до 55 процентов в текущем году, 35 процентов СФБ предпочитают осуществление инвестиций в частный долг [2].

Недавние макроэкономические условия поставили перед собой определенный набор проблем. С падением цен на сырьевые товары, являющимися источником финансирования для многих фондов, ряд стран столкнулись с большими трудностями. Резкое снижение цен на нефть до уровня около 40 долл. за баррель негативно повлияло на пополнение бюджета и суверенных фондов благосостояния и управление ими в странах-экспортёрах нефти, таких, как Норвегия, Россия и Саудовская Аравия. Такое изменение конъюнктуры мирового рынка и снижение бюджетных поступлений ставит в число одной из приоритетных задач обеспечение экономической безопасности государств.

К основным факторам формирования экономической безопасности следует отнести, во-первых, конкретные социально-экономические условия субъекта экономической безопасности, во-вторых, способность управления процессами, воздействующими на состояние и развитие экономической безопасности, в-третьих, количество и качество процессов, определяющих экономическую безопасность [3]. Также к числу внешних угроз экономической

безопасности относятся: отток валютных средств за рубеж; увеличение внешнего долга; нефункциональное использование валютных средств; сырьевая направленность в экспорте; снижение конкурентоспособности на внешнем рынке; потери внешних рынков; сосредоточение контрольного пакета акций ведущих компаний страны у иностранных инвесторов. Экономической безопасностью считают состояние, в котором государство может суверенно, без вмешательства извне, определять пути и формы собственного экономического развития. Первым признаком возможности экономической системы защищать себя от опасности разрушения со стороны внешних и внутренних факторов является способность сохранить собственный статус и структуру согласно с определенной общественной миссией, которая характеризуется как стойкость системы. Вторым признаком экономической безопасности, который непосредственно связан и является производным от стабильности, является способность системы противостоять препятствиям развития. Конкретное проявление последней черты проявляется в способности системы достигать поставленных целей развития, что в менеджменте определяется как действенность системы. Таким образом, наиболее существенными признаками экономической безопасности системы является способность её противостоять разрушению организационной структуры (стойкость) и препятствиям достижения целей развития (действенность).

Для целей обеспечения экономической безопасности страны и выполнения государством своих расходных обязательств в случае снижения поступлений нефтегазовых доходов в федеральный бюджет в России на основе бывшего Стабилизационного фонда РФ было создано два суверенных фонда благосостояния – Резервный фонд и Фонд национального благосостояния [4], однако эта мера не позволяет решить существующие проблемы.

Кризисные явления в экономике постоянно находят отражение в экономических показателях страны. Так, дефицит федерального бюджета по

итогам 2016 г. составит 3,66%, а не 3%. Минфин РФ подготовил следующие поправки: среднегодовая цена нефти Urals - \$40 за баррель, тогда как ранее ожидалась цена \$50 за баррель в среднем по итогам 2016 г. Бюджет-2016 посчитан исходя из среднегодовой цены на нефть марки Urals \$50 за баррель, среднегодового курса 63,3 руб. за \$1 и роста экономики на 0,7%. Оценка инфляции, используемая также для расчета бюджета, уменьшена с 6,4% до 5,8%. В итоге ожидаемый размер дефицита бюджета-2016 вырос с 2,360 трлн. до 3,034 трлн. руб. Доходы бюджета снижены с 13,738 трлн. до 13,368 трлн. руб., расходы увеличены - с 16,098 трлн. до 16,402 трлн. руб. Кроме того, Минфин увеличил ожидаемый размер ВВП в 2016 г. с 78,673 трлн. до 82,815 трлн. руб. Оценка Резервного фонда, заложенного в бюджете, повышена с 5,507 трлн. до 5,797 трлн. руб. Верхний предел государственного внутреннего долга увеличен с 8,818 трлн. до 9,868 трлн. руб., внешнего - снижен с 50,1 млрд. евро до 49,7 млрд. евро. Сумма внутренних заимствований выросла с 300 млрд. руб. до 500 млрд. руб., внешних - не изменилась: \$3 млрд. [5].

Согласно данным Министерства финансов РФ, основные показатели суверенных фондов благосостояния РФ по состоянию на ноябрь 2016г. следующие (см. табл. 1, 2, 3):

Фонд национального благосостояния

По состоянию на 1 ноября 2016 г. объем ФНБ составил 4 541,93 млрд. рублей, что эквивалентно 72,20 млрд. долл. США, в том числе [4]:

- 1) на отдельных счетах по учету средств ФНБ в Банке России размещено:
 - 19,56 млрд. долл. США;
 - 20,76 млрд. евро;
 - 3,83 млрд. фунтов стерлингов;
- 2) на депозитах во Внешэкономбанке – 195,03 млрд. рублей и 6,25 млрд. долл. США;

- 3) в долговые обязательства иностранных государств на основании отдельного решения Правительства Российской Федерации, без предъявления требования к рейтингу долгосрочной кредитоспособности – 3,00 млрд. долл. США;
- 4) в ценные бумаги российских эмитентов, связанные с реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации – 112,63 млрд. рублей и 4,11 млрд. долл. США;
- 5) в привилегированные акции кредитных организаций – 278,99 млрд. рублей;
- 6) на депозитах в Банк ВТБ (ПАО) и Банк ГПБ (АО) в целях финансирования самокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации – 164,43 млрд. рублей.

Совокупная расчетная сумма дохода от размещения средств ФНБ на счетах в иностранной валюте в Банке России, пересчитанного в долл. США, за период с 15 января по 31 октября 2016 г. составила 0,21 млрд. долл. США, что эквивалентно 12,90 млрд. рублей. Курсовая разница от переоценки средств Фонда за период с 1 января по 31 октября 2016 г. составила отрицательную величину (-)678,49 млрд. рублей, в том числе [4]:

- по остаткам средств на счетах в иностранной валюте в Банке России – (-) 545,10 млрд. рублей;
- по средствам, размещенным на депозитах в долл. США во Внешэкономбанке – (-)62,41 млрд. рублей;
- по средствам, размещенным в долговые обязательства иностранных государств на основании отдельного решения Правительства Российской Федерации, без предъявления требования к рейтингу долгосрочной кредитоспособности – (-)29,94 млрд. рублей;
- по номинированным в иностранной валюте ценным бумагам российских эмитентов, связанным с реализацией самокупаемых инфраструктурных

проектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации – (-)41,05 млрд. рублей.

В октябре 2016 г. в федеральный бюджет поступили доходы от размещения средств Фонда национального благосостояния [4]:

- а) на субординированном депозите в Банк ВТБ (ПАО) – в сумме 6,19 млрд. рублей, что эквивалентно 0,10 млрд. долларов США;
- б) на депозитах во Внешэкономбанке – в сумме 2,39 млрд. рублей, что эквивалентно 0,04 млрд. долларов США;
- в) в ценные бумаги российских эмитентов, связанные с реализацией самоокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации – в сумме 0,22 млрд. рублей, что эквивалентно 0,004 млрд. долларов США.

Совокупный доход от размещения средств Фонда в разрешенные финансовые активы, за исключением средств на счетах в Банке России, с января по октябрь 2016 г. составил 34,76 млрд. рублей, что эквивалентно 0,53 млрд. долл. США [4].

Резервный фонд По состоянию на 1 ноября 2016 г. объем Резервного фонда составил 1 991,61 млрд. рублей, что эквивалентно 31,66 млрд. долл. США. Остатки средств на отдельных счетах по учету средств Резервного фонда составили [4]:

- 14,50 млрд. долл. США;
- 13,15 млрд. евро;
- 2,30 млрд. фунтов стерлингов.

Совокупная расчетная сумма дохода от размещения средств Резервного фонда на счетах в иностранной валюте в Банке России, пересчитанного в долл. США, за период с 15 января по 31 октября 2016 г. составила 0,21 млрд. долл. США, что эквивалентно 13,26 млрд. рублей. Курсовая разница от переоценки остатков средств на указанных счетах за период с 1 января по 31 октября

2016 г. составила отрицательную величину (-)478,96 млрд. рублей [4]. Начиная с февраля 2016г. объём средств Фонда национального благосостояния начал снижаться с 5348,66 млрд. руб. до 4541,93 млрд. руб. в 2016г. Кризисные явления в экономике наряду с уменьшением размера российских суверенных фондов благосостояния порождают негативные прогнозы их развития. Согласно информации Reuters со ссылкой на предложения Минфина к бюджету 2017-2019 гг., резервные фонды подушки безопасности, которые Россия накапливала в тучные годы высоких нефтяных цен, скоро истощатся. По информации агентства, в следующем году резервный фонд обнулится, а из фонда национального благосостояния на покрытие дефицита бюджета Минфин планирует взять 783 млрд. руб. в 2017 г., 883 млрд. руб. в 2018 г. и 87 млрд. руб. в 2019 г. Таким образом, через три года он сократится до 2,97 трлн. руб. с нынешних 4 675 360 000 000 руб.

Чистые внутренние заимствования в соответствии с проектировками вырастут до 1,29 трлн. руб. в 2017 г. с 300 млрд. руб. в 2016 г. В 2018-2019 гг. они увеличатся до 1,47 трлн. и 1,44 трлн. руб. соответственно. Ранее министр финансов Антон Силуанов не исключал, что объём чистых заимствований может быть увеличен до 1 трлн. руб. в 2017 г. и что финансировать дефицит уже в будущем году придется из ФНБ.

Суверенные фонды благосостояния имеют большое значение в условиях ухудшающейся внешнеэкономической конъюнктуры. Если анализировать их динамику, то можно отметить следующее. По состоянию на 01.02.2008. объём Резервного фонда составлял около 3058 млрд. руб., объём Фонда национального благосостояния (ФНБ) – около 789 млрд. руб. Объём обоих фондов увеличивался до 01.03.09., после этой даты последовало резкое снижение объёмов Резервного фонда с 4863 в марте 2009года до уровня около 745 млрд. долл. в 2011г., в результате чего его величина стала меньше объёма ресурсов ФНБ, объём ФНБ также снизился, но оставался в рамках диапазона

около 2500 – 3000 млрд. руб. В период с 01.02.2013. по 01.08.2014. объёмы фондов примерно совпадали, имели одинаковую динамику и росли вплоть до 01.02.2015., причём к этой дате величина Резервного фонда превышала величину ФНБ. Начиная с 01.02.2015г. объём Резервного фонда имел в целом постепенную тенденцию к снижению с несколькими небольшими подъёмами, в результате чего на 01.11.2016 его величина составила 1992 млрд. руб. Величина объёма ФНБ колебалась в диапазоне от 3946 до 5356 млрд. руб. и по состоянию на 01.11.2016. составила 4542 млрд. руб. (см. рис. 1).

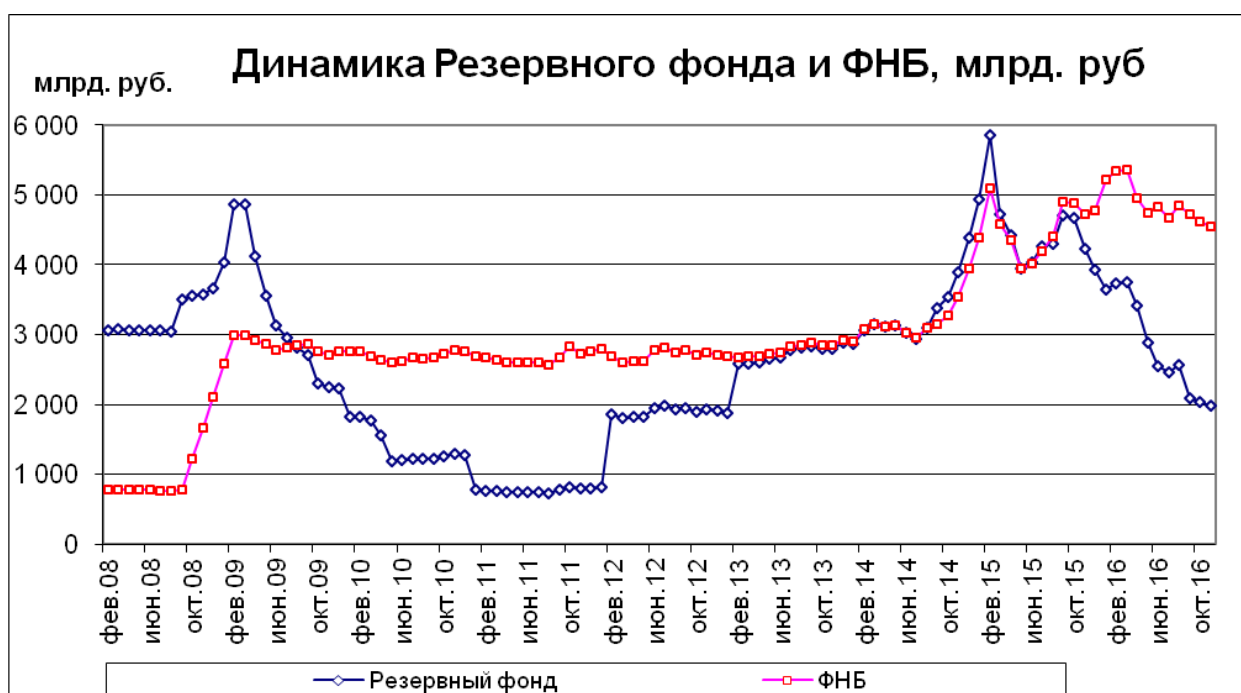

Рисунок 1. Динамика Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, млрд. руб., источник для составления: [1].

В долларовом выражении объёмы Резервного фонда и ФНБ имели аналогичную динамику (см. рис. 2). По состоянию на 01.02.2008. объём Резервного фонда значительно превышал объём ФНБ и составлял 125,19 млрд. долл, объём ФНБ – 32 млрд. долл. По состоянию на 01.11.2016. ситуация изменилась: объём Резервного фонда составил 31,66 млрд. долл., объём ФНБ – 72 млрд. долл. Колебания объёмов суверенных фондов благосостояния связаны

с рядом факторов, включая динамику мировых цен на углеводороды, влияющие на уровень поступлений в данные фонды, а также отчисления из фондов. Так, в феврале 2015г. Минфин потратил из Резервного фонда 500 млрд. руб., в июле и в августе – по 200 млрд. руб., в сентябре – 402,2 млрд. руб., в октябре – 260 млрд. руб., в ноябре – 350 млрд. руб., декабре 2015 г. Минфин продал валюту из Резервного фонда на 710,7 млрд. руб., в апреле 2016 г. Минфин потратил 390 млрд. руб. из Резервного фонда на покрытие дефицита бюджета: было продано 2,62 млрд. долл., 2,3 млрд. евро и 410 млн. фунтов [2]. В дальнейшем периоде 2016г. ресурсы Резервного фонда решено было продолжить тратить на покрытие дефицита федерального бюджета. В связи с этим рассмотрим динамику доходов и расходов и разность между ними (см. рис. 3). Как видно рисунка, начиная с 2009 года, за исключением 2011 года федеральный бюджет постоянно был дефицитным. В 2016г. плановый размер дефицита бюджета – около 3% ВВП.

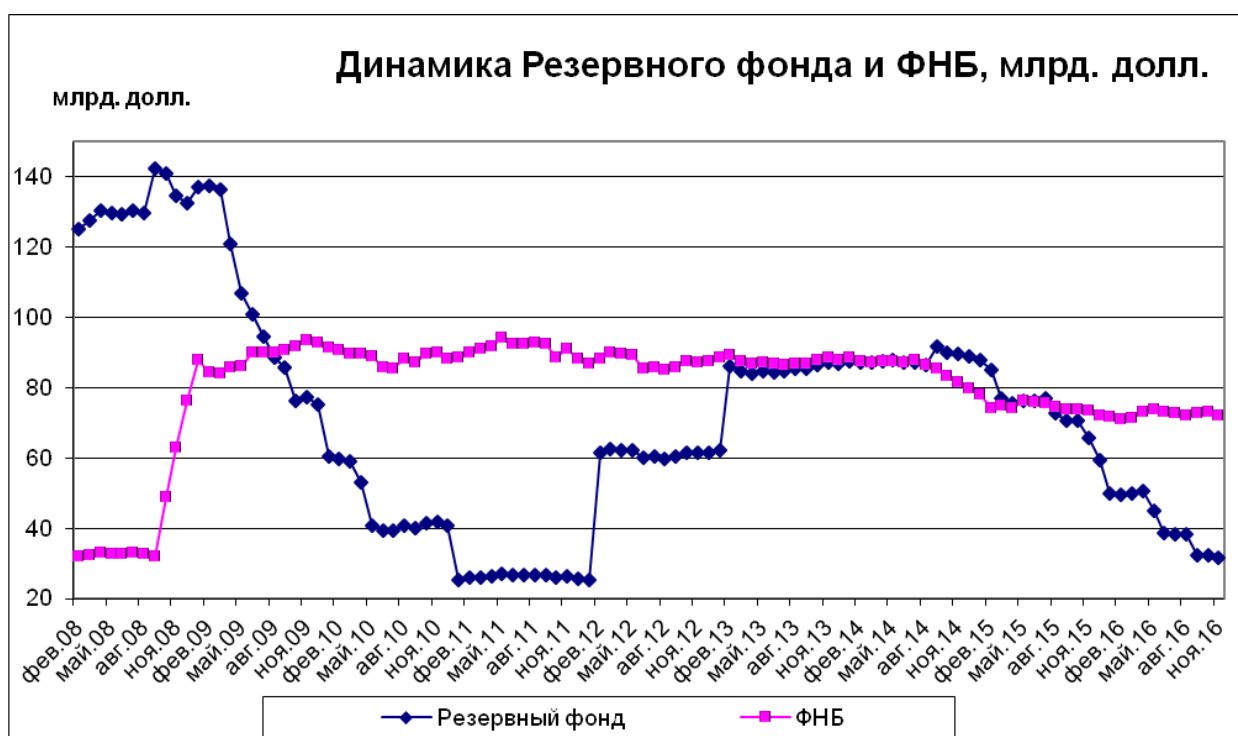

Рисунок 2. Динамика Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, млрд. долл., источник для составления: [1].

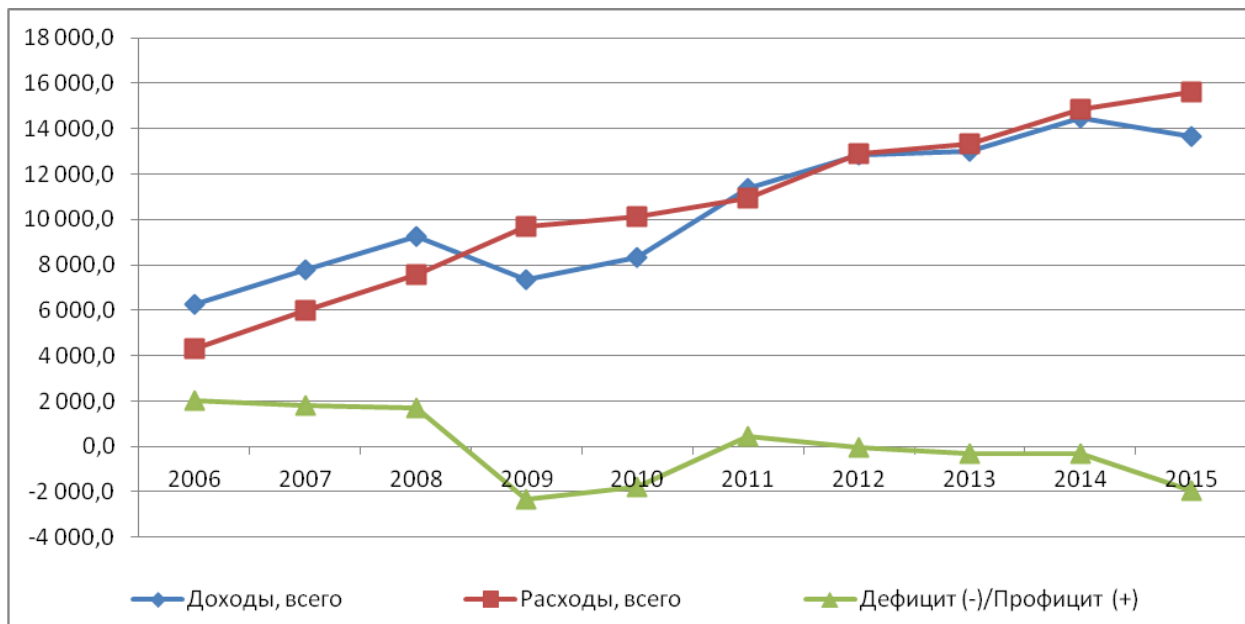

Рисунок 3. Динамика доходов и расходов и профицита/дефицита федерального бюджета РФ, млрд. руб., источник для составления: [1].

Как считает Наталия Орлова из Альфа-банка, в 2016г. из Резервного фонда могут потратить 1–1,5 трлн. руб.. Очевидно, что социальные обязательства следующего года могут оказаться выше, чем сейчас представляется, оценивает она, поэтому около половины резервного фонда Минфин попытается оставить на 2017 г. Главная задача, которая стоит перед Минфином, – сохранить как можно больше в Резервном фонде, соглашается Владимир Тихомиров из БКС: и если цена на нефть сохранится на уровне выше \$40, то задача будет выполнена, а если упадет и все будет плохо, «придется снова залезать в кубышку» [2].

Таким образом, функционирование российских суверенных фондов благосостояния в 2017г. стоит под вопросом. Многие эксперты и аналитики предрекают полное исчерпание Резервного фонда в краткосрочной перспективе. После этого следующим на очереди будет Фонд национального благосостояния (ФНБ). Подтверждением этих прогнозов является высказывание министра финансов Антона Силуанова, который ещё в 2015г. прогнозировал, что 2016 год может стать последним для Резервного фонда [3]. По словам

замминистра финансов Алексея Лаврова, Резервный фонд России опустеет в течение 2017 года, финансирование дефицита бюджета начнется из ФНБ (так называемая пенсионная подушка безопасности) [4].

Впервые предложение об инвестировании средств ФНБ было высказано бывшим министром экономического развития, а в настоящее время помощником президента РФ Андреем Белоусовым 2013 году [5]. В мае 2013 Президент РФ на Санкт-Петербургском экономическом форуме объявил о трех крупных инвестиционных проектах, которые предполагалось профинансировать с привлечением средств ФНБ – строительство ЦКАД (автодорога вокруг Москвы), модернизация БАМа и Транссиба и строительство ВСМ (высокоскоростной магистрали) Москва-Казань, первые два были утверждены в постановлении правительства, принятом в ноябре 2013, третий так и не был реализован [5]. В 2013 г. президент Владимир Путин решил часть ФНБ направить на инфраструктурные проекты. Квота составила 40%, но не более 1,738 трлн. руб. плюс по 10% для проектов Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) и «Росатома» (по 290 млрд руб.) [6]. В 2014 году список включал уже 11 на общую сумму 815 млрд. руб. Стандартная норма доходности исчислялась по правилу «инфляция+1%», что совсем не мало: в 2014 году эта цифра составила бы 12,4% [5]. Формально из 4,9 трлн. руб. на инвестиционные проекты выделялось 815 млрд. руб. Расходы из ФНБ на 1 сентября 2015 составили 1,4 трлн. руб., из которых на сами заявленные инвестиционные проекты использовано только 218 млрд. руб. Весной 2015г. главой Счетной Палаты (СП) Татьяной Голиковой было заявлено о контроле СП за использованием средств ФНБ [5].

В ходе проверок Счётной Палаты была выявлена следующая информация. По проекту «ЯмалСПГ» фактические затраты на содержание службы заказчика-застройщика проекта составили 10% от капитальных вложений вместо 2%, установленных бизнес-планом. Представители компании заявили,

что это временное соотношение, характерное для периода начала работ. По проекту **ЦКАД** средства ФНБ в объёме 21,7 млрд. руб. были перечислены госкомпаниям «Автодор». Деньги поступили на расчетный счет компании в Газпромбанке и лежали там неиспользованные на 100%. В период с 30 апреля по 25 июня 2015 «Автодор» получил проценты с этих средств в размере 262 млн. руб. По проекту **Модернизация БАМа и Транссиба** за счёт средств ФНБ были куплены привилегированные акции РЖД на сумму 50 млрд. руб. Эти средства по состоянию на 1 сентября освоены на 2,1%, остальные 97,9% также лежат на депозите в банках. По проекту **Приобретение тягового подвижного состава** средства ФНБ были перечислены в размере 30 млрд. руб. и активно тратились РЖД— 20 млрд. руб. уже перечислено поставщикам и получено 212 локомотивов. СП отмечала, что в договорах на поставку локомотивов обоснования цены единицы электровоза (тепловоза) отсутствуют. Применяемая РЖД практика установления цен на локомотивы непрозрачна и основывается на ежегодной индексации ранее установленных цен. При этом расчетных материалов заводов-изготовителей, послуживших основанием для первоначального установления цен на локомотивы по договорам 2010-2014 гг., в ОАО «РЖД» нет. По проекту **Депозит в ВТБ** из средств ФНБ на сумму 126 млрд. руб. по сведениям, предоставленным СП, деньги были перечислены банку ВТБ для финансирования инфраструктурных проектов, из них было потрачено только 30 млрд. руб. на проект РЖД по покупке локомотивов. Остальные деньги лежали в ВТБ неиспользованные. СП привела такое рассуждение: «Размещение средств на субординированном депозите в ВТБ дало возможность увеличить норматив достаточности собственных средств банка, что, естественно, повысило его устойчивость». Но государственные средства не были использованы по целевому назначению [5].

В 2015г. концепция поменялась: Путин распорядился не начинать финансирование новых проектов из ФНБ. Летом 2015г. министр финансов

Антон Силуанов объявил, что ФНБ также может тратиться на финансирование дефицита бюджета, как и Резервный фонд, то есть министерство хочет увеличить ликвидную часть ФНБ (не зарезервированную под инвестиционные проекты), чтобы финансировать дефицит бюджета [6].

Как верно отмечено в [5], согласно Бюджетного Кодекса целями ФНБ являются обеспечение софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан РФ и обеспечение сбалансированности (покрытие дефицита) бюджета Пенсионного фонда РФ. Пенсионные накопления граждан вот уже четвертый год будут заморожены и изъяты в бюджет. А средства ФНБ тратятся, явно исходя из каких-то совсем других целей и очень странными способами, принося пользу не российской экономике или пенсионерам, а некоторым конкретным банкам и бизнес-проектам [5]. По нашему мнению, решением данной проблемы может быть постоянный поэтапный контроль за использованием средств ФНБ, позволяющий своевременно выявить нецелевое и неэффективное использование средств.

Другое предложение по решению данной проблемы было высказано в материалах Минфина к бюджетному совещанию первым вице-премьером Игорем Шуваловым: заморозить финансирование части инвестиционных проектов ФНБ в краткосрочной перспективе, так как чтобы уложиться в целевой (при фиксированных все три года расходах 15,787 трлн. руб.). 2,4 трлн. руб. Минфин рассчитывает привлечь, в первую очередь повысив налоговую нагрузку на нефтяников и «Газпром» и собрав больше дивидендов с госкомпаний, при данном варианте не хватает 1,1 трлн. руб. В 2018 г. заканчивается ликвидная часть резервных фондов, которая не вложена в проекты. Согласно мнению Минфина, придется либо заморозить финансирование текущих инвестиционных проектов на 261 млрд. руб., либо увеличить программу приватизации или займов не менее чем на 500 млрд. руб.

[6]. Тем не менее в настоящее время продолжается реализация ряда текущих проектов. Таким образом, средства ФНБ инвестируются, однако основной задачей при осуществлении таких вложений остаётся повышение эффективности вложенных средств и их поэтапного контроля.

Резкие темпы снижения нефтяных цен негативно отражаются на доходах российского федерального бюджета. Так, если в 2014 г. доходы федерального бюджета составили 14,5 трлн. руб. (18,6% ВВП), то в 2015 г. произошло их снижение до 13,7 трлн. руб. (17% ВВП). В результате подобного снижения доходов был получен дефицит 2 трлн. руб. (2,4% ВВП). Если говорить о структуре расходов федерального бюджета, то в период с 2012 по 2016гг. произошло увеличение расходов на общегосударственные вопросы с 6,2% от общего объёма расходов до 7,1, на национальную оборону с 14,1 до 19,5, на охрану окружающей среды с 0,2 до 0,4, на обслуживание долга с 2,5 до 4,0. Вместе с тем произошло сокращение расходов в сфере национальной безопасности с 14,3 до 12,6, ЖКХ – с 1,8 до 0,5, образования – с 4,7 до 3,6, культуры – с 0,7 до 0,6, здравоохранения – с 4,8 до 3,0, пенсионного обеспечения – с 21,1 до 19,1, СМИ – с 0,6, до 0,5 [7].

Уровень расходов федерального бюджета рос более высокими темпами, чем темпы роста доходов, что приводило к увеличению бюджетного дефицита. Так, по итогам 2014 г. дефицит федерального бюджета составил 334 млрд. руб. или около 0,5% ВВП; в 2015 г. оценка бюджетного дефицита исходит из его объёма в 2,13 трлн. руб. или 2,9 % ВВП. В 2016 г. лимит дефицита федерального бюджета установлен в 3 % ВВП или 2,36 трлн. руб. По мнению специалистов РЭУ им. Г.В. Плеханова, решение по секвестированию общего объёма расходов федерального бюджета до целевого показателя бюджетного дефицита в 3% ВВП является верным. По их уточнению, бюджетный дефицит, в пределах международных нормативов (3% ВВП) во всем мире

рассматривается в качестве драйвера экономического роста. Это объясняется тем, что увеличение бюджетных расходов при условиях их рационального использования обеспечивает повышение совокупного спроса в экономике, в том числе при осуществлении бюджетных инвестиций в модернизацию экономики и развитие человеческого капитала, выводе ее из кризиса на инновационную траекторию развития [7]. О возможном сокращении и секвестировании статей расходов федерального бюджета говорит и глава Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам Сергей Рябухин. По его словам, “потери российского бюджета от падения цен на нефть могут составить 1,6 триллиона рублей, но у нас есть резервы, которые позволят провести новое сокращение бюджетных расходов в России, не затрагивая «защищённые» статьи расходов” [8]. Как отмечает С. Рябухин, снижение объёма расходов не должно затронуть защищённые статьи федерального бюджета. К ним относятся зарплата, соцвыплаты, пенсии и т. д. Новое секвестирование будет применено, в основном, к расходам, связанным с госуправлением.

При этом каждое федеральное министерство должно внутри своих смет будет сократить лимиты бюджетных обязательств на 10%. По мнению С. Рябухина, эти меры достаточны, и они позволят правительству выдержать установку президента не выходить за предел дефицита бюджета в 3% ВВП [8]. Также он говорит о наличии антикризисного резерва: не распределённые суммы в размере 150 млрд. руб., есть более 300 млрд. руб. на антикризисную поддержку отраслей экономики, резервов для сбалансированности и устойчивости федерального бюджета. Как отмечает С. Рябухин: “идёт экономическая и финансовая война... И наше правительство готово к этому. Мы видим, что происходит с фондовыми рынками Китая, США уже в начале года, и чем быстрее мы среагируем на изменения в конъюнктуре мировой экономики, чем быстрее скорректируем параметры бюджета, тем лучше” [8].

Готовность к секвестированию статей федерального бюджета подтверждает и глава Минфина Антон Силуанов. По его словам, Минфин подготовил поправки в закон о бюджете на 2016 год, которые включают сокращение незащищенных расходов на 10% и меры антикризисного плана и теперь правительство должно решить, когда их вносить в Госдуму [9]. Секвестирование федерального бюджета на 2016 год на 10% необходимо, поскольку в противном случае возможно неисполнение его расходных обязательств, тем не менее нужен тщательный анализ, по каким направлениям секвестр возможен, а по каким - нет, считает первый зампреда комитета Госдумы по бюджету и налогам Александр Тарнавский [10]. Другой вариант был высказан специалистами в публикации [11]. По их утверждению, с точки зрения стабильности исполнения федерального бюджета - снижения дефицита бюджета, наиболее предпочтительный вариант - сохранение объема расходов в 2016 г. на уровне 2015 г. без изменения сложившейся структуры расходов - «нулевой вариант», который является наиболее простым, но и очень жестким, подразумевает отказ от индексации на уровень инфляции расходов (в том числе связанных с трансфертами населению) и от выделения «защищенных» статей, консервирует неэффективную структуру организаций, финансируемых за счет бюджетных средств. Вместе с тем он дает возможность Правительству выработать и провести мероприятия по оптимизации структуры организаций, финансируемых за счет бюджетных средств. Однако такой вариант, при всей его простоте нереализуем по политическим соображениям [11].

Также, как верно замечают специалисты РЭУ им. Г.В. Плеханова [12], проект федерального бюджета на 2016 г. имеет важную особенность: его формирование в однолетнем формате с одновременной приостановкой бюджетного правила при определении его ключевых параметров. К преимуществам однолетнего бюджета относится то, что он позволяет более гибко управлять бюджетными потоками в условиях высокой экономической

неопределенности. При крайне низких возможностях бюджетного прогнозирования в России на среднесрочную перспективу, он позволяет повысить вероятность исполнения утвержденных бюджетных параметров. Приостановка действия бюджетного правила позволяет сбалансировать расходы бюджета с потенциально прогнозируемыми доходами при 50 долл. за баррель нефти. Его использование в прежнем виде в условиях устойчивого тренда снижения мировых цен на нефть невозможно, т.к. оно основано на концепции повышательного тренда исторических мировых цен на нефть [12].

Недостаток однолетнего бюджета в том, что он не является полноценным инструментом целевого среднесрочного планирования бюджетных расходов по государственным программам, затрудняет достижение намеченных в среднесрочной перспективе целей и приоритетов, разрывает преемственность бюджетной политики прошлых лет, создает возможности для большего манипулирования бюджетными параметрами, прерывает практику программного бюджетирования [12].

По словам специалистов РЭУ им.Г.В. Плеханова [12], “Практика использования ФНБ в текущем 2015 г. показала, что выделение средств из него происходит с нарушением положений Бюджетного кодекса и Правил проведения оценки целесообразности финансирования инвестиционных проектов за счет средств ФНБ. Это приводит к использованию средств ФНБ в коммерческих целях как государственными банками, на счета которых перечисляются средства Фонда, так и самими получателями из-за отсутствия потребности в бюджетных ресурсах на всю выделенную им сумму. В результате средства ФНБ замораживаются на банковских счетах и используются для получения процентных доходов” [12]. По их мнению, нужна прозрачная система контроля за использованием ресурсов, выделяемых из ФНБ, и в условиях вынужденного сокращения финансирования индексации пенсионных выплат ниже уровня прогнозируемой инфляции необходимо

использовать средства ФНБ для обеспечения уровня индексации до установленного в пенсионном законодательстве инфляционного уровня [12].

В связи с этой проблемой в последнее время важное значение имеет понятие бюджетных рисков, под которыми понимаются факторы, действие которых может привести к отклонению фактических показателей бюджета от плановых, например, к дефициту бюджета. Гамукин В.В. предлагает следующую классификацию бюджетных рисков [13]: группировка рисков на 3 группы по 5 рисков в каждой. Группа 1 – бюджетные риски, возникающие, как правило, вне сферы бюджета. Это риски внешней среды. 1.1. Риск, сопутствующий традиционным финансовым и хозяйственным операциям. 1.2. Риск инфляции. 1.3. Риск дискретности контроля. 1.4. Риск снижения платёжеспособности налогоплательщиков. 1.5. Риск политической конъюнктуры. Группа 2 представлена бюджетными рисками, которые бюджетная система генерирует сама по себе. Это риски бюджетной системы. 2.1. Риск ритмичности поступлений и платежей. 2.2. Риск структуры доходов бюджета. 2.3. Риск структуры расходов бюджета. 2.4. Риск несбалансированности бюджета. 2.5. Риск зависимости от внешних источников. Группу 3 представляют бюджетные риски, появление которых носит вероятностный характер. Это риски случая. 3.1. Риск ошибки. 3.2. Риск объективной непредсказуемости ситуации. 3.3. Риск экономического кризиса. 3.4. Риск коррупции. 3.5. Риск развития бюджета.

Применительно к федеральному бюджету РФ специалисты Рабочей группы по оценке бюджетных рисков [14] выделяют следующие виды бюджетных рисков: риск потери доходов, риск дополнительных расходов, риск ограничения источников финансирования и риски на этапе бюджетного планирования, связанные с точностью планирования, что ведёт к недооценке или переоценке основных параметров бюджета. Возникновение этих рисков

способно крайне негативно отразиться на исполнении федерального бюджета и привести к его дефициту, что требует применение активных мер.

С риском потери доходов связаны [14]: 1) динамика цен на нефть на мировом рынке; 2) курс доллара по отношению к рублю; 3) замедление темпов роста; 4) степень собираемости налогов. С риском дополнительных расходов связаны: 1) риски поддержки банковской системы; 2) реализация неявных обязательств в нефинансовом секторе; 3) риски региональных бюджетов. С рисками финансирования связаны: 1) объёмы поступлений и объёмы расходования из российских суверенных фондов благосостояния; 2) заимствования на внешнем и внутреннем рынке; 3) приватизация или продажа активов, принадлежащих государству. Если объёмы этих источников недостаточны, крайними мерами, болезненными для экономики, являются прямая денежная эмиссия ЦБ и дефолт.

Для выхода сложившейся ситуации специалисты Рабочей группы по оценке бюджетных рисков [14] предложили три инструмента: 1) долгосрочное бюджетное планирование; 2) принятие и использование модифицированного бюджетного правила; 3) совершенствование бюджетного прогнозирования. Также ими были предложены следующие виды адаптации к бюджетным шокам: 1) сочетание сокращения расходов и/или увеличения финансирования дефицита бюджета; 2) бюджетные заимствования. При этом, как отмечают специалисты Рабочей группы по оценке бюджетных рисков [14], несмотря на то, что на обоих уровнях нет возможности увеличить заимствования, шоки доходов на федеральном уровне в основном сглаживаются, что связано с использованием средств Резервного фонда РФ в качестве дополнительного источника финансирования, в то время как на региональном уровне наблюдается проциклическая политика расходов, связанная с тем, что подобного дополнительного источника финансирования расходов там нет. Адаптацию при стабильных расходах было предложено назвать “мягкой”, при

сокращающихся – “жесткой” [14]. Следует согласиться с тем, что задача предотвращения бюджетных рисков должна иметь первостепенное значение в настоящее время и надо использовать все имеющиеся возможности для её решения.

Как отмечают специалисты Рабочей группы по оценке бюджетных рисков [14], при выборе из двух вариантов – проциклической бюджетной политикой или накоплением бюджетных резервов при благоприятной конъюнктуре для их использования при неблагоприятной конъюнктуре, последний более предпочтителен.

Согласно проекта закона о федеральном бюджете на 2016 год, доходы бюджета должны составить 13738,5 млрд. руб. против 13251 млрд. руб. в 2015 году (ожидаемое исполнение). Как справедливо отмечают специалисты Высшей школы экономики, чтобы выйти на этот объем, был мобилизован ряд дополнительных доходных источников. Крупнейшим из них является повышение налоговой нагрузки в нефтяном секторе экономики. Так, по их наблюдению, на 2016 год сохраняется ставка вывозной пошлины на нефть на уровне 42% наряду с ранее запланированным (заложенным в Налоговый Кодекс) повышением налога на добычу полезных ископаемых на нефть. Ранее предполагалось, что ставка вывозной пошлины на нефть в 2016 году будет снижена до 36%. Дополнительные бюджетные доходы от такого «налогового маневра» в нефтяном секторе составляют около 200 млрд. руб. Дополнительно 112 млрд. руб. Правительство намерено получить за счет увеличения НДС на газ и газовый конденсат. Среди других экстренных мер по росту доходов федерального бюджета - сохранение до конца 2016 года нормы в отношении зачисления в федеральный бюджет доходов от управления средствами Резервного фонда и ФНБ и рост до 90% доли прибыли Банка России, подлежащей зачислению в федеральный бюджет [15].

Как отмечают специалисты Высшей школы экономики, увеличение опоры бюджета на нефтегазовые поступления (даже несмотря на снижение их доли до 43% против 45% в бюджете на 2015 год) с точки зрения бюджетной устойчивости вызывает опасения ввиду отсутствия перспектив их замещения другими доходами (ожидаемый рост ненефтегазовых поступлений не превышает 4%). Между тем, негативную динамику российского экспорта формируют не только низкие цены на нефть, металлы и промышленные товары на мировых рынках, но и усиление конкуренции за поставки углеводородов в Европу и перспективы сокращения зависимости европейских потребителей от российских энергоносителей. Указанные процессы увеличивают неопределенность не только относительно цен, но и относительно будущих объемов экспорта углеводородов. Увеличение в таких условиях опоры федерального бюджета на нефтегазовые поступления в долгосрочном плане большого смысла не имеет [15]. Таким образом, вышеназванные тенденции повлияли на снижение доходной части федерального бюджета вызвало трудности с исполнением его расходной части и привело к дефициту.

К числу источников финансирования дефицита федерального бюджета можно отнести: 1) внутренние источники в следующих формах: □ кредиты, полученные Российской Федерацией от кредитных организаций в валюте Российской Федерации; □ государственные займы, осуществляемые путем выпуска ценных бумаг от имени Российской Федерации; □ бюджетные ссуды и бюджетные кредиты, полученные от бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации; □ изменение остатков средств на счетах по учету средств федерального бюджета; □ поступления от продажи имущества, находящегося в государственной собственности; □ сумма превышения доходов над расходами по государственным запасам и резервам; 2) внешние источники в следующих формах: □ государственные займы, осуществляемые в иностранной валюте путем выпуска ценных бумаг от имени Российской

Федерации; □ кредиты правительств иностранных государств, банков и фирм, международных финансовых организаций, предоставленные в иностранной валюте, привлеченные Российской Федерацией.

На рост цен на углеводороды и общее улучшение внешнеэкономической конъюнктуры в краткосрочном периоде уповать не приходится. Если оценивать увеличение государственного долга в качестве варианта покрытия дефицита федерального бюджета, то в 2016г. объем внутреннего госдолга составит 9,064 трлн. рублей, внешнего долга — 3,427 трлн. рублей. Госдолг в 2017 году достигнет 16,1% ВВП, или 13,97 трлн. рублей. Внутренний госдолг составит 10,352 трлн. рублей, внешний — 3,615 трлн. рублей. В 2018 году государственный долг составит 16,5% ВВП. Из 15,209 трлн. рублей долга 11,581 трлн. рублей придутся на внутренний и 3,628 на внешний долг [16]. Опасностью внутренних займов является возможный устойчиво высокий уровень реальных процентных ставок, который может привести к быстрому увеличению объёмов долга. Вариант приватизации и продажи других активов малоэффективен так как он может использоваться для закрытия краткосрочных кассовых разрывов, а не для покрытия структурного долгосрочного дефицита [17]. Доступность внешних займов резко снижается при неблагоприятной мировой конъюнктуре, что и наблюдается в настоящее время. Опасность представляют и политические и внешнеэкономические обременения, а также внезапные кризисы ликвидности на международных рынках [17]. Такие варианты, как повышение налогов; девальвация и экономический рост также сложны в осуществлении. Критическими вариантами являются прямая денежная эмиссия ЦБ и дефолт.

Другой вариант – жесткая консолидация: Минфин не хочет наращивать внутренний долг, внешних займов не планирует из-за санкций, но все равно настаивает на экономии резервов и сохранении подушки безопасности. Дефицит в пределах 1% ВВП безопасен и для экономики, и для бюджета,

считает Силуанов. Но, по его словам, чтобы достичь такого показателя, нужна глубокая инвентаризация бюджетных обязательств и она начнется в 2017 г. [18]. По нашему мнению суверенные фонды благосостояния нельзя расходовать полностью до их полного исчерпания. Необходимо искать новые способы более эффективного инвестирования средств суверенных фондов. Так, например, настоящее время вложение средств ФНБ в инфраструктурные проекты недостаточно эффективно Средства ФНБ, направленные для финансирования инвестиционных проектов, осваиваются низкими темпами, доходность по ним низкая, что требует поиска новых решений. Для решения проблемы финансирования дефицита бюджета нужно использовать вариант сокращения бюджетных расходов, по-возможности избегая сокращения тех видов расходов, которые могут дополнительно увеличить масштабы экономического спада, а также приоритетных государственных инвестиций, а также рассмотреть вариант привлечения средств из других фондов.

В ситуации, когда Резервный фонд тает, встаёт задача нахождения других источников финансирования дефицита федерального бюджета. В 2015г. в качестве внутренних источников финансирования дефицита федерального бюджета были рассмотрены: внутренний долг (836 млрд. руб.), бюджетные кредиты (-341,5 – предоставление, 180,2 млрд. руб. - возврат), поступления от продажи акций и земельных участков, находящихся в государственной собственности – 6,3 млрд. долл., курсовая разница – 1775,6 млрд. руб., изменение остатков на счетах – 1014,6 млрд. руб. Также в качестве источников внешнего финансирования были рассмотрены: привлечение кредитов и размещение ценных бумаг (4,9 млрд. руб.), внешний долг (-238 млрд. руб.), другие источники (62,9 млрд. руб.). Данные за 3 кв. 2016г. приведены в таблице (см. табл. 1).

Таблица 1.

Источники финансирования дефицита федерального бюджета, млрд. руб.

	2014	2015	3 кв. 2016
Источники финансирования дефицита федерального бюджета - всего	334,7	1 961,0	1 575,5
<i>Источники внутреннего финансирования дефицита</i>	<i>481,4</i>	<i>2 257,0</i>	<i>1 446,6</i>
<i>Источники внутреннего финансирования дефицита (без учета изменения остатков на счетах)</i>	<i>4</i> 076,3	<i>2 257,0</i> 1 242,4	<i>1 446,6</i> -149,9
Сальдо внутреннего долга:	1 025,3	15,3	273,6
привлечение	1 348,9	836,0	733,5
погашение государственного внутреннего долга	-323,7	-820,8	-459,9
Бюджетные кредиты:	-165,0	-161,3	-190,1
предоставление	-247,8	-341,5	-282,7
возврат	82,8	180,2	92,7
Поступления от продажи акций и земельных участков, находящихся в государственной собственности	29,7	6,3	67,5
Курсовая разница	3 487,0	1 775,6	-1 059,7
Изменение остатков на счетах	-3 594,9	1 014,6	1 596,4
Прочее	-300,8	-393,4	758,8
<i>Источники внешнего финансирования дефицита</i>	<i>-146,7</i>	<i>-296,0</i>	<i>129,0</i>
Привлечение кредитов и размещение ценных бумаг	2,6	4,9	196,9
Погашение внешнего долга	-74,8	-238,0	-98,5
Другие источники внешнего финансирования	-74,4	-62,9	30,6
			30,6

Источник для составления: [1].

Объём государственного внутреннего долга на 1 ноября 2016г. составил 7422,9 млрд. руб., объём внешнего долга - 39 956,9 млн. долл. (таблицы 1 и 2)

Таблица 2.

Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации (2016 г.),
млрд. руб.

Объем государственного	01.09.2016	01.10.2016	01.11.2016
внутреннего долга РФ – всего,	7 345,05	7 383,56	7 422,92
в том числе:			
государственные гарантии РФ			
в валюте Российской Федерации	1 518,31	1 514,85	1 513,32

Источник для составления: [1].

Таблица 3.

Государственный внешний долг Российской Федерации (2011-2016 гг.), млн.
долл.

Отчетная дата	Объем государственного внешнего долга Российской Федерации*, млн. долл. США	
	Всего,	в т.ч. по государственным гарантиям Российской Федерации
1	2	3
2011-01-01	39 956.9	913.3
2012-01-01	35 801.4	1 008.9
2013-01-01	50 769.2	11 389.8
2014-01-01	55 794.2	11 399.1
2015-01-01	54 355.4	12 083.2
2016-01-01	50 002.3	11 875.9
2016-02-01	49 995.5	11 875.9
2016-03-01	49 987.4	11 870.1
2016-04-01	49 363.2	11 870.1
2016-05-01	49 253.4	11 870.1
2016-06-01	50 946.5	11 868.5
2016-07-01	50 882.5	11 868.5
2016-08-01	50 871.5	11 861.6
2016-09-01	50 864.6	11 855.9
2016-10-01	51 475.7	11 855.9

*включая обязательства бывшего СССР, принятые Российской Федерацией

Источник для составления: [1].

Рассмотрев источники финансирования дефицита, мы пришли к мнению, что для покрытия дефицита федерального бюджета целесообразно использовать метод диверсификации, т.е. не полностью тратить средства российских суверенных фондов благосостояния, а использовать различные источники его финансирования.

References

1. Информация официального сайта Министерства финансов РФ,
<http://minfin.ru/ru/performance/reservefund/statistics/##ixzz4QXw7ItKS>
2. Государство залезло в копилку, Ведомости № 4069 от 06.05.2016,
<http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/05/06/640188-minfin-raspechatal-rezervnii-fond>, Дата обращения: 20.11.2016
3. Силуанов: 2016 год может стать последним годом для Резервного фонда, Экономика и бизнес, 27 октября 2015, Дата обращения: 10.11.2016.,
<http://tass.ru/ekonomika/2381242>
4. Резервный фонд России иссякнет в 2017 году, 9.09.16., Дата обращения: 10.11.2016., <https://lenta.ru/news/2016/09/09/thisistheend/>
5. Алексей Михайлов Фонд чужого благосостояния, 29.11.2016, Профиль,
<http://www.profile.ru/economics/item/100113-fond-chuzogo-blagosostoyaniya>
6. Маргарита Папченкова Финансирование проектов из ФНБ может быть заморожено, 07 сентября 2016 / Ведомости, <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/07/655992-finansirovanie-proektov-fnb>
7. Заключение РЭУ им. Г.В. Плеханова по проекту федерального бюджета на 2016 год, <https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/22322>
8. Вятчанин Н. Бюджет-2016: экстренный секвестр в плановом режиме, <https://www.pnp.ru/interview/2016/01/12/byudzheth-2016-ekstrennyy-sekvestr-vplanovom-rezhime.html>

9. Силуанов заявил о готовности проекта секвестра бюджета на 10%, 16 апреля 2016г., РБК, сайт www.rbc/finances
10. Мнение: Секвестр бюджета-2016 на 10% нужен, но по отдельным отраслям – депутат, 12.01.2016, <http://mfd.ru/news/view/?id=2046890>
11. Федеральный бюджет на 2016 г. и трехлетний период: приоритеты экономической политики, Дата обращения: 15.01.2016., <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3135&type=news>
12. Заключение РАНХиГС и Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара на проект ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 г.» Москва, 2015
13. Гамукин В. В. Бюджетный риск политической конъюнктуры // Проблемы современной экономики, № 2, (2014). с. 198-204.
14. Бюджетные риски – выявление, предупреждение и защита, Доклад Рабочей группы по оценке бюджетных рисков, <http://economytimes.ru/sites/default/files> М.: 2015
15. Заключение национального исследовательского университета Высшая школа экономики на проект закона о федеральном бюджете на 2016 год, <https://www.hse.ru/news/expertise/165245697.html>
16. Минфин: Объем госдолга России в 2016 году составит 15,1% ВВП и дальше будет расти, Дата обращения: 10.11.2016. <http://www.rosbalt.ru/business/2016/10/07/1556791.html>
17. Бюджетные риски – выявление, предупреждение и защита, Доклад Рабочей группы по оценке бюджетных рисков, М.: 2015, <http://economytimes.ru/sites/default/files>
18. Бюджет наполнится благосостоянием, "Ведомости", 17 июня 2016 г., Счётная Палата РФ, http://www.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/27137, Дата обращения: 10.11.2016.

19. Баранников А.Л., Данилина М.В. Инвестиционный потенциал и основные “точки роста” для обеспечения устойчивого развития российской экономики Материалы III Международной научно-практической конференции: Устойчивое развитие российской экономики 2016. С.7-11
20. Данилина М.В. Современная ситуация в инвестиционной сфере в России / Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 7.
21. Данилина М.В. О формировании и управлении Стабилизационным фондом федерального бюджета России Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2004. Т. 2. С. 93-111.
22. Данилина М.В., Щербакова К.С. Анализ инновационной политики Российской Федерации на современном этапе / Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10 (38). С. 167-173.
23. Данилина М.В. Экономическое и политическое взаимодействие России и Евросоюза / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 23. С. 59-69.

UDC: 811

Omarova K.Y. Expression of negative estimation in English and Dargin paroemias

Выражение отрицательной оценки в английских и даргинских паремиях

Omarova Khadizhat Yliasovna

Dagestan State University, Makhachkala.

dzhamulik@mail.ru

Омарова Хадижат Ильясовна

Дагестанский Государственный Университет, г. Махачкала

Abstract. The article analyses means of expressing negative estimation in English and Dargin paroemias. Models of direct negation are revealed with the help of morphological and lexical means. The role of negative vocabulary is considered essential in the article.

Key words: negative estimation, paroemia, comparative unit, evaluative meaning.

Аннотация. Статья посвящена анализу языковых средств выражения отрицательной оценки в английских и даргинских паремиях. Выявляются модели прямого отрицания с помощью морфологических и лексических средств. Отмечается роль лексики с негативной коннотацией.

Ключевые слова: отрицательная оценка, паремия, компаративная единица, оценочное значение.

В процессе познания мира человек одновременно отражает явления действительности, их признаки и качества, и свое отношение к этой действительности, при этом отношение человека к тем или иным явлениям обусловлено культурологическими и историческими факторами. Категория оценки является универсальной в лингвистике и выражается на разных уровнях языка.

Оценка в языке связана с понятием нормы, которая распространяется на позитивные оценки. Положительная оценка подразумевает соответствие норме, а отрицательная – отклонение от нормы, или же несоответствие того или явления или процесса всем требованиям нормы.

Как указывает Е.М.Вольф, оценка может быть ограничена элементами меньшими, чем слово, но может характеризовать и группу слов, и целое высказывание [1, с. 5].

Паремии представляют собой ритмически организованные предложения, носящие поучительный характер и обобщающие социально-исторический опыт народа. Важнейшая особенность паремий – это их оценочный характер, который реализуется с помощью некоего образа.

Оценка более всего выражается в паремиях, представляющих собой компаративные и негативные конструкции.

В данной статье рассматриваются средства выражения отрицательной оценки в английских и даргинских паремиях.

В английской паремиологии с аксиологической семантикой представлены различные модели отрицания. Оценка вообще и отрицательная оценка в частности может реализоваться через конкретное слово, несущее оценочное значение, а также при помощи аффиксов и грамматических показателей отрицания, которые меняют нейтральное значение слова на отрицательно-оценочное [4, с. 22]. Одну из наиболее частотных групп паремий с отрицанием составляют единицы с отрицанием **no**:

*Ofidleness comes **no** goodness. / От лени ничего хорошего не идет*

Частица **not** в составе негативной формы сказуемого отрицает часть содержания оценочного высказывания, например:

*The tongue is **not** steel but it cuts. / Язык – не сталь, но может порезать.*

Отрицание, выражаемое частицей **not** в сочетании со вспомогательным глаголом **do**, во многих паремиях может совмещаться с повелительным наклонением, например:

***Don't** bite of more than you can chew. / Не откусывай больше, чем сможешь разжевать.*

Местоимение **nothing** и наречие **never** также являются прямыми маркерами отрицания:

***Nothing** dries so fast as a woman's tears. / Ничто не высыхает так быстро, как слезы женщины.*

*He who is born a foolish **never** cured. / Тот, кто родился дураком, никогда не излечится.*

На морфологическом уровне отрицание выражается при помощи суффиксов и приставок с соответствующим значением. Наиболее частотным является суффикс-*less*:

*A beggar's purse is **bottomless**. / У нищего кошелек бездна.*

Приставка **un-** также выражает значение отрицания в поговорках:

*An **unfortunate** man would be drowned in a teacup. / Неудачника можно и в чашке чая утопить.*

В даргинском языке морфологические средства выражения оценки различаются в силу особенности структуры языка. Отрицание выражается отрицательными частицами/префиксами **xle-има-(мя-)**.

*Адам гIянжили ахIи **xIелукъан**. / Человек насыщается только землей (букв. «кроме как землей **не насытится**»).*

*Азгъиннахъу**xIедухъар**. / У ленивого поле **не зацветет**.*

*Гапли гIяхIдеи**xIебиру**. / Хвастовство к добру **не приводит** (букв. «добро **на делает**»).*

Префикс **ма-(мя-)** употребляется только в повелительном наклонении. (**мабирид** / не делай, **мякъяд** / не иди).

*Абдали чил жалта**маркъуд**. / С глупцом **не спорь** (букв. «спорами **не занимайся**»).*

Когда глагол не имеет преверба, частицы **xle**, **ма** употребляются в качестве глагольных префиксов, при наличии же преверба они вклиниваются между превербом и глаголом[3, с. 11].

Лексическими единицами, выражающими отрицательную оценку в английском прямо, являются прилагательное “*bad*” и его сравнительная и превосходная формы, прилагательное “*ill*”, существительное “*fool*”.

***Bad** eyes never see any good. / Плохие глаза никогда не видят хорошее.*

A wicked woman and an evil, is three halfpence worse than the devil./ Злая женщина намного хуже дьявола (букв.«на три споловиной гроша хуже»)

There is no art can make a fool wise. / Нет такого искусства, что может сделать дурака умным.

Sorrow and ill weather come unsent for./ Беда и плохая погода приходят незванными.

В даргинском языке к лексическим средствам выражения отрицания относятся особые глаголы отрицания *агара/ нет, не имеется* и *ахIен / нет, не является*. С данными глаголами соотносятся частицы *xle, ма*.

Адамла хIулбилукъути ахIен. / Глаза человека ненасытны (букв. «не есть насыщающиеся»)

Абдал адамлис дарман агара. / Для глупого человека нет лекарства.

В даргинском языке прилагательное не имеет морфологической категории степеней сравнения [5, с. 92], значение же интенсивности признака в сравнении с другими признаками выражается с помощью использования компаративных конструкций. Например, в пословицах оценочное прилагательное *вайси / плохой* употребляется в компаративных конструкциях с суффиксом *-чиб (-личиб) / чем*, соответствующим английскому *than*, наряду с отглагольным прилагательным *агарси / не имеющий(ся), отсутствующий*, которое также выражает отрицание.

Гякълула сукъурдеш хIулбала сукъурдешли чибвайси саби. / Глупость хуже слепоты (букв. «Слепота ума чем слепота глаз плохая»).

Гякълу агарси бекIдушмай чибравайси саби. / Глупая голова хуже врага (букв. «не имеющая ума голова чем враг плохая есть»).

Отрицание в паремиологическом фонде английского языка сопровождается различными модальными оттенками: запрета, пожелания, нежелательности, невозможности и т. д., которые наслаиваются на значение оценки, закрепляя нормы общественного поведения в культурно-этическом

коде нации [2, с. 262]. Данное утверждение верно и для даргинского языка, например:

(англ.) *He that is afraid of wounds **must not** come near a battle.* / *Тот, кто боится ран, **не должен** приближаться на поле боя.*

(дарг.) *УрухкІули гІергъибурмабурид, бурила гІергъиурухмакІуд.* / *Боишься – **не** говори, сказал – **не** бойся.*

Отрицательная оценка в английских и даргинских поговорках также концептуализируется с помощью структуры *better ... than ...* / *лучше ... чем ...*, -личиб...гІяхІси/хороший, -личиб...къулайси / **надлежащий, подобающий** где первый компонент представлен как объект большей ценности, а второй компонент обладает меньшей ценностью и является менее предпочтительным.

(англ.) *A fool is **better** than an **obstinate** man.* / *Дурак лучше упрямаца*

*Honesty is **better** than **ill-gotten** wealth.* / *Честность лучше плохо приобретенного богатства.*

(дарг.) *Къиркъир давлачев силичив сахават симискин гъалав сай.* / *Щедрый бедняк лучше (букв. «**впереди**») жадного богача.*

Абдалвиъни личиб, къиркъир виъни къулайси саби. / *Лучше быть жадным, чем глупым.*

Агарси давлаличиб, лебсидухудеи гІяхІси бирар. / *Лучше быть умным, чем мечтать о богатстве.*

Отрицательное отношение выражается, помимо маркеров отрицания, с помощью конкретного слова, несущего оценочное значение, а именно пейоративной лексики:

(англ.) *Sorrow is **good** for **nothing** but in.* / *Горе ни к чему хорошему не приведет, кроме греха.*

***Better** suffer a greates vil than do a little on .* / *Лучше пострадать от большого зла, чем совершить маленькое зло.*

*A fool is **better** than a nobstinate man.* / *Дурак лучше, че мупрямец.*

*Honesty is **better** than ill-gotten wealth. / Честность лучше, чем нечестно нажитое богатство.*

(дарг.) Абдал бекI, кьяима **сбалагъ**. / Дурная голова ногам покоя не дает.

Азгъиндеш – канила **душман**. / Лень – враг животу.

Гямультарли **илбисра** биргIа биргу. / Хитрец и черта надурит.

Бархъдеш – **хIурмат**, балкIдеш – **цIахдеш**. / Правда – уважение, неправда – позор.

Таким образом, отрицательная оценка в паремиях выражается в английском и даргинском языках с помощью различных средств: отрицательные аффиксы (-less, un- / хIе-,ма-(мя-), использование повелительного наклонения, использование компаративных структур (worse...,than ... better ...,than ... / -личиб ... вайси ..., -личиб ... гIахIси). Лексическими единицами, выражающими отрицательную оценку в английском прямо, являются прилагательное “bad / плохой” и его сравнительная и превосходная формы, прилагательное “ill / плохой”, существительное “fool / глупый”. В даргинских пословицах отрицательная оценка выражается с помощью соответствующих прилагательных вайси, гIахълу **агарси**, абдал / глупый, существительного абдал / глупец, дурак.

Отрицательное отношение выражается, помимо маркеров отрицания, с помощью конкретного слова, несущего оценочное значение, а именно пейоративной лексики: (англ.) sorrow / горе, sin / грех, suffer / страдать, evil / зло, fool / дурак, obstinate / упрямый, ill-gotten / плохо приобретенный, wicked / злой. (дарг.) душман / враг, илбис / черт, висахъу / заставит плакать, цIахдеш / позор, мезлукъа / сплетница, балагъ / беда.

References

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. - 280 с.

2. Гасанова У.У. Словарь даргинских пословиц и поговорок. - Махачкала, Изд-во ДГУ, 2014. - 262 с.
3. Ибрагимова Р.Ш. Категория отрицания и ее выражение в даргинском языке: автореф. дисс. канд. филол. наук. - Махачкала, 2004. - 26 с.
4. Лызлов А.И. Оценка и языковые способы ее выражения в поговорках (на материале компаративных и негативных конструкций английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Москва, 2009. - 22 с.
5. Сумбатова Н.Р., Ландер Ю.А. Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса: монография. - М.: Языки славянской культуры, 2014. - 752 с.
6. Robert Christy, comp. Proverbs, Maxims and Phrases of All Ages. 1887. URL:

UDC 342.553

Neustroev A.N. The powers of local authorities in the field of municipal property management

Полномочия органов местного управления в области управления муниципальной собственностью

Neustroev Alexander Nikolaevich

The applicant for the degree of candidate of legal Sciences. Senior lecturer in civil, business and transport law of the Sakhalin railway Institute (branch) FSBEI "DVGUPS"

Неустроев Александр Николаевич

старший преподаватель кафедры гражданского, предпринимательского и транспортного права Сахалинского института железнодорожного транспорта (филиал) ФГБОУ ВО «ДВГУПС»

Abstract. The article is devoted to the management of municipal property. Local government is the principal body in the management of the municipal property as a source of funding of the municipality.

Keywords: administration, the state, the population

Аннотация. Статья посвящена вопросам руководства муниципальной собственностью. Местное самоуправление является основным органом в управлении муниципальной собственности, как источника финансирования муниципального образования.

Ключевые слова: местное самоуправление, администрация, государство, население.

В сфере экономики органы местного самоуправления наделяются полномочиями, с одной стороны, не позволяющими вмешиваться в хозяйственную деятельность субъектов предпринимательской деятельности, а с другой — создавать условия для их развития.

Например, органы местного самоуправления не могут участвовать в учреждении биржи или являться ее членом, а также вмешиваться в деятельность работы хозяйствующих субъектов с кооперативной, государственной или частной формой собственности.

В сфере защиты прав потребителей режим работы муниципальных организаций торговли, бытового и иных видов обслуживания потребителей

устанавливается по решению органов местного самоуправления, например органы местного самоуправления рассматривают жалобы потребителей, консультируют их по вопросам защиты прав потребителей, обращаются в суды в защиту прав потребителей (неопределенного круга потребителей) [1., С. 31].

Органы местного самоуправления в порядке, устанавливаемом субъектами Российской Федерации, вправе определять места общественного питания, в которых не разрешаются розничная продажа, в том числе в розлив, и потребление (распитие) пива и напитков, изготавливаемых на его основе, на территориях соответствующих муниципальных образований.

Участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, являются в том числе и органы местного самоуправления. Например, ставки налога на строения, помещения и сооружения могут устанавливаться нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления в зависимости от суммарной инвентаризационной стоимости.

Представительные органы местного самоуправления также могут определять дифференциацию ставок в установленных пределах в зависимости от суммарной инвентаризационной стоимости, типа использования и по иным критериям.

Поскольку органы местного самоуправления могут устанавливать порядок уплаты местных налогов, нормативными правовыми актами, принятыми представительными органами местного самоуправления по местным налогам, могут быть установлены иные, чем установлено законодательством, основания и условия предоставления инвестиционного налогового кредита, включая сроки действия инвестиционного налогового кредита и ставки процентов на сумму кредита.

В муниципальном образовании может проводиться муниципальная лотерея, организатором которой будет являться уполномоченный орган местного самоуправления. Такие лотереи могут проводиться на основании

решения органа местного самоуправления. Порядок представления документов, на основании которых принимается указанное решение, должен определяться органом местного самоуправления [2., С. 7.].

Вполне естественным является ограничение вмешательства органов местного самоуправления в деятельность субъектов предпринимательской деятельности, поскольку именно органы местного самоуправления в большей степени должны быть заинтересованы в процветании тех, кто живет и работает на территории муниципального образования. Поэтому в отношении органов местного самоуправления в законодательство введено немало запретов, позволяющих субъектам предпринимательской деятельности не иметь сильной зависимости от муниципальных властей.

Так, органам местного самоуправления запрещается принимать акты и (или) совершать действия, которые ограничивают самостоятельность хозяйствующих субъектов, создают дискриминационные условия деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, если такие акты или действия имеют либо могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и ущемление интересов хозяйствующих субъектов.

Запрещается и заключение в любой форме соглашений или осуществление согласованных действий органов исполнительной власти и органов местного самоуправления между собой либо между ними и хозяйствующим субъектом, в результате которых имеются или могут иметь место недопущение, ограничение, устранение конкуренции и ущемление интересов хозяйствующих субъектов, в том числе соглашения или согласованные действия, которые приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен (тарифов), за исключением случаев, если заключение таких соглашений допускается федеральными законами или нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации или разделу рынка, или ограничению доступа на рынок или устранению с него

хозяйствующих субъектов [3., С. 87].

В сфере градостроительства полномочия органов местного самоуправления имеют и управленческий, и разрешительный характер.

Особенностью в этих полномочиях являются обязанности органов местного самоуправления собирать, анализировать, распространять и сохранять определенного рода информацию в рассматриваемых областях управления.

При этом полномочия поселений и городских округов в рассматриваемой сфере совпадают при подготовке и утверждении генеральных планов и их публичном обсуждении и т.д. Представительный орган местного самоуправления поселения вправе утвердить генеральный план поселения и порядок внесения в него изменений. Решение о подготовке проекта генерального плана поселения принимает глава местной администрации поселения.

Представительный орган местного самоуправления поселения вправе принять решение об утверждении генерального плана или об отклонении проекта генерального плана и о направлении его соответственно главе местной администрации поселения на доработку. А глава местной администрации поселения вправе утвердить план реализации генерального плана поселения, но до утверждения генерального плана его проект должен быть публично обсужден.

Порядок организации и проведения публичных слушаний проектов генеральных планов в поселениях определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования.

Утверждение местных нормативов градостроительного проектирования осуществляется с учетом особенностей населенных пунктов в границах муниципальных образований, межселенных территорий.

Решения о подготовке документации по планировке территории могут

приниматься уполномоченными органами местного самоуправления. Они же должны обеспечить подготовку документации по планировке территории на основании генерального плана поселения, правил землепользования и застройки и утвердить ее после проведения проверки на соответствие установленным требованиям либо принимают решение о ее направлении на утверждении главе местной администрации, отказе или направлении на доработку.

Разрешение на строительство в поселениях должно выдаваться уполномоченным органом местного самоуправления в рамках его компетенции по месту нахождения земельного участка. Разрешения на ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, расположенных на территориях поселений, должно выдаваться по заявлению застройщика органом местного самоуправления, выдавшим разрешение на строительство [4., С. 199.].

В подготовке документов территориального планирования муниципальных районов могут участвовать органы местного самоуправления муниципального района. Представительный орган местного самоуправления муниципального района имеет право утверждать документы и вносить изменения в схему территориального планирования. Схема территориального планирования муниципального района подлежит согласованию, а в случае возникновения разногласий может создаваться согласительная комиссия [5., С. 18].

Реализация схемы территориального планирования муниципального района должна осуществляться на основании плана реализации схемы территориального планирования муниципального района, который должен утверждаться главой местной администрации муниципального района.

Утверждение местных нормативов градостроительного проектирования должно осуществляться с учетом особенностей населенных пунктов в границах

межселенных территорий, а состав, порядок подготовки и утверждения устанавливается нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Подготовка документации по планировке межселенных территорий на основании правил землепользования и застройки межселенных территорий может осуществляться на основании решения органа местного самоуправления муниципального района.

Органам местного самоуправления муниципального района предоставлено право утверждать подготовленную на основании документов территориального планирования муниципальных районов иную документацию по планировке территории, выдавать разрешения на строительство, на ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, расположенных на соответствующих межселенных территориях.

Ведение информационных систем обеспечения градостроительной деятельности, осуществляемой на территориях муниципальных районов, должно осуществляться органами местного самоуправления муниципального района путем сбора, документирования, актуализации, обработки, систематизации, учета и хранения сведений, необходимых для осуществления градостроительной деятельности.

Органы местного самоуправления муниципального района обязаны бесплатно предоставлять сведения информационной системы по запросам органов государственной власти, местного самоуправления, физических и юридических лиц.

Полномочия органов местного самоуправления городских округов совпадают с характером полномочий органов местного самоуправления поселений.

Органы местного самоуправления имеют право устанавливать положения

территориального планирования, учитываемые при подготовке схем территориального планирования Российской Федерации, а также имеют право [6., С. 45]:

- представить предложения о внесении изменений в схемы территориального планирования Российской Федерации и давать заключения на проект такой схемы;

- рассматривать проект схемы территориального планирования Российской Федерации в части учета в предложениях, содержащихся в указанном проекте, положений о территориальном планировании, содержащихся в документах территориального планирования муниципальных образований, учета правил землепользования и застройки, предложений об изменении границ земельных участков, находящихся в муниципальной собственности;

- согласовывать проект схемы территориального планирования субъекта РФ, применительно к территориям которых подготовлены предложения по территориальному планированию, и вносить предложения о внесении изменений в схемы территориального планирования субъектов Российской Федерации и схемы территориального планирования муниципальных образований, в генеральный план; устанавливать некоторые виды территориальных зон, выделяемых с учетом функциональных зон и особенностей использования земельных участков и объектов капитального строительства;

- оспорить в судебном порядке документацию по планировке территории;

- запрашивать технические условия, предусматривающие максимальную нагрузку и сроки подключения объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения, срок действия технических условий, а также информацию о плате за подключение и

предоставлять такую информацию;

- выдавать разрешение на строительство, для строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства местного значения, при размещении которых допускается изъятие, в том числе путем выкупа, земельных участков, на отдельные этапы строительства либо отказать в выдаче разрешения;
- проводить проверку наличия документов, прилагаемых к заявлениям, соответствия проектной документации требованиям градостроительного плана земельного участка, красным линиям;
- и другие.

Уполномоченные органы местного самоуправления вправе определить порядок использования земельных участков, на которые действие градостроительных регламентов не распространяется или для которых градостроительные регламенты не устанавливаются.

Глава местной администрации вправе принять решение о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования или об отказе в предоставлении такого разрешения; принять решение о предоставлении разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства или об отказе в предоставлении такого разрешения с указанием причин принятого решения; утвердить документацию по планировке территории, представленную органами местного самоуправления, и установить порядок установления причин нарушения законодательства о градостроительной деятельности, если вред жизни или здоровью физических лиц либо значительный вред имуществу физических или юридических лиц не причиняется.

Глава местной администрации обязан обеспечить опубликование документации по планировке территории (проектов планировки территории и проектов межевания территории).

В отношении органов местного самоуправления законодательством могут быть установлены не только полномочия, но и запреты. Так, органам местного самоуправления не разрешается принимать решения о резервировании земель, об изъятии, о переводе земель из одной категории в другую, если это не разрешено отдельным законом. Не разрешается им и самостоятельно выбирать (без дополнительных разрешений и согласований) основные и вспомогательные виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства.

Местное самоуправление в Российской Федерации, согласно ст. 130 Конституции РФ, обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование в распоряжение муниципальной собственностью [7].

В соответствии со ст. 215 ГК РФ и ст. 29 Закона об общих принципах организации местного самоуправления права собственника в отношении имущества, входящего в состав муниципальной собственности, от имени муниципального образования осуществляют органы местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законами субъектов Федерации и уставами муниципальных образований, население непосредственно.

Конституция РФ гарантирует, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью (ст. 132).

Полномочия органов местного самоуправления в области управления муниципальной собственностью связаны с процессом формирования муниципальной собственности, имевшим в своей основе раздел прежней государственности собственности.

References

1. Антонова Н.А. Правотворчество органов местного самоуправления. М., 2012.
2. Гельман В.Я. От местного самоуправления – к вертикали власти // Proetcontra. № 1.- 2007.
3. Игнатюк, Н. А. Муниципальное право: учеб. для вузов / Н. А. Игнатюк, А. А. Замотаев, А. В. Павлушкин. – 2-е изд. стереотип. – М.: Юстицинформ, 2014.
4. Пешин Н.Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. – М.: Статут, 2007.
5. Рой О.М. Система государственного и муниципального управления: Учебное пособие. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2009.
6. Дмитриев Ю.А. Муниципальное право. М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2014. -С. 45.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». - 04.08.2014. - N 31. - ст. 4398.

SECTION 2. BUSINESS AND ECONOMICS

UDC 614.895.5

Goncharova M.A., Dmitriyenko N.A. Increasing industrial climbers working abilities in negative temperature conditions with the help of additional heat-shielding clothes

Повышение промышленными альпинистами рабочей способности в условиях отрицательных температур с помощью дополнительной теплозащитной одежды

Goncharova M. A.,

Graduate student, Don state technical university,
gonch.1985@yandex.ru

Dmitriyenko N. A.

Associate professor, Don state technical university,
stilst4486@mail.ru

Гончарова М. А.,

Аспирант, Донской государственный технический университет,

Дмитриенко Н. А.

Доцент, Донской государственный технический университет,

Abstract. The problem of increasing the duration of industrial climbers operation processes in the open environment at low negative temperatures is considered. The factors of influence of environment and production factors improving working ability of the worker are analyzed. Temperature criteria of comfortable permissible thermal conditions of working are considered at various duration of working hours. Basic reasons of heat losses during the work in safety system in a flexible suspension are shown. Requirements to special upper protective winter clothes are formulated.

Keywords: special upper protective clothes, heat losses, criteria of an appropriate thermal condition of the person, production factors, working capacity, occupational diseases.

Аннотация. Увеличение продолжительности промышленными альпинистами рабочих процессов в открытой среде при низких отрицательных температурах считается проблемой. Анализируются факторы влияния окружающей среды и производственных факторов, улучшающих работоспособность работника. Представлены основные причины потерь тепла при работе в системе безопасности в гибкой подвеске. Сформулированы требования к специальным верхним защитным зимней одежды.

Ключевые слова: специальные верхняя защитная одежда, тепловые потери, критерии соответствующего теплового состояния человека, факторы производства, работоспособность, профессиональные заболевания.

Statement of a problem. Development of new territories and intensive growth of industry in the regions with cold climatic conditions significantly complicate productivity of the workers and influence badly on the state of health. The person is forced to work for a long time in adverse conditions of bad environment conditions [1].

One of the major directions promoting economic and social development of economy in Russia, and promotion and safety of industrial climbers during the winter period is based on production of various means providing optimum conditions for a person's activity.

Designing and production of special clothes with different functions like heat-shielding clothes have the leading direction in light industry production as our country has a great territories with cold temperature. Scale and complexity of the tasks can be solved in the process of labor activity performed in various conditions of low temperatures as a need to create special heat-shielding clothes, meeting strict requirements of increasing productivity of labour.

Analysis of researches and publications. When studying special literature it was established that relevance of a problem of producing special clothes protecting from cold and improving working abilities of those workers at low temperatures can be confirmed by the numerous researches in this area conducted by domestic and foreign scientists. The attention to works like Chubarova Z. S. is given to the questions of designing clothes according to climate and working conditions. Kolesnikova P. A., Afanasyeva R. F. and other stressed the problem and the ways of solving them. Foreign scientists Klein, Vincent, Barton, dealt with problems of thermal protection; the last researches in this area belong to Brinck I. Yu., Cherunova I. V., Bekmurzayeva L. A., Zhavoronkova A. I., Sopelnikova N. G. and many other.

Article purpose. Doing high-rise works at low temperatures, general efficiency of the industrial climbers usually decreases. Due to the impact of cold climate conditions on a human body, carbohydrate exchange is broken. Oxidizing

processes of an organism are slowed down, the body temperature and arterial pressure can be decreased that leads to emergence of drowsiness, weakness, delay of breath and reducing pulse [2]. Coordination of movements is broken, the person quickly gets tired and that can lead increase injury and to the development of occupational diseases and generally reduces a labor productivity of workers.

Immovability in operating time, weather conditions created a certain background for occupational diseases reflected in statistics. Therefore, it is necessary to create the most comfortable conditions for working processes of industrial climbers, to extend a possibility for comfortable work in such environment and to preserve health.

Development, research and design of light, functional special upper winter clothes with the big thermo physical range and ability to integrate with safety system is necessary for increasing heat-shielding properties of overalls to be used in regions with cold climatic conditions. Being in a zone of low temperatures is dangerous for unprotected person, it should be noted that low is considered at range 0 ... -70 °C [3].

Statement of the main material. To determine what properties the additional special upper heat-shielding clothes must have we will consider the specific functioning of the special upper winter clothes-safety equipment-the environment" system reflected in the figure 1. We will determine the concept of package measures, the industrial climbers need to increase the time spent out of doors at low temperatures.

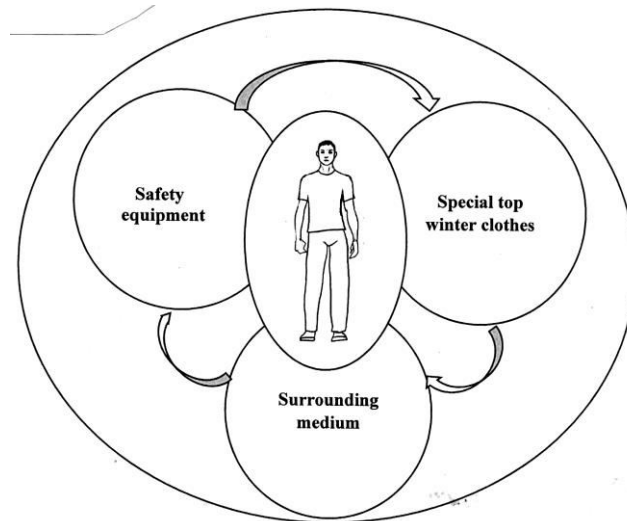

Figure 1. Interrelation of the components "the person-special top winter clothes-safety equipment-the environment"

It is necessary to consider a role and interrelation of each of the components: the environment, as set of the external and production factors creating working conditions; the applied methods of insurance and safety equipment, and overalls, as a part of individual protection equipment; influence of safety equipment on a human body in case of performing high-rise works as method of industrial mountaineering in case of low temperatures.

The person working at height is influenced by action of difficult complex being harmful production factors, which are negatively influencing the workers' health. Under production conditions of low temperatures we mean working area (it is below 0 °C) according to classification of GOST 12.0.003-74 [4] belong to physically dangerous and harmful factors. In the figure 2 we have major factors of the production environment and the impact on the worker.

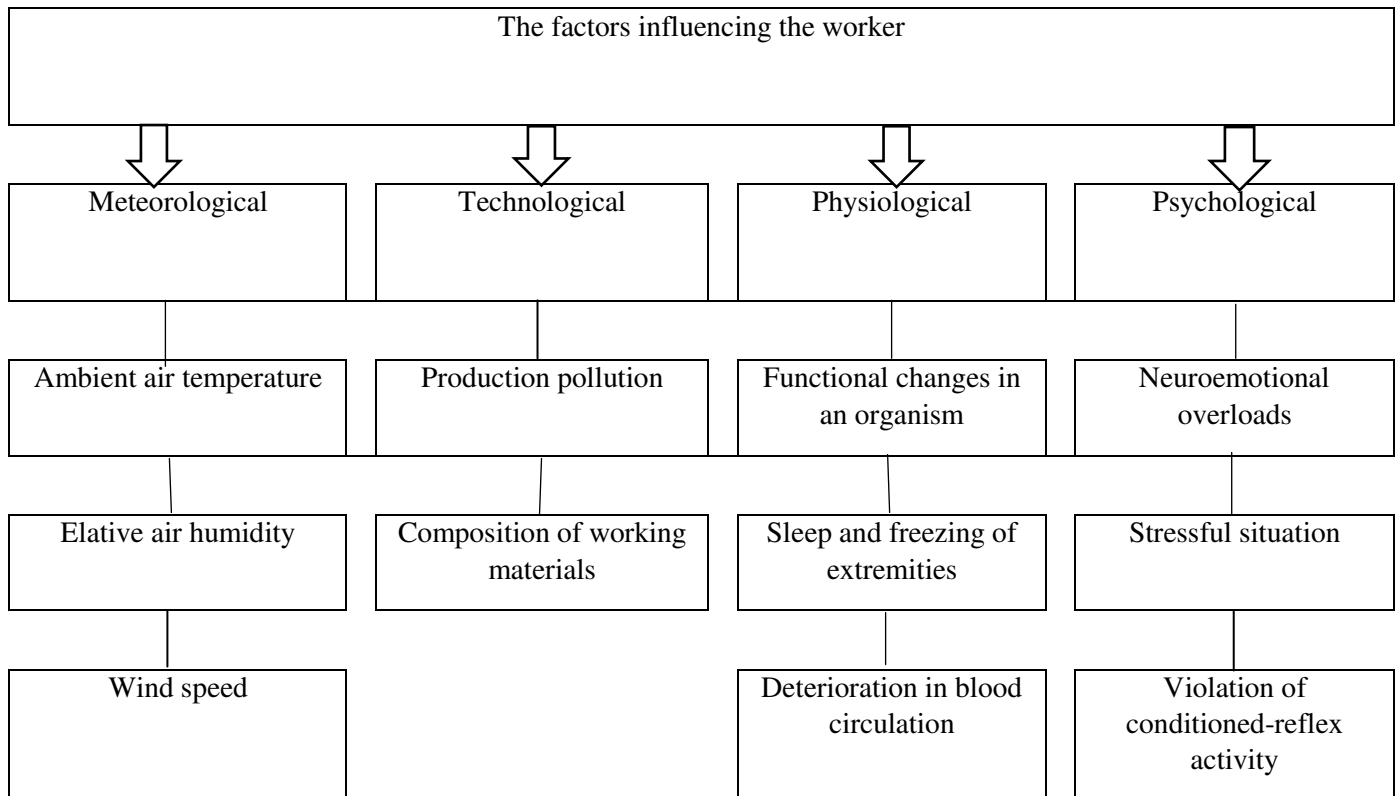

Figure 2 . The external factors influencing working conditions of the person at the lowered temperatures

All types of production are characterized by general and special factors of external impact per capita. It is possible to refer to the general production pollution (GPP), protection which is provided by matching materials with the set properties (density, having interlacing type, water-repellent, oil - water-repellent, oil water-repellent and other finishing), as general factors. A temperature, humidity of the atmosphere, wind belong to climatic factors. It is promoted by numerous components of the production environment [5].

In case of doing dangerous works in a stressful situation caused by certain processes [4]. Exciting in cerebral cortex may go down, conditionally reflex activities are broken, the number of warm reducing increases as well as blood pressure, etc. To

partially reduction of a negative impact on a body in a stressful situation, we need some psychological and physical training, high qualification, level of motivation in work of the industrial climber.

In case of absence of safety system a normal functioning of systems is broken, where a lot of squeezing of legs putting on a hip straps, a sleep from ladders are known as extremities, increasing sweating under belts and straps of safety system, to reduce the general health indicators [6].

During the work in a winter suit, the industrial climber puts on a safety system, having weak spots (Figure 3). The matter is that the safety system connected to a rope in safety points on a breast or on a back leading to reduction of thickness of a packet that causes growth of thermal losses in accordance to working ability of the person. And in places of a joint of straps and clothes material is become thin which leads to increasing thermal heat losses of the person and discomfort.

Figure 3. The industrial climber in a working provision with indication of "cold points"

In [7] criteria of a maximum permissible thermal condition of the person, its lower bound, and table 1 are specified.

Table 1

Criteria of an admissible thermal condition of the person (lower bound)

№	Indicators of a thermal condition of the person	Energy consumption, W / m ²				
		69	87	113	145	177
1	Body temperature is rectal, Tr, °C	37,0	37,2	37,3	37,5	37,7
2	Average temperature of skin, Ts, °C	32,0	31,5	31,1	30,0	29,0
3	Increase in heart rate, Δ ChSS, beats/min	5	6	10	15	25

It should be noted that according to table 1, in case of increasing energy losses temperature of skin goes down, and heart rate increases that can bring to decrease in an indicator of coordination of movements to 10%.

The thermal condition of the person or groups of persons is estimated in average sizes, which at least in 80% of cases without values specified. In the theme of above mentioned: chilling of 20% is admissible decrease in working capacity in connection with possible decrease in an indicator of coordination of movements to 10% which is observed leading to growth of an injury rate and reduces a labor productivity of workers.

In tables 2 and 3 criteria of a maximum permissible thermal condition of the person (lower bound) for duration no more than three hours of a working shift and criteria of a maximum permissible thermal condition of the person (lower borders) for duration no more than one hour for a working shift are specified.

Table 2

Criteria of a maximum permissible thermal condition of the person (lower bound) for duration no more than three watch during the shift.

№	Indicators of a thermal condition of the person	Energy consumption, W / m2				
		69	87	113	145	177
1	Body temperature is rectal, Tr, °C	36,9	37,1	37,2	37,5	37,7
2	Average temperature of skin, Ts, °C	31,0	30,5	29,5	28,5	27,5
3	Increase in heart rate, Δ ChSS, beats/min	4	5	8	12	22

Table 3

Criteria of a maximum permissible thermal condition of the person (lower borders) for duration no more than one hour during the shift

№	Indicators of a thermal condition of the person	Energy consumption, W / m2				
		69	87	113	145	177
1	Body temperature is rectal, Tr, °C	36,8	37,0	37,1	37,4	37,6
2	Average temperature of skin, Ts, °C	30,5	30,0	29,0	28,0	27,0
3	Increase in heart rate, Δ ChSS, beats/min	3	4	7	10	18

From the data provided in tables 2 and 3 it is clear that in case of increasing energy loses of a rectal body temperature increases while the weighted average temperature of skin decreases by 3,5 °C, and heart rate increases by 6 times. It should be noted that in case of such indicators decrease the indicator of coordination of movements to 20% is possible.

Conclusion. Having analyzed the results, it is clear that designing additional special winter clothes is necessary for additional heating of the worker created by

squeezing heat of a packet of the main clothes with safety system. The additional upper winter clothes must be added to the main winter suit, based on the ability to integrate with safety system.

The additional special winter clothes shall meet a number of specific features, namely:

- to be mobile, easily dressed/removed;
- not to have metal fasteners, and to be clasped by a band method;
- to meet requirements imposed to outerwear materials (water tightness, a air tightness);
- be a heater to provide ease and sufficient warmth.

Using special protective winter clothes, the following problems of industrial climbers can be solved:

- Working hours can be increased;
- can be had additional heating of a body;
- Heat losses can be decreased;
- occupational diseases can be reduced.

References

1. Lebedeva, E.O. Preservation of health of the person and safety of work in the "Person — the Natural and Production Environment — Protective Clothes" / E.O system. Lebedeva, I. V. Cherunov, I. Yu. Brinck//Basic researches. - M.: Academy of Natural Sciences publishing house. - 2013 - No. 10. – Page 1928-1932.
2. Del, R. A. Gigiyena of clothes: manual/Ruble. A. Del, R. F. Afanasyev, Z. S. Chubarov – the 2nd prod., reslave and additional – M.: Legprombytizdat, 1991, - 160 pages.
3. Afanasyeva, R. F. Cooling of various intensity / R. F. Afanasyeva, V. I. Krichagin, S. G. Okuneva//Hygiene and sanitation. – 1969. No. 10. – Page 31-35.

4. GOST 12.0.003.74 SSBT Dangerous and harmful production factors. Classification. – Vved. 1984. – 01. – 07. – M.: Standards Publishing House, 1983. – 6 pages.
5. Weinstock, S. M. Explosive works on the main oil pipelines and oil pipelines / S. M. Weinstock, A. G. Gumerov. – M.: A subsoil – the Business center, 2006. – 574 pages.
6. Sopelnikova, N. G. K to a problem of safety measures of steeplejack and high-rise works / N. G. Sopelnikova, E. E. Rudenko, Yu.V.Kobzar//Clothing industry. – M.: Publishing house Arina, 2005. - No. 3. – Page 31-32.
7. TORMENTS 4.3.1895-04 Control methods. Physical factors. Assessment of a thermal condition of the person for the purpose of justification of hygienic requirements to a microclimate of jobs and measures of prevention of cooling and overheating. – Vved. 2004 - 01 – 05. – M.: Publishing department of the Federal center of Gossanepidnadzor of the Ministry of Health of the Russian Federation, 2004. - 20 pages.

UDC 338.012

Kozhina V.O. Mechanical engineering as a major global industry

Машиностроение как ключевая отрасль мировой промышленности

Kozhina Veronika

Candidate of Economic Sciences, Head of the Chair of Economic Theory and World Economy of
the International Institute of Economics and Law
Moscow

vero_ko@mail.ru

Кожина Вероника Олеговна

кандидат экономических наук,
Заведующая кафедрой Экономической теории и мировой экономики
Международного института экономики и права
Москва

Abstract: the article considers tendencies of development of the industry in the global economy, the role and place of engineering in the global industry

Keywords: industry, engineering, industries, machinery industry, developed countries, developing countries

Аннотация: в статье рассмотрены тенденции развития промышленности в мировой экономике, место и роль машиностроения в мировой промышленности

Ключевые слова: промышленность, машиностроение, машиностроительная промышленность, развитые страны, развивающиеся страны, отраслевая структура

Промышленность во всех развитых странах мира является определяющим сектором экономических и технологических изменений. В своем развитии промышленность опирается на следующие секторы: сырье и материалы; элементная база и средства производства; специальная технология и технологическая оснастка; собственно производство конечных изделий, которое обслуживают остальные виды производств.

Основные современные мировые тенденции развития промышленности следующие:

- уменьшение числа занятого населения страны в промышленном производстве;

- рост уровня автоматизации производства, использования робототехники, станков и оборудования, применяющих алгоритмы, аналогичные искусственному интеллекту;
- повышение требований к уровню образования, квалификации рабочей силы в промышленности;
- повышение интенсивности инновационного процесса, уменьшение периода смены поколений техники, средств производства;
- рост доли высокотехнологичных секторов, IT-коммуникаций, технологий широкого применения типа Интернет;
- уменьшение доли сырьевых секторов;
- расширение научно-технических решений в области «безотходности» и «безлюдности» производства с высвобождением персонала для других секторов и видов деятельности;
- реструктуризация производства — снижение доли промышленности в валовом внутреннем продукте (ВВП) и увеличение доли транзакционных секторов (за исключением Китая, Индии, Индонезии, Мексики, где доля промышленного производства возросла [1]).

Современная промышленность включает в себя множество самостоятельных отраслей производства, каждая из которых включает большую группу родственных предприятий и производственных объединений, которые расположены в отдельных случаях на значительном территориальном удалении друг от друга. Отраслевая структура промышленности характеризуется составом отраслей, их количественными соотношениями, выражающими определенные производственные взаимосвязи между ними. В процессе статистического анализа отраслевая структура промышленности определяется путем нахождения удельного веса отраслей в общем объеме производства продукции, численности занятых и стоимости основных производственных фондов промышленности.

В настоящее время первое место среди всех отраслей мировой промышленности по числу занятых (более 80 млн человек) и по стоимости продукции занимает машиностроение. Это наиболее комплексная и структурно

дифференцированная отрасль промышленности: вместе с металлообработкой она охватывает почти 200 разных подотраслей и производств. От степени развития машиностроения, в конечном счете, зависят обороноспособность и технологическая независимость страны.

Машиностроительный сектор занимает ведущие позиции в технологическом прогрессе. Расходы на НИОКР в машиностроении превышают половину всех расходов на научные исследования в большинстве промышленно развитых стран. Специализация машиностроительных предприятий в сочетании с территориальным разделением труда приводит к формированию узкоспециализированных машиностроительных центров. Этому процессу способствует и деятельность всех структур транснациональных корпораций, которые размещают свои машиностроительные предприятия по всему миру. Машиностроение лидирует среди других отраслей промышленности в использовании высоких технологий, ему принадлежит ключевая роль в распространении передовых машин, оборудования и производственных процессов в других отраслях экономики.

Большая часть продукции машиностроения относится к инвестиционным товарам, необходимым для осуществления капитальных вложений в широком спектре отраслей экономики. Отдельные подотрасли машиностроения обеспечивают инвестиционными товарами такие отрасли промышленности, как текстильная, целлюлозно-бумажная, добывающая, а также строительство и сельское хозяйство. Примерно треть продукции машиностроения в качестве промежуточных товаров поставляется в другие сегменты отрасли, производство медицинского оборудования, производство инструмента и т. п.

Важным показателем развития мирового машиностроения является доля машиностроения в общей стоимости продукции обрабатывающей промышленности (табл. 1). Данный показатель дает представление о

приоритетности машиностроения в экономике страны. Здесь можно отметить, что практически у всех стран «большой семерки», а также у группы небольших экономически развитых стран Западной Европы этот показатель превышает 25 процентов: Германия, Швейцария – 38 процентов, Япония – 37 процентов; США – 36 процентов. В то же время в таких странах, как Китай, Бразилия, Индия, он пока не более 25 процентов. С другой стороны, есть «традиционно не машиностроительные» государства и среди развитых стран – Австралия, Новая Зеландия (также не более 20 – 25 процентов).

Таблица 1

Доля машиностроения в мировом производстве

Показатели	Америка (при лидерстве Северной Америки)	Европа	Восточная и Юго-Восточная Азия (при лидерстве Японии)	Россия, Украина, Белоруссия
Доля в мировом производстве	30 процентов	25 - 30 процентов	20 процентов	25 - 20 процентов
Специализация	Все виды машиностроительной продукции: от самой высокой до средней и низкой степени сложности	Массовая машиностроительная продукция при сохранении позиций в некоторых новейших отраслях	Продукция массового машиностроения с изделиями самой высокой технологии - центров науки	Преимущественно металлообработка, сборочные производства, получающие детали из США, Японии, Западной Европы
Центры	США	Германия (46 процентов машиностроительной продукции Европейского союза, в том числе автостроение, аэрокосмическая техника, электротехника, информационная техника). Англия (автостроение, авиастроение, электротехника и электроника). Малые страны Европы: (станкостроение, судостроение, электротехника).	Япония (судостроение, электротехника и электроника, автомобилестроение, железнодорожный подвижной состав, прядильное и ткацкое оборудование). Китай (электротехника, в том числе, бытовая, электронно-вычислительные машины, средства связи и т.д). Республика Корея, Сингапур, Тайвань	Россия (металлообработка, энергетическое, авиастроение, автомобилестроение, железнодорожное и судостроение, сельскохозяйственное машиностроение). Белоруссия (автотракторостроение, станкостроение, приборостроение, радиоэлектроника). Украина (тяжелое машиностроение, автомобилестроение).

		Польша (станкостроение, сельско-хозяйственное машиностроение, оборудование для строительства, транспортное и тракторостроение, судостроение, электротехническая промышленность). Чехия (станкостроение, вычислительная техника, бытовые приборы).	и Гонконг, Малайзия, Таиланд и Индонезия (автомобильная, судостроительная, электротехническая и электронная промышленность).	вагоно-, судостроение, сельскохозяйственное машиностроение, станкостроение, приборостроение).
Крупнейшие корпорации	Автомобильные: «Дженерал Моторе», «Форд Моторс», «Крайслер». Вычислительная техника: «Интернешнл бизнес мэшинс». Электроника: «Дженерал электрик», «Американ телефон энд телеграф». Авиацционные: «Boeing», «Empresa Brasileira de Aronautica SA (Embraer)»	Автомобильные: «Драймлер-Бенц», «Фольксвагенверк». Электроника: «Сименс», «Филипс». Информационная техника: «Дойче телеком» Самолетостроение: «Бритиш айрвейс» Электротехника: «Дженерал электроник»	Автомобильные: «Тойота Мотор», «Ниссан Мотор». Электроника: «Хитачи», «Самсунг», «Мацусита электрик индустриал»	Самолетостроение: «Сухой», «Миг», «Бериев», «Туполев», «Камов», «Миля», «Ильюшин». Электротехника: ОАО «Силовые машины». Автомобильные: ОАО «КАМАЗ», ОАО «АВТО-ВАЗ»

Наиболее сложной и полной структурой отличается машиностроение США, Японии и Германии. В них развиты практически все отрасли современного машиностроения, но в то же время для них характерна и традиционно сложившаяся специализация.

Таким образом, в современном мире сформировались четыре крупнейших

ареала машиностроительной промышленности: Северная Америка (на их долю приходится свыше 1/3 мирового машиностроения), Западная Европа (около 1/3), Восточная и Юго-Восточная Азия, в котором лидирует Япония (около 15%), СНГ, для большинства стран которого машиностроение – одна из главных отраслей международной специализации. В международном разделении труда Североамериканский регион (США, Канада, Мексика) выступает как крупнейший производитель и экспортер машин высокой сложности, изделий тяжелого машиностроения и наукоемких отраслей. В США, занимающих лидирующие позиции в регионе и мире по общей стоимости продукции машиностроения, большая роль принадлежит авиаракетно-космическому машиностроению, военно-промышленной электронике, производству ЭВМ, атомно-энергетической технике, военному кораблестроению и др. Западноевропейский регион представлен машиностроением всех видов, особо выделяется общим машиностроением (станкостроением, производством оборудования для металлургии, текстильной, бумажной, часовой и др. отраслей промышленности), электротехникой и электроникой, транспортным машиностроением (автомобилестроением, авиастроением, судостроением). Япония — вторая машиностроительная держава мира, крупнейший экспортер изделий наиболее квалифицированных отраслей (микроэлектроника, электротехника, авиатехника, робототехника и др.). Особый регион мирового машиностроения образуют страны СНГ. Они имеют полную номенклатуру машиностроительного производства. Большое развитие получили здесь отрасли ВПК, авиационной и ракетно-космической промышленности, бытовой электроники, отдельные несложные отрасли общего машиностроения (производство сельскохозяйственной техники, металлоемких станков, энергетического оборудования и др.).

Развивающиеся страны производят всего 1/10 машиностроительной продукции мира. Но в последнее время темпы роста машиностроения здесь

ускоряются, особенно в Республике Корея, Бразилии, Аргентине, Мексике, а также в Индии и в некоторых странах Среднего и Ближнего Востока. Их машиностроение в основном пока работает на внутренний рынок. Вывозят эти страны автомобили, морские суда, велосипеды, несложные виды бытовой техники.

Продукция отрасли благодаря высокому качеству и конкурентоспособности обладает большим удельным весом в общем объеме экспорта страны и высокой рыночной привлекательностью[2]. Доля машиностроения в стоимости экспорта страны отражает степень вовлечения национальной отрасли в международное разделение труда, уровень востребованности продукции на мировом рынке, связанный, прежде всего, с ее качеством. Лидируют здесь опять же в основном высокоразвитые страны. Наиболее высок этот показатель в Японии (64 процента), США, Германия, Швеции, Канаде (более 40 процентов), относительно высок этот показатель у быстро развивающихся индустриальных стран Азии (30 – 40 процентов). У большинства других стран этот показатель заметно ниже.

В среднесрочной перспективе, согласно прогнозам экспертов, в мировом машиностроении будет происходить усиление позиций развивающихся стран, особенно Китая (табл. 2[5]).

Таблица 2

Прогноз выпуска машиностроительной продукции, млрд долл. США

Страны	2000 г.	2005 г.	2012 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Китай	28,2	58,4	161,4	248,0	329,4	410,1
Япония	89,7	96,2	66,2	75,4	81,0	86,3
Россия	9,8	10,8	12,1	14,9	17,6	20,8
США	123,7	124,5	103,0	115,5	129,7	144,9
ЕС	158,0	160,8	157,5	178,3	193,2	204,7

Таким образом, можно наблюдать в перспективе еще большее усиление позиций Китая в качестве ведущей машиностроительной державы. При этом ожидается, что общий объем произведенной машиностроительной

продукции возрастет с 530 млрд долл. США в 2010 г. до 930 млрд долл. к 2025 г., что соответствует ежегодному приросту в 3,8 %. Положение России на рынке машиностроительной продукции мира особо не изменится. Для того, чтобы усилить позиции России на мировом машиностроительном рынке государству необходимо стимулировать развитие машиностроения налоговой политикой, определением перечня новейших технологий двойного назначения, которые должны быть разморожены. В машиностроительном секторе нашей страны есть потенциал, который лишь нужно реализовать.

References

1. Сухарев О.С. «Новые-старые» задачи по управлению промышленностью на современном этапе/ Учет.Анализ. Аудит. №3/2016
2. Колесник Е.А. Машиностроение как основа реиндустриализации экономики России/ Вестник Омского университета. Серия «экономика». 2015.№4. с. 51-59
3. Warwick, K. (2013), “Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends”, OECD Science, Technology and Industry Policy Papers, No. 2, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/5k4869clw0xp-en>
4. Мир в цифрах — 2016: карманный справочник. М.: Олимп-Бизнес. 272 с.
5. Европейский комитет статистики. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/>
6. Приложение №1 к целевой программе «Развитие машиностроительного комплекса Республики Татарстан на 2012-2014гг.» С.74. URL: <http://mpt.tatarstan.ru/file/>

UDC 338.2

Menshikova M., Smitchenko K. Management accounting of risks opening your own business

Управленческий учет рисков открытия собственного бизнеса

Menshikova Maria Vyacheslavovna,

Taganrog Management and Economics Institute, Russia
vipglamur@bk.ru

Smitchenko Kristina Aleksandrovna

Taganrog Management and Economics Institute, Russia
cris.smitchenko2016@yandex.ru

Меньшикова Мария Вячеславовна

ЧОУ ВО Таганрогский Институт Управления и Экономики, г.Таганрог, Россия

Смитченко Кристина Александровна

ЧОУ ВО Таганрогский Институт Управления и Экономики, г.Таганрог, Россия

Abstract: the article considers problems of development of entrepreneurship in Russia. Identified key issues of open business discussed the risk and return of investing.

Keywords: risk, management accounting, profitability and entrepreneurship

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы развития предпринимательства в России. Определены основные проблемы открытия бизнеса, рассмотрен учет риска и доходности инвестирования средств.

Ключевые слова: риск, управленческий учет, доходность, предпринимательство.

В России существует проблема развития малого предпринимательства и бизнеса. На наш взгляд потенциальные предприниматели оценивают возможность успешного развития бизнеса «с нуля» как низкую. Другими словами малый бизнес обладает высоким уровнем риска потери инвестированных средств, этим обусловлена актуальность темы исследования.

На рисунке 1 представлена динамика зарегистрированных и прекративших деятельность предпринимателей за период 2005-2015 годы.

Рисунок 1. Динамика зарегистрированных и прекративших деятельность предпринимателей в РФ за период 2005-2015 годы [1]

Исходя из данных рисунка 1 новых предприятий открывается меньше, чем закрывается; доля малого предпринимательства занимает 20%, темпы роста составляют около 4%, а темпы закрывающихся предпринимателей составляют 11%. Данная тенденция наблюдается уже многие годы.

Для анализа причин таких низких показателей малого предпринимательства, следует начать с определения предпринимательства.

Предпринимательство или предпринимательская деятельность – экономическая деятельность, направленная на получение прибыли путем производства товаров и услуг. Данная деятельность ведется в условиях риска, вся ответственность, включая материальную, лежит на предпринимателе.

Зачастую проблему низкого роста объясняют административными и экономическими барьерами. Во-первых, это достаточно сложное и громоздкое законодательство, которое, кроме того, часто изменяется. Во-вторых, высокое

налоговое давление. И в-третьих, нестабильная экономическая ситуация, постоянно растущие цены, процентные ставки по кредитам. Однако, поскольку, экономика является одной из ключевых наук, поэтому она тесно связана с другими науками, включая психологию. Таким образом необходимо выделить и четвертую проблему - психологический фактор.

За последние 25 лет в России происходил ряд стрессовых ситуаций, которые способствуют росту оценки риска потери инвестированного капитала в малый бизнес: распад СССР в 1991г, дефолт в 1998г, экономический кризис в 2008 г., санкции стран западной Европы и США в 2014г. Всё это препятствует экономическому росту и росту благосостояния населения. Пережив такие стрессовые ситуации население не готово рисковать последними деньгами или вкладывать их в предпринимательство, особенно, если учесть, что большинство населения с недоверием относится к кредитам, в связи с часто меняющейся ключевой ставкой Центрального Банка Российской Федерации. Кроме того, люди осознают степень риска - из всех открытых предприятий спустя 3 года продолжают работать не более 3,4%. Таким образом: неопределенность в экономике и высокая степень риска препятствуют открытию новых индивидуальных предпринимателей и малых предприятий.

Так же следуя теории Пирамиды Маслоу: потребность в безопасности является второй ступенью данной пирамиды. А одними из пунктов этой ступени является трудоустройство, материальное обеспечение и уверенность в завтрашнем дне. Удовлетворение данных потребностей в России не всегда присутствует и значительно уступает западным странам. В то время как открытие собственного дела, скорее, относится к последней пятой ступени пирамиды.

В западных странах уровень благосостояния населения выше, и оно может позволить себе рисковать, тем более, что по данным статистики Министерства Труда США, риск является значительно ниже, всего около 50%

[2], что уже в десятки раз больше российских 3,4%. Информационное агентство Forbes предоставляет менее оптимистичные данные [3]: 80% в течении 18 месяцев закрываются.

Для того, чтобы потенциальный предприниматель понимал уровень финансового риска необходимо составлять бизнес-планы, в которых обязательными элементами должны быть срок окупаемости инвестиций и индекс доходности (рентабельности) инвестиций.

Плановая доходность инвестиций рассчитывается как рентабельность собственного капитала за определенный период, как правило, за период срока окупаемости. Полученный результат предприниматель может сравнивать с альтернативными вариантами инвестирования.

Рассмотрим некоторые наиболее распространенные варианты альтернативного инвестирования, ранжируя их по степени риска от безрисковых к наиболее рискованным:

1) вклад в государственные корпоративные облигации на срок 1-5 лет имеет нулевой риск и доходность 8,86-8,98% по состоянию на 28.11.2016.

2) депозитный вклад в одном или нескольких коммерческих банков. Так в настоящее время ставка по вкладам физических лиц в Сбербанке 7,25%, ВТБ от 6,3% до 8,13%, Открытие от 9,3%. Риск по данным вкладам составляет 0% при вкладах до 1,4 млн.руб. Сумму, превышающую 1,4 млн. можно распределить между разными банками, при этом возможна потеря доходности из-за небольшого объема инвестиций.

3) портфельное инвестирование в ценные бумаги, обращающиеся на фондовом рынке. Например, для инвестиционного портфеля из акций российских эмитентов, состоящего из девяти наиболее привлекательных бумаг российского фондового рынка (ОАО «ГМКНорНикель», ОАО «ГАЗПРОМ», ОАО «Мечел», ОАО «НОВАТЭК», ОАО «Аэрофлот», ОАО «Башнефть» и ОАО «Сбербанк», ПАО «КАМАЗ», ПАО «Мосэнерго») риск и доходность составят

соответственно 1,39 % и 90% [4].

Другими вариантами инвестирования могут быть: коммерческие банки, небанковские кредитные организации, общие фонды банковского управления, бюро кредитных историй, страховые компании, компании перестрахования, общества взаимного страхования, страховые брокеры, управляющие компании, негосударственные пенсионные фонды, акционерные и паевые инвестиционные фонды, жилищные накопительные кооперативы, кредитные потребительские кооперативы и т.д. [5].

Инвестиции в собственный бизнес обладают, безусловно, более высоким риском по сравнению с вышеперечисленными вариантами, однако и доходность может быть существенно выше.

Таким образом, можно сделать вывод: На активность малого предпринимательства влияет множество факторов. Рассмотренный в данной статье психологический фактор, связанный с риском, является следствием других проблем и подытоживает их – высокие налоговые ставки, нестабильная валюта, высокие процентные ставки и т.д., делают риск открытия индивидуального предпринимательства или малого предпринимательства неоправданно высоким.

References

- 1) Малый бизнес в России: цифры и факты // проВЭД URL: <http://провэд.рф/economics/business/26003-kak-zhivet-malyy-biznes-v-kpizis-tsifry-i-fakty.html> (дата обращения: 26.09.16).
- 2) Five Reasons 8 Out Of 10 Businesses Fail // Forbes URL: <http://www.bls.gov/bdm/entrepreneurship/entrepreneurship.htm> (дата обращения: 25.09.16).

3) Business Employment Dynamics // United States Department of Labor

URL: <http://www.bls.gov/bdm/entrepreneurship/entrepreneurship.htm> (дата обращения: 25.09.16).

4) Ефимова К.В., Хейнонен В.А., Валяева Г.Г. Статистический анализ риска и доходности портфельных инвестиций // Приложение математики в экономических и технических исследованиях. 2016. № 1 (6). С. 28-36.

5) Хмара Е.Г. Финансовая инфраструктура: понятие, классификация и элементы // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2 (22). С. 26-29.

UDC 336.338

Yureneva T.G., Ratnikova E.V. Pricing improvement as a factor of increasing the efficiency of commercial Bank activity

Совершенствование ценообразования как фактора повышения эффективности деятельности коммерческого банка

Yureneva Tatyana,
FSBEI HE «Vologda State
Dairy Farming Academy
by N.V. Vereshchagin», Vologda,
Yureneva.tatiana@yandex.ru

Ratnikova Elena
FSBEI HE «Vologda State
Dairy Farming Academy
by N.V. Vereshchagin», Vologda,
Юренева Татьяна Гельевна,
Вологодская государственная
молочнохозяйственная академия
им. Н.В. Верещагина
Ратникова Елена Викторовна
Вологодская государственная
молочнохозяйственная академия
им. Н.В. Верещагина

Abstract. One of the most important aspects of the Bank's success is the choice of its pricing policy. The objects of the Bank pricing are his products - deposits and loans. The article examines the process of developing the pricing strategy of the Bank, consisting of several stages. There are restrictions from the state in the field of pricing in banking sphere, but, nevertheless, banks are quite free in this matter and in the choice of instruments pricing. In the face of competition and changing market conditions the pricing policy become an important factor in obtaining maximum profit while keeping the market leadership.

Keywords: Commercial Bank, pricing, Bank products, loan, deposit

Аннотация. Одной из важнейших сторон успешной деятельности банка является выбор его ценовой политики. Объектами ценообразования в банке выступают его продукты - вклады и кредиты. В статье анализируется процесс разработки ценовой стратегии банка, состоящий из нескольких этапов. Существуют ограничения со стороны государства в области ценообразования в банковской сфере, но, тем не менее, банки достаточно свободны в этом вопросе и в выборе инструментов установления цены. В условиях конкуренции и изменении конъюнктуры рынка формирование политики ценообразования становится важным фактором получения максимальной прибыли при удержании лидерства на рынке.

Ключевые слова: Коммерческий банк, ценообразование, банковский продукт, кредит, депозит

Специфика банковского учреждения как одного из видов коммерческого предприятия состоит в том, что подавляющая часть его ресурсов формируется не за счет собственных, а за счет привлеченных средств. Возможности банков в привлечении средств не безграничны и регламентированы со стороны центрального банка в любом государстве.

Современные модели ценообразования кредитно-депозитных услуг банка позволяют не только определять цену конкретной услуги, но и анализировать процентную политику банка в целом. Данные модели учитывают различные факторы, в том числе затраты на выплату дивидендов, не операционные затраты, затраты на привлечение средств, затраты на размещение средств, отчисления в фонд обязательного резервирования и в фонд страхования вкладов, выплату налогов; дают возможность оценить эффективность использования ресурсов. Тем не менее, существующие модели ценообразования кредитно-депозитных услуг не учитывают соотношения сроков привлечения и размещения средств денежных средств, что приводит к следующему:

а) нарушается сопоставимость периода, за который рассчитываются затраты (в том числе, на функционирование банка), с периодом предоставления услуги и периодом привлечения средств;

б) отсутствует возможность сравнения результативности вложения денежных средств в зависимости от времени хранения пассивов и периода оборачиваемости активов;

с) отсутствует возможность определения стоимости вынужденного привлечения средств для своевременного исполнения своих обязательств.

Данные факты показывают необходимость дальнейшего совершенствования методов определения цены кредитно-депозитных услуг в направлении повышения достоверности определения их стоимости, оптимизации процесса ценообразования. Под оптимизацией необходимо

понимать определение минимально допустимой цены соответствующей услуги [1].

Коммерческий банк имеет возможность привлекать средства предприятий, организаций, учреждений, населения и других банков в форме вкладов (депозитов) и открытия им соответствующих счетов. Привлекаемые банками средства разнообразны по составу. Главными их видами являются средства, привлеченные банками в процессе работы с клиентурой (депозиты), средства, аккумулированные путем выпуска собственных долговых обязательств (депозитные и сберегательные сертификаты).

Депозиты - это основа, за счет которой банки развиваются и преуспевают. Вклады являются особой статьей в балансе банка, что, очевидно, и отличает банковскую деятельность от других форм бизнеса. Способность руководства и сотрудников банка заинтересовать физических и юридических лиц в открытии разного рода депозитных счетов - основной критерий признания банка. Вклады обеспечивают сырье для кредитов банка и, таким образом, представляют непосредственный источник роста его прибылей. Вклады позволяют создавать все необходимые в соответствии с требованиями законодательства резервы и дают средства сверх таких резервов, которые банк может использовать для предоставления новых кредитов. Важными показателями эффективности управления для любого банка являются управление привлеченными средствами с наименьшими возможными издержками и достаточность имеющихся депозитов для финансирования тех кредитов, которые банк желает предоставлять [2, 57-60].

И хотя традиционно, максимизация прибыли банковской деятельности происходила за счет оптимального управления активами (кредитная политика, работа на рынке ценных бумаг, инвестиционные проекты), тем не менее, не следует забывать и о возможности увеличения прибыли за счет эффективного управления пассивами. Действительно, в последние годы российская

экономика характеризуется постоянным снижением прибыльности и ростом рисков активных операций коммерческих банков. Отсюда понятно почти тотальное обращение отечественных банков к такому источнику увеличения прибыли как эффективное управление пассивными операциями, в частности к оптимальному управлению ценообразованием депозитов. Особую значимость эта проблема имеет для многофилиальных банков, функционирующих в разных регионах страны, в каждом из которых характеристики рынка привлечения депозитов уникальны и существенно отличаются друг от друга.

В современных условиях взаимосвязь ценообразования и кредита проявляется под воздействием следующих факторов:

- 1) спроса и предложения на банковские услуги;
- 2) конъюнктуры товарного, валютного и фондового рынков;
- 3) роста темпов инфляции, обусловленных девальвацией рубля.

Значительное воздействие на данную зависимость оказывает также стратегия банка в отношении определения уровня доходности предоставляемых услуг, в частности предоставляемых ссуд. Таким образом, важным моментом в деятельности банка является установление порядка расчета за предоставленные ссуды. Плата за выделенные ссуды является ценой кредита.

Предложение ссудного капитала в значительной мере определяется уровнем развития кредитной системы и существующим объемом свободных кредитных ресурсов. Таким образом, чем больше имеется в наличии свободных кредитных ресурсов, тем больше возможностей у банков и других кредитных учреждений выделять ссуды заемщикам по относительно низким процентным ставкам. Такие условия создаются обычно при проведении Центральным банком политики кредитной экспансии.

Как правило, процентная ставка (ее еще называют маржей) указывается в форме годовых процентов. Если процентная ставка повышается, то кредит дорожает, а если понижается, то соответственно кредит дешевеет. Динамика

стоимости кредита существенно влияет не только на клиентов банка и на сам банк, но и на экономику страны в целом. Если стоимость кредита растет, то источники для расширения производства сокращаются [1].

На изменение цены кредита оказывают воздействие следующие внешние факторы: 1) денежно—кредитная политика в стране; 2) уровень конкуренции на рынке кредитных услуг.

Ценообразование на кредитные продукты происходит под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. При этом внешние факторы ценообразования можно разделить на факторы прямого и косвенного воздействия.

Внешним фактором прямого воздействия, который является основным при установлении цен на кредитные продукты, является уровень конкуренции и конъюнктура рынка банковских продуктов.

Внешними факторами косвенного воздействия на ценообразование кредитных продуктов являются факторы, влияющие на общее состояние и рынки банковских продуктов, в дальнейшем влияют на ценовую политику банка, следовательно, и на ценообразование кредитов. Такими факторами являются уровень государственного регулирования цен, изменение валютного курса, темпы инфляции.

К факторам внутреннего влияния на ценообразование кредитных продуктов предлагаем относить следующие: срок кредита; валюту, в которой предоставляется продукт, место реализации продукта банка; категорию субъектов, которым реализуются банковские продукты; стадию жизненного цикла банковского продукта, уровень риска банковского продукта.

Вопросы ценообразования в банковской сфере остаются в условиях рыночной экономики ключевой проблемой, цена банковского продукта является основным фактором повышения эффективности банковской деятельности. Свободное установление цен на банковские продукты, в том

числе установление критериев колебания цены и порядок ее образования, дает банкам широкие полномочия, позволяют успешно конкурировать в условиях ограниченности ресурсной базы [2, 23-24].

Существуют ограничения со стороны государства в области ценообразования в банковской сфере, но, тем не менее, банки достаточно свободны в этом вопросе и в выборе инструментов установления цены. Причиной этого является то, что количество потенциальных покупателей (физических и юридических лиц) гораздо больше, чем продавцов банковских услуг. Также существуют территориальные, личные предпочтения клиентов, определенная инертность поведения при выборе финансового партнера, которые снижают чувствительность клиентов к изменению цены.

В отношении методологии оптимального управления ценообразованием банковских продуктов можно отметить следующее: западная экономическая мысль достаточно активно обсуждает данную проблему (работы МакНалти, Кларка, Энгельсона, Райха и др.), в отечественной же литературе информации по этой проблематике незаслуженно мало (здесь можно отметить работы Мельникова и Дмитриевой). Большинство этих работ либо ограничивается постановкой проблемы в той или иной форме, либо предлагает решение, но в предположении наличия некоторой дополнительной информации априори. Практически нигде не предлагаются комплексные решения, охватывающие весь цикл оптимального ценообразования банковских продуктов [1].

Целью исследования является разработка комплекса мер по совершенствованию управления ценообразованием банковских продуктов, использование которых позволило бы, во-первых, обеспечить рост прибыли банка, и, во-вторых, прогнозировать суммарный объем привлечения средств в форме депозитов (для нужд управления ликвидностью банка), а также наличие свободных средств для возможности активного кредитования.

В соответствии с указанными целями были определены следующие задачи исследования:

1) обобщить отечественный и мировой опыт решения проблемы оптимального ценообразования банковских продуктов, в частности:

- провести анализ современных методов ценообразования кредитов и депозитов банка,
- решить задачу оптимального ценообразования в условиях сегментации рынка банковских продуктов;

2) выработать подходы к преодолению основного недостатка используемых в настоящее время методов ценообразования

3) обобщить и систематизировать результаты исследования в форме конкретного решения по организации системы управления ценообразованием основных банковских продуктов.

Объектом исследования является деятельность коммерческого банка, направленная на привлечение денежных средств в форме основных банковских продуктов – кредитов и депозитов.

В целях получения достоверных научных результатов будут использованы общенаучные методы исследования: анализ и синтез, обобщение, сравнение и группировка.

Важнейшей задачей, решаемой любой финансовой фирмой при управлении кредитными и депозитными ресурсами, является задача ценообразования. В соответствии с постулатами классической экономической теории конечный уровень цен на продукты коммерческого банка устанавливается под влиянием рынка, а не отдельно взятой компании. В то же время ее ценовая политика во многом определяется текущими индивидуальными приоритетами: обеспечение роста, экспансия на новые рынки, стремление избавиться от нежелательных вкладчиков и т. п.

В литературе, посвященной проблемам управления в финансовой сфере, выделяются два основных метода образования цен, к примеру, на депозитные ресурсы:

1. Ценообразование по методу «издержки плюс прибыль»;
2. Установление процентных ставок на депозиты по предельным издержкам.

Ценообразование по методу «издержки плюс прибыль» основано на определении ставок расходов, включая затраты на содержание обязательных резервов и страховые взносы, для всех видов депозитных источников, ставок прибыли и последующего расчета средневзвешенного значения. Такой подход требует точного расчета стоимости каждого вида услуг по депозитам. Как пример решения данной проблемы следует отметить программу учета уровня издержек и доходов банковских депозитов, поддерживаемую Федеральным резервным банком США и известную под названием Функционально-стоимостной анализ (Functional Cost Analysis — FCA). В соответствии с данными FCA наиболее дешевыми являются чековые депозиты населения, т. е. в данном случае экономия на выплате процентов компенсирует затраты по обслуживанию. Очевидно, что данный метод ценообразования применим в ситуации, когда зависимость между объемом привлекаемых средств и затратами на привлечение близка линейной.

В противном случае многие финансовые эксперты рекомендуют использовать не средневзвешенные, а предельные издержки, т. е. дополнительные расходы, связанные с привлечением новых средств. Проблемы метода предельных издержек связаны с наличием (или отсутствием) возможностей определить их конкретное значение. Иначе говоря, с математической точки зрения необходимо определить форму функциональной зависимости объемов депозитов от затрат на их привлечение и найти для нее производную.

Нельзя обойти вниманием и такой важный теоретико-экономический вопрос, связанный с концепциями ценообразования на кредитные и депозитные ресурсы, как эластичность реакции клиентов на изменение условий, предлагаемое финансовой компанией. К примеру, вклады относятся к постоянным или квазипостоянным факторам производства, что объясняется их меньшей чувствительностью (по сравнению с другими финансовыми источниками) к колебаниям уровня цен на услуги и процентных ставок. Это связано как с тем, что многие клиенты пользуются сразу несколькими видами услуг банка (в том числе и кредитными), так и с тем, что во многих случаях потери клиента при переводе счета в другой банк не компенсируются приобретаемыми выгодами. Также серьезную роль играют такие факторы, как местоположение, надежность, доверительность отношений и т. п. Из этого свойства депозитов следует вывод о том, что реакция на изменение затрат на привлечение средств во многом зависит от текущего состояния рынка, т. е. от того, является ли рынок только что открывшимся, растущим или уже устоявшимся [2].

Особенностью банковского бизнеса является тот факт, что коммерческий банк работает преимущественно на привлечённых средствах, которые в совокупных пассивах банка составляют до 90 %, в то время как собственные только около 10%. Поэтому эффективное управление привлечёнными ресурсами играет важнейшую роль в работе банка.

Таким образом, в результате исследования необходимо предложить комплексный подход к управлению ценообразованием кредитов и депозитов коммерческого банка. В ходе проектирования и разработки должна быть решена новая актуальная задача оптимального с точки зрения прибыльности кредитного учреждения управления ценообразованием.

При установлении цены необходимо учитывать возможную реакцию основных групп клиентов, которая тесно связана с их ожиданиями и

репутацией банка. Клиенты обычно предпочитают продукты (услуги) по высокой цене, но от банков со сформированным положительным имиджем.

При этом следует избегать формирования неблагоприятного общественного мнения о так называемой «избыточной прибыли», что побуждает клиентов искать альтернативу.

Стоимость банковских услуг определяется договором между клиентом и коммерческим банком, но с учетом развития рынка аналогичных услуг в регионе и получение соответствующей прибыли. В настоящее время особенно ценятся услуги по своевременным расчетам между покупателем и поставщиком, а также услуги, связанные с внедрением новых платежных средств в виде кредитных и других пластиковых карт, векселей, чеков и других. Рост доходности работы банков на современном этапе развития могут дать услуги, которые обеспечивают улучшение комплексного расчетно-кассового обслуживания клиентов, проведение операций с ценными бумагами, развития операций с наличной иностранной валютой, страховые, аудиторские и лизинговые услуги.

Особое значение для банка имеет правильное определение стоимости банковских услуг. Оптимальным ориентиром при установлении комиссионных платежей должны быть затраты на банковские операции и цены, сложившиеся на рынке данного вида услуг. В настоящее время размер платы может устанавливаться по абонентному принципу за комплекс услуг, оказываемых в определенном договорном порядке.

Возможность банков маневрировать ценовыми факторами привлечения ресурсов (процентными ставками) систематически снижаются под воздействием различных факторов: замедления инфляционных процессов, льготного кредитования государственных программ, денежно-кредитной политики, уменьшения ставки рефинансирования, ограничения конкуренции в банковской сфере и так далее. С учётом этого стратегия банков должна быть

направлена на активное внедрение новых банковских продуктов, новейших технологий в банковском деле, улучшение сервиса, снижение комиссионных расходов на рекламную деятельность, гарантию сохранения привлечённых ресурсов.

References

1. Перов И.С. Журнал //«Экономика и банки» №11, 2014 – 66 с.
2. Тавасиев А.К., Алексеев Н.Н. Банковское дело. – М.: Дашков и К.,

SECTION 3. TEACHING AND EDUCATION

UDC 378

Ivanova Y.N. Features of formation of professional competence of students through independent work

Возможности формирования профессиональной компетентности студентов
посредством самостоятельной работы

Ivanova Yelena Nikolaevna

Kostanai State Pedagogical Institute,

Kostanai, Kazakhstan

E-mail:elenaki61@mail.ru

Иванова Елена Николаевна

Костанайский государственный педагогический институт,
г. Костанай, Казахстан

Abstract. The article discusses the features of formation of professional competence of students of pedagogical specialties at credit system of education at the university, especially the organization of independent work in the educational activity.

Keywords: independent work of students, credit system of education, training activities, competence.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования профессиональной компетентности студентов педагогических специальностей при кредитной системе обучения в вузе, особенности организации самостоятельной работы в учебной деятельности

Ключевые слова: самостоятельная работа студента, кредитная система обучения, учебная деятельность, компетентность.

В развитии современного общества система образования занимает особое место, так как оно определяет будущее человечества, формирует интеллектуальный потенциал активной личности и государства в целом.

В Концепции «Развитие образования в Республике Казахстан до 2015 года» раскрыты и в настоящее время успешно реализованы основные направления, приоритеты, стратегия, задачи государственной политики в области образования. Образование определено как фундаментальная составляющая становления и укрепления государственной независимости, прогрессивного

развития Казахстана. [4, с.1]

Министерством образования и науки Республики Казахстан в рамках интеграции национальной системы образования в мировое образовательное пространство определены стратегия и пути гармоничного вхождения Казахстана в Болонский процесс.

Для Республики Казахстан развитие науки и высшего образования становится:

- способом занять достойное место на региональном и мировом уровнях, укрепить государственность и развивать национальные интересы;
- фактором повышения конкурентоспособности экономической системы страны и вхождения ее в мировое социально-экономическое, политическое и образовательное пространство;
- условием формирования всесторонне-образованной, конкурентоспособной, инициативной, социально ответственной личности, обладающей системой гуманистических взглядов, идейно-нравственных, культурных и этических принципов, норм поведения, готовой к активной деятельности и непрерывному образованию в динамично меняющемся мире. [2, с. 3]

Одним из механизмов интеграции казахстанской системы высшего образования в международное образовательное пространство является кредитная система обучения студентов в вузе.

Научные основы и анализ практики внедрения кредитной системы обучения в высших учебных заведениях Казахстана исследованы учеными Б.С. Абдрасиловым, С.Б. Абдыгаппаровой, Г.К. Ахметовой, Г.Ы. Гамарником, С.Р. Ибатуллиным, Ж.А. Кулекеевой, А.А. Кусаиновым, Б.А. Мырзалиевым, А.К. Наркозиным, С.М. Омирбаевым и др.

По-мнению исследователей, характерной чертой кредитной системы обучения студентов вуза является увеличение доли самостоятельной работы студентов, которая приучает специалиста навыку учиться «всю жизнь».

Организация образовательного процесса на основе кредитной системы обеспечивает прозрачность всех этапов и видов учебной деятельности студента вуза.

Вариативность образования, свобода выбора индивидуальной образовательной траектории, регулярный контроль и учет академических достижений студента развивают у студента высокую мотивацию к непрерывной учебно-поисковой и исследовательской работе. Постоянное самосовершенствование и самообучение требует от будущего специалиста готовности к проектированию образовательного вектора, моделированию самостоятельной учебно-профессиональной деятельности, планированию самостоятельной учебной работы и прогнозированию профессионального саморазвития. [1, с.7]

Глобальные преобразования в системе образования Республики Казахстан требуют от педагогов новых поколений определенного уровня мастерства - компетентности уже на начальных этапах профессиональной деятельности. Данная ситуация определила необходимость включения в содержание профессиональной подготовки учителя дисциплин, обеспечивающих формирование различных социально-профессиональных компетенций.

В педагогических вузах особую значимость приобретает изучение дисциплины «Основы педагогического мастерства», ориентирующего на усвоение такой совокупности систематизированных знаний и навыков деятельности, которые позволяют будущему педагогу профессионально, самостоятельно и ответственно решать исследовательские и практические задачи, творчески используя и развивая достижения культуры, науки и техники. Данная дисциплина относится к элективному курсу. Ежегодно студенты педагогических специальностей повышают уровень своей педагогической подготовки к профессиональной деятельности посредством выбора элективных

дисциплин педагогической направленности.

Педагогическое мастерство- это профессиональное умение оптимизировать все виды учебно-воспитательной деятельности, направить их на всестороннее развитие и совершенствование личности. Педагогическое мастерство - это вершина («акме») педагогической подготовленности, способности учителя к творческой самореализации в профессии, обогащая и развивая учащихся. [3, с.5]

Теоретические положения основ педагогического мастерства позволяют студентам освоить ключевые компетенции, становятся эталонной целью профессиональной компетентности в период вузовского обучения будущего педагога.

На лекционных и семинарских учебных занятиях по основам педагогического мастерства осуществляется:

- формирование у будущих учителей системы теоретических знаний в области педагогической техники, творчества, мастерства и умений профессионального самосовершенствования, осознанного выбора индивидуального вектора педагогического образования; профессионально-значимых личностных качеств у будущего учителя (гуманизм, педагогическое мышление, общительность, педагогический такт, толерантность и т.д.);

- рассмотрение теоретических основ педагогического мастерства, проблематики педагогической акмеологии;

- содействие формированию первичного опыта творческой педагогической деятельности с помощью заданий самостоятельной работы студентов;

- ознакомление студентов с основами педагогической техники, риторики, конфликтологии, технологии организации профессиональной деятельности учителя и учебно-познавательной деятельности учащихся;

- воспитание культуры педагогического общения, речи и поведения;

- анализ профессиональной деятельности педагогов-новаторов и т.п.

В системе обучения студентов в вузах Республики Казахстан кредитная система обучения в профессиональном педагогическом образовании предусматривает основную учебную деятельность студентов - самостоятельная работа.

Общепринятым положением в дидактике является утверждение, что для развития самостоятельности и творческого отношения к выполняемой учебной деятельности, особо благоприятные условия создает самостоятельная работа. Самостоятельная учебная проектировочная деятельность студентов (работа с учебной, научной, периодической литературой, т.е. целенаправленная, активная, поисковая, самостоятельная работа в информационной среде) организовывается целенаправленно и контролируется в проведении занятий - самостоятельной работы студентов с преподавателем (СРСП). [10, с. 12]

В педагогическом словаре термин «самостоятельная учебная работа» определяется как - «такой вид учебной деятельности, при котором предполагается определенный уровень самостоятельности обучаемого во всех ее структурных компонентах — от постановки проблемы до осуществления контроля, самоконтроля и коррекции, с переходом от выполнения простейших видов работы к более сложным, носящим поисковый характер». [6, с. 131] Таким образом, будем понимать самостоятельную учебную работу как средство формирования познавательных способностей обучаемых, их направленности на непрерывное самообразование.

Изучению особенностей самостоятельной работы студентов в вузе, посвящено большое количество научных работ (Ю.К. Бабанский, А.К. Громцева, Т.А. Ильина, А.Н. Леонтьев, И.Я. Лернер, В.Н. Максимова, А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов, Н.Ф. Талызина, П.И. Пидкасистый, Т.И. Шамова, Г.И. Щукина и др.).

Проведя целенаправленный анализ психолого-педагогической и методической литературы, мы придерживаемся точки зрения ученых, выделивших основные формы самостоятельной работы студентов в вузе:

- отработка изучаемого текущего материала по лекциям, силлабусам;
- подготовка к семинарским, практическим, лабораторным занятиям;
- выполнение домашних частично-поисковых заданий;
- участие в работе студенческих творческих мастерских;
- подготовка к плановым контрольным мероприятиям на рубежных аттестациях;
- написание рефератов и других исследовательских работ;
- выполнение контрольных работ;
- проведение исследований в курсовых проектах;
- подготовка отчетов по педагогическим практикам;
- подготовка к сдаче экзаменов;
- выполнение дипломного проекта и подготовка его защиты;
- осуществление проектной деятельности в студенческих научных кружках;
- участие и выступление на студенческих научных конференциях. [9, с.17]

При составлении учебно - методического комплекса дисциплины, преподавателю необходимо включать практически все виды учебной деятельности студентов, связанные с усвоением, закреплением, применением учебного материала и самоконтролем при составлении списка заданий, относимых к самостоятельной работе студентов педагогических специальностей, Этот факт определяет целесообразность наличия в структуре самостоятельной работы студента проектировочных заданий, задач, выполнение которых способствует формированию самоорганизации, самоконтролю, активности, способности к рефлексии как компонента профессиональной компетентности будущего педагога. [7, с.40]

При обучении студентов в условиях кредитной системы в вузе повышение качества подготовки будущих учителей достигается системным, деятельностным, исследовательским и компетентностным подходами.

Компетентностный подход трактуется в научных трудах как ориентация исследования, обеспечивающая изучение и описание педагогического процесса с точки зрения формирования у личности заданного вида компетентности.

Проведенный нами анализ исследований в области компетентностного подхода (В. А. Адольф, В.И. Байденко, В.С. Безруков, И.А. Зимняя, А.В. Коваленко, М.Г. Минин, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской и др.) показал, что результатом его реализации должна стать содержательная характеристика профессиональной компетентности специалиста.

В работе Дж. Равена «Компетентность в современном обществе», изданной в Лондоне в 1984 г., указано, что «компетентность состоит большого числа компонентов, многие из которых независимы друг от друга..., компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения». В указанной научной работе выделены и описаны 37 вида компетентностей. Интерес представляет тот факт, что в видах компетентностей Дж. Равен широко представил категории «готовность», «способность», зафиксированы такие психологические качества как, «ответственность», «уверенность».

Практика профессиональной деятельности показала, что эффективность формирования проектировочной компетентности достигается за счет увеличения доли самостоятельной работы студента на всем протяжении учебного процесса в вузе при кредитной системе обучения.

При раскрытии сущности самостоятельной работы студента следует обратить внимание на следующие признаки:

- выполнение работы без посторонней помощи;
- пора на собственные знания, умения, убеждения, опыт, мировоззрение;

- выражение личного отношения, собственной аргументации;
- проявление инициативы, творческого подхода и т.п.

В нашем исследовании под самостоятельной работой, мы будем подразумевать активную учебную деятельность студента в педагогическом вузе в условиях кредитной системы обучения, организованную преподавателем, ориентированную на осуществление установленной дидактической цели - поиск знаний:

-с последующим их осмыслением, закреплением, обобщением и систематизацией;

-выработкой и развитием навыков и умений, как следствие - развитие соответствующих предметных компетенций, которые в совокупности формируют профессиональную компетентность студента.

Мы придерживаемся следующей точки зрения, что при самостоятельной работе у студентов активизируется проектировочная деятельность при широком использовании информационных и компьютерных технологий, которые, по мнению многих ученых (Д.Ш.Матрос, Д.М.Полева, Н.Н.Мельниковой и др.), «повышают информационную емкость занятий, способствуют информатизации образования».

У выпускника педагогического вуза в условиях кредитной системы обучения с ростом доли самостоятельной учебной деятельности достигается:

-высокий уровень интеллектуального развития, гибкость и оригинальность мышления;

-умение находить оптимальные варианты решения нестандартных профессиональных задач;

-готовность к творческой самостоятельной деятельности в информационном обществе, что также указывает на уровень сформированной профессиональной компетентности у студента. [7, с. 43]

Условие активизации проектировочной деятельности студентов

посредством самостоятельной работы оказывает наибольшее влияние на содержательно-технологический компонент процесса образования в педагогическом вузе, что обеспечивает:

- активное включение всех студентов в проектировочную деятельность;
- осмысление практической значимости собственных знаний и умений проектировочной деятельности;
- развитие личного стремления к актуализации знаний и умений проектировочной деятельности;
- постепенное накопление собственного опыта проектировочной деятельности;
- развитие необходимых для успешного функционирования проектировочной деятельности личностных качеств;
- развитие у студентов умений и формирование навыка самостоятельной работы, получения положительных ее результатов.

Профессиональная компетентность характеризует педагога, как субъекта специализированной деятельности в системе педагогического труда, в соответствии с уровнем его способностей принимать адекватные решения в проблемных ситуациях, планировать и совершенствовать действия, приводящие к рациональному и успешному достижению поставленных целей. [5, с. 21]

Педагогическая компетентность включает знаниевые (когнитивные), деятельностные (поведенческие) и отношенческие (аффективные) компоненты, а в состав проектировочной компетентности входит также регулятивный компонент, обеспечивающий «обратную связь», самооценку деятельности.

В учебном процессе усвоение студентами учебного материала достигается разными приемами: выделением в изучаемом материале главных мыслей, группированием их в виде схем, таблиц, классификаций и т.п.

В научных трудах Л.П. Никитиной установлено, что «схематизация и систематизация информации способствуют более четкому осмыслению

информации, развивают логическое мышление, помогают решить исследовательскую проблему в определенной последовательности, ориентируют на самообразовательную деятельность, формируют умения проектировать». [8, с. 32]

Главной чертой новой парадигмы образования Республики Казахстан явился переход от концепции приобретения знаний, умений и навыков, необходимых для деятельности в стандартных условиях, к концепции образования, развивающего личность. Необходимо дать студентам основные знания о самом процессе обучения в вузе при кредитной системе, сформировать навыки, которые помогут им в будущем находить, анализировать и синтезировать новую информацию, самостоятельно решать учебные проблемы и задачи, формирующие профессиональную педагогическую компетентность. [2, с.3]

References

1. Болонский процесс:Бергенский этап / Под науч. ред. дпн, профессора В. И. Байденко.-М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, НАЦ МОН РК, 2005.- 184 с.
2. Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан Высшее образование. Бакалавриат. Основные положения. 5.04.019 – 2011 / ГОСО Республики Казахстан 5.04.019 – 2011
3. Зязюн И.А.,Основы педагогического мастерства / Под ред. Зязюна И.А. - М., 1989.-302 с.
4. Концепция развития образования Республики Казахстан до 2015 года. Астана, 2004. <http://old.unesco.kz/rcie/data/koncepciya.htm>
5. Комендровская, Ю. Г. Формирование проектировочной компетенции переводчика-референта в процессе профессиональной подготовки:дис...канд.пед.наук: 13.00.08 / Ю.Г. Комендровская.- Новокузнецк, 2010.-180 с.

6. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. Для студентов высших и средних педагогических заведений/ Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. –М., 2003.- с. 131
7. Наркозиев, А.К. Опыт дидактического обоснования кредитной технологии обучения в Международном университете Кыргызстана / А.К. Наркозиев // Alma mater : науч. журн. – 2009. – № 9. – С. 40–46.
8. Никитина, Л.П. Управление инновационной деятельностью (инновации и инновационная деятельность): Учебное пособие / Л.П. Никитина. – М.: Изд-во МГУК, 2002. – 40 с
9. Пидкасистый, П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов / П.И.Пидкасистый.- М., 2005.-216 с.
10. Сергеева, В.П. Инновации в образовательном процессе / В.П. Сергеева, Л.С. Подымова. – М.: Перспектива, 2012. – 181 с.

UDC 37.02

Kuzminova M.V. Augmented reality mobile applications in education

Дополненная реальность мобильных приложений в сфере образования

Kuzminova Margarita Vladimirovna
Kaluga Tsiolkovskiy State University, Kaluga
margkuzminova@gmail.com
Кузьминова Маргарита Владимировна
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

Abstract: The article, basing on contemporary studies of mobile technologies in businesses provides the substantiations for introducing mobile technologies into the learning process. The overview of augmented reality studies is given and briefly described, as well as the place of augmented reality in the classroom. The reasons for augmented reality mobile devices are also presented. The survey of augmented reality mobile applications is described, which thus has allowed to sort out the most suitable apps for the learning process and to explore their features most profitable for the educative goals.

Keywords: augmented reality, augmented reality mobile applications, digital media, AR technology, AR applications in education.

Аннотация: В статье на основе современных исследований мобильных технологий в бизнесе, представляются обоснования для внедрения мобильных технологий в учебный процесс. Дается обзор дополненной реальности исследований и краткое описание, а также место дополненной реальности в классе. Причины расширенной реальности мобильных устройств также представлены. Обзор расширенной реальности мобильных приложений описывается, что, таким образом, позволило разобраться в наиболее подходящих приложениях для процесса обучения и изучить их особенности наиболее выгодным для воспитательных целей.

Ключевые слова: дополненная реальность, дополненная реальность мобильных приложений, цифровые медиа технологии AR, AR приложения в образовании.

Introduction and background

Every day the speed of life becomes faster and it sometimes adds more challenges for people to cope with the avalanches of day to day tasks. They search for the means that would help them to save time and find rapid solutions. That is why quickly developing mobile technologies contribute greatly into preserving the mobile status of those who use them.

More enterprises are likely to use mobile applications in their businesses [14, 15, 37]. For example, a recent research showed that executives agree on the need for mobile apps to enhance customer engagement: 87% confirmed that their customers are in high need of effective mobile apps that can help them access the company's services [15]. Therefore, scientists of today are becoming involved into the social media marketing research stating that companies thus gain competitive advantages [21]. The need for mobile banking are also present [32].

Mobile applications developers work hard over the strategies that will attract prospective customers that is why they are made oriented on peoples' needs. People need clear understandable design and intuitable navigating system [23, 24], efficient and reliable application that would manage to respond and act to solve the given tasks. According to Google research of 2014 [34] the most used applications were connected with communication (68%), games or gaming related (46%), media or entertainment related (33%), retail stores or retail related (19%). In the survey the criteria on how the users choose what applications to down load are also given. Thus, the first and most attractive feature was chosen the factor that an application makes a user's life easier. Then comes clear instructions and appealing design and aesthetic. However, 34% of users immediately delete the apps after they have downloaded it because of the loss of interest. Thus, it may be concluded that users seek for compelling value proposition to start and continue using an app; their interest and engagement in apps are best stimulated with discount offers (30%) and exclusive content (24%).

Not only customers may be interested in efficient mobile applications development. It has been earlier proved that companies also aspire to promote their businesses using the new technologies to help them do it. In some instructions of how to promote a business through mobile technologies it is advised to participate offline using QR codes and designing campaigns that reach clients through location based services like check-ins (Integrating mobile 2013) as well as augmented reality [35].

Most spread AR has become in the sphere of tourism [8]. The application Tripadvisor is known to have included this technology in its services.

Augmented reality studies overview.

AR has been studied by the scientists [3, 6, 18, 25, 32] who define this technology as the mixed reality opposed to both reality and virtual reality. They argue that AR is the technology that uses some physical context which is augmented by different kind of digital media: imagery, 3D objects, audio, video, typed texts. Marcon [22] says that AR blends “real-world with fictional elements”. At the same time the QR technology is based on the same technology: of linking physical objects with digital assets online. And this technology may be included into the AR environment. However, it should be mentioned that QR codes are perfect for only either text objects or website links. This technology also provides opportunities for being used in the classroom still AR based on 3D objects visualizing and photo/video incorporation into its digital component gives wider perspective of application in the learning process.

Scientists are getting involved in describing the devices which can support the technology [3, 7, 19, 20, 25, 26, 27] and suggest different variants of combining and applying them. Azuma [3] gives detailed descriptions of displays: head-worn devices, namely head-mounted, (HWD), handheld (HHD) and projection displays. Later providing more accuracy these projection displays were divided into special and PC monitor ones by Lim and Park [20]. Azuma also describes tracking sensors and divides interface into two large classes: “a) heterogeneous devices to leverage the advantages of different displays and b) integrating with the physical world through tangible interfaces” [3:38]. He also argues that the choice of a device should correspond interaction tasks. The latest research go much further. For example, Olwal’s scientific laboratory [10, 19, 25, 26, 27] generally focuses on the tools, techniques and devices that enable new interaction concepts for the augmentation and empowerment of the human senses, basically dealing with physical and visual

representations of dynamic digital content [19], sensing for embedded devices and tangible user interfaces [27]. Thus, the computer technologies may provide enormous possibilities for educational instructions, giving to teachers and their students plenty of tools for multimodal learning.

Thus, special attention is paid to AR educational use [5, 6, 20] and to AR textbooks in particular [10, 16]. Lim and Park [20] describe the technical components of educational AR technologies, having provided the systematization of educational AR forms. Besides, Lim and Park studied 13 AR books found in Korean and international databases and concluded that their usage affects positively “on not only cognitive but also affective domains such as engagement, presence, interactivity and affordance” [20: 180]. The benefits of AR in educational environments have also been investigated and proved [9, 29, 30] as well as mobile AR educational [4, 28]. The studies exploring augmented reality-based games in education [12, 13, 17, 31] may also be found in educational technology literature.

Objectives and methods.

In spite of emerging so many types of AR devices and platforms, the most widespread usage AR got with applications on mobile devices, using that of the interface on a handheld device (that is cheaper than those head-mounted ones) such as Aurasma, Layar, WallaMe, Pokémon Go, Wikitude, Tellagami. They are easy to use and available with different operational systems.

The choice of the applications studied is based on the following factors

- popularity (according to the list suggested by digitaltrends.com)
- broad usability, that is they may be used in wide range of sciences without strict limitations to only one, e.g. constellations watching or google translate, which are obviously restricted in use in definite educational environment.

- Targeted users age, that is it should involve broader users and thus be more flexible
- Availability, that is it is available for both iOS and Android.

Thus, from thirty-two suggested applications only two fit the demanded requirements: Aurasma [2] and AugThat [1]. On this step of the preliminary analysis it may be concluded that in spite the broadest representation in theoretical studies AR applications are still less in amount for flexible use. Unfortunately, up to now the need for more universal applications is still among the most urgent issues for educators.

Nevertheless, one more application has been added to the list of the analyzed – WallaMe [36] as it seems to have more educational potential and should not be excluded.

The criteria (and their bases) of the second step analysis are the following:

- (1) Educational potential: may it be easily included in different stages of the learning process (explanation, practice and assessment)
- (2) Organizational potential: may it provide the students with organizational moments such as about assignments, extra-classes, meetings, conferences, etc.
- (3) Personalization: may it provide differential approach to the students such as individual tasks, as well as collaborative ones, support for further information and possibilities for creative thinking.

Table 1

The results are represented in the table below.

	Educational	Organizational	Personalization
Aurasma	+ Due to its broad potential of creating activities for students, the app may be introduced at all the stages of the learning process.	+ The app is not limited by the walls of the classroom, as it may be operated in varied environment, neither it is limited by any strict lessons proceedings, thus being flexible to be used for wide range of purposes (tourism, advertising, etc.)	+ Students may build their own strategies in using the app's provided environment. Due to its broad potential of creating activities for students, it may provide tasks for both collaborative and demanding creative approaches tasks.
AugThat	+ The app may be introduced at all the stages of the learning process.	- The app provides with only specially organized lessons; thus, it becomes restricted for educational aims only.	+ The app provides the students with 3-Dimensional shapes for classroom workshops, videos lessons to reinforce skills, or websites to direct users to educational help. every learner can follow his individual pace during a lesson. The collaborative aspect is unobvious.
WallaMe	+ The apps educational use is restricted by the limited range of stickers, neither a video or audio can be added to its digital components. Rarely it is supplied by 3D objects. Though it may be perfectly well used for interactive assignment and questlike assessments interactive as well.	+ Perfect for this aspect, as it is the main focus of the app.	+ Students may get involved in WallaMe messages creating thus acquiring possibilities for both collaborative work and creative thinking application, though restricted by only possibility of adding text or photo content.

In this context, it should be mentioned that AugThat application give only ready-to-introduce lessons and courses limited in number, that is why a teacher do not have possibilities to generate his personal tasks. Moreover, the lessons are not free.

Discussion and conclusions

At this step of the analysis and basing on the data obtained it may be concluded that Aurasma has greater potential for all the aspects studied. It can work with any content for digital support as distinct from two other applications. Moreover, it contributes to students' IT skills development as the application's usage is not limited by learning process. Due to its high flexibility, it may be applied in the variety of educational contexts not depending on a specific science. As for its organizational potential, it may be used to apply on any kind of noticeboards thematic board including cultural tips, literature review, places of interest, events related with the topic, etc. or announcement noticeboards for parents or applicants.

The application WallaMe has much more restrictions in comparison to that of Aurasma. To augment reality one can use any media for the digital component in Aurasma, but in WallaMe only a photo or an inscription can be applied, still there is a possibility to add a user's drawing, which provides the field for creativity. These drawings can be highly personalized, e.g. they may include the associations which are understandable to the definite group of students. And as for AugThat this application is also highly interactive but can be applied for only schoolchildren, not for the university students. Moreover, the ready courses leave no opportunity for a teacher to create his own lessons.

Summarizing it may be said that augmented reality applications for mobile devices are being widely and rapidly developed to make access to different kinds of information easier, faster and more interactive for the users. Both big companies and small businesses are starting to get involved into mobile technologies using the latest technological achievements. The brief survey showed that AR applications can be

used in variety of contexts as well as in the educational environment. That is why every component of this technology is being thoroughly explored by educators. The recent studies have proved that AR mobile applications make the process of learning more interactive and personalized with students being more motivated. Moreover, they give broad range of opportunities for teachers to create their own assignments and apply this technology in any context, either explanatory or evaluative for both individual and collaborative tasks.

References:

- 1) AugThat [Mobile Application]. – URL: <http://augthat.com/>
- 2) Aurasma [Mobile Application]. – URL: <https://www.aurasma.com/>
- 3) Recent Advances in Augmented Reality/R. Azuma, Y. Bailiot, and others//IEEE Computer Graphics and Applications. – 2001. – Vol. 21(6). – P. 34-47
- 4) Augmented Reality Trends in Education: A Systematic Review of Research and Applications/J. Bacca, S. Baldiris, and others//Educational Technology & Society. – 2016. - 17(4). – P. 133–149
- 5) Billinghamurst, M., Deunser A. Augmented reality in the classroom//Computer. - 2012. - Vol. 45(7). - P. 56-63
- 6) Augmented reality in Education/M. Bower, C. Howe, M. McCredie, and others//2014 IEEE 63rd Annual Conference International Council for Educational Media (ICEM). Singapore, 1-4 October 2013. N.Y.: IEEE, 2014. - Vol 51. – P. 1-15
- 7) Cawood, S., Fiala M. Augmented reality. A practical guide. - Raleigh: Pragmatic Bookshelf, 2008. - 328 p.

- 8) Ceh-Varela, E., Hernandez-Chan, G. A. Review of Mobile Applications for Tourism//International Journal of Electronics and Computer Science Engineering IJECSE. – 2015. - Vol 4(4). – P. 353- 356
- 9) Benefits of Augmented Reality in Educational Environments – A Systematic Literature Review/Ph. Diegmann, M. Schmidt-Kraepelin, and others//12th International Conference on Wirtschaftsinformatik: the proceedings of the conf. Osnabrück 4-6 March 2015. - Atlanta: AIS, 2015. – P. 1542-1556
- 10) An Immaterial Pseudo-3D Display System with 3D Interaction/S. DiVerdi, A. Olwal, A., and others//Three-Dimensional Television: Capture, Transmission, and Display. – Berlin: Springer-Verlag. - 2008. – P. 505-528
- 11) E-Business Toolkit. A series of booklets. Integrating mobile with your marketing strategy. – Ontario: Queen's printer, 2013. - 16 p.
- 12) The Eduventure - A New Approach of Digital Game Based Learning Combining Virtual and Mobile Augmented Reality Game Episodes/P. Ferdinand, S. Müller, and others//Game based learning. Preconference Workshop der 3. Deutschen e-Learning Fachtagung Informatik der Gesellschaft für Informatik e.V. (GI) (DeLFI 2005). - 13.-16. September 2005, Rostock. – 2005.
- 13) Designing Augmented Reality Games for Mobile Learning using an Instructional-Motivational Paradigm/F. Fotouhi-Ghazvini, R.A. Earnshaw//Proceedings of International Conference on CyberWorlds, IEEE, DOI 10.1109/CW.2009.27. – 7-11 September 2009, Bradford. – Washington, D.C.: IEEE Computer Society, 2009. – P. 312-319
- 14) Gazdecki, A. 2016 Is the year small businesses must develop mobile apps [El. resource]//Small business trends. - 2016. – URL:

<https://smallbiztrends.com/2016/03/2016-year-small-businesses-must-develop-mobile-apps.html> (Accessed 13.10.2016.)

- 15) Growing the Digital Business. Spotlight on mobile apps: accenture mobility research 2015, Dec. 2014 – Jan. 2015/Accenture digital. - Dublin (headquarters): Accenture Digital, 2015. - 24 p.
- 16) Ivanova, G., Aliev, Y., Ivanov, A. Augmented reality. Textbook for future blended education//International Conference on e-Learning'14: the proceedings of the conf. San Cristóbal de La Laguna, 12 September 2014. Reading: Academic Publishing, 2014. P. 130-136
- 17) Klopfer, E. Augmented Learning. Research and Design of Mobile Educational Games. - Cambridge, Mass.: The MIT Press, 2008. – 14 p.
- 18) Kravchenko, Y.A., Lezhebokov, A.A., Paschenko C.V. The peculiarities of augmented reality technology usage for educational processes support. – Otkrytoe obrazovanie. – 2014. - № 3(104). – P. 49-54
DOI: [http://dx.doi.org/10.21686/1818-4243-2014-3\(104-49-54](http://dx.doi.org/10.21686/1818-4243-2014-3(104-49-54)
- 19) Sublimate: State-Changing Virtual and Physical Rendering to Augment Interaction with Shape Displays/Leithinger, D., Follmer, S., and others//Proceedings of CHI'13 (SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems), April 27–May 2, 2013, Paris. – P. 1441-1450
- 20) Lim, Ch., Park, T. Exploring the Educational Use of an Augmented Reality Books//Selected Research and Development Papers And Selected Papers On the Practice of Educational Communications and Technology. 34th proceedings of The Annual Convention of the Association for Educational Communications and Technology. Jacksonville, 8-11 November 2011. Jacksonville: AECT, 2011. - P. 172-182
- 21) Mangold, G.W., Faulds D.J. Social Media: The new hybrid element of the promotion mix//Business Horizons. - 2009. - № 52. - P. 357-365

- 22) Marcon, N. Middle years English with augmented and virtual realities: Space Engine and Pokémon Go//Idiom. – 2016. -Vol 52(2). – P. 1-3
- 23) Miller, B. Above the fold. Understanding the principals of successful web site design. - Palm Coast: HOW Books, 2011. - 272 p.
- 24) Nielsen, J., Loranger H. Prioritizing web usability. – Albany: Williams Publishing, 2009. - 368 p.
- 25) Olwal, A.(a) Unencumbered 3D Interaction with See-through Displays. Proceedings of NordiCHI 2008 (the 5th Nordic Conference on Human-Computer Interaction). - October 18-22, Lund, Sweden, 2008. – New York: ACM Inc, 2008. - P. 527-530
- 26) Olwal, A. Unobtrusive augmentation of physical environments: interaction techniques, spatial displays and ubiquitous sensing: thes. ... of PhD. - Stockholm, 2009. - 84 p.
- 27) Olwal, A, Wilson, A. SurfaceFusion: Unobtrusive Tracking of Everyday Objects in Tangible User Interfaces//Proceedings of the 34th Canadian Graphics Interface Conference. - May 28-30, 2008, Windsor, Canada. – Florida: CRC Press, 2008. - P. 235-242.
- 28) Pérez-López, D., Contero, M., Raya, M.A./Collaborative development of an Augmented Reality application for digestive and circulatory systems teaching//Proceedings of the 10th IEEE International Conference on Advanced Learning Technologies 2010. – 5-7 July 2010, Sousse. - Washington, D.C.: IEEE Computer Society, 2010. --P. 173-175
- 29) Radu, I. Why should my students use AR? A comparative review of the educational impacts of augmented-reality//Proceedings of IEEE International Symposium on Mixed and Augmented Reality (ISMAR). – 5-8 November

- 2012, Atlanta. - Washington, D.C.: IEEE Computer Society, 2010.
doi:10.1109/ISMAR.2012.6402590 – P. 313-314
- 30) Augmented Reality in the Future of Education/I. Radu, R. Zheng, G. Golubski, M. Guzdial//Paper presented at proceedings of ACM 2010 CHI '10 (Conference on Human Factors in Computing Systems). - 10-15 April, Atlanta, 2010. – 8 p.
- 31) Schmitz, B., Klemke, R., M. Specht. An Analysis of the Educational Potential of Augmented Reality Games for Learning//Proceedings of the 11th World Conference on Mobile and Contextual Learning 2012. - October, 16-18, 2012, Helsinki, Finland. - P. 140-147
- 32) Scopelliti, R. Mobile identity: The fusion of financial services, mobility and identity. – Melbourne: Telstra Corporation Limited, 2015. - 70 p.
- 33) Siltanen, S. Theory and applications of marker-based augmented reality. - Finland: VTT, 2012. - 250 p.
- 34) Think with Google. Mobile App marketing insights: How consumers really find and use your apps [El. resource]. - 2015. - URL: <https://think.storage.googleapis.com/docs/mobile-app-marketing-insights.pdf> (Accessed: 15.11.2016)
- 35) Using mobile technologies to grow your business (presentation) [El. resource]//Dublin: Failte Ireland Workshop, 2012. – URL: http://www.failteireland.ie/FailteIreland/media/WebsiteStructure/Documents/5_Training_Workshops/Using-mobile-tech-to-grow-your-business.pdf (accessed: 16.10.2016)
- 36) WallaMe [Mobile Application]. – URL: <http://walla.me/>
- 37) Weinberg, T. The new community rules: Marketing on the social web. – Sebastopol: O'Reilly Media, Inc., 2009. - 370 p.

UDC 378

Razumova L.P. Historical aspect of formation of an orientation of the personality

Исторический аспект формирования направленности личности

Razumova Lidiya Pawlovna

Kostanai State Pedagogical Institute,

Kostanai, Kazakhstan

E-mail:razumova_lidia@mail.ru

Разумова Лидия Павловна

Костанайский государственный педагогический институт,

г. Костанай, Казахстан

Abstract: in article the main researches of the author about historical aspect of formation of an orientation of the personality are stated. The author has studied all main theories dealing with this problem such as: relations of the personality (V. L. Myasishchev, B. F. Lomov), theory of installation (D. N. Uznadze), theory of the importance (L. F. Dobrynin), requirements and motives (S. L. Rubenstein, A. L. Leontyev. L. I. Bozovic, Yu. M. Orlov), respectively, that these theories are interconnected and occupy the main niche in development and formation of an orientation of the personality. On the basis of the carried-out analysis, it is necessary to draw a conclusion on importance of formation at the identity of an orientation, namely formation "orientations on own I", and also "orientations on activity" that speaks about a possibility of use of these theses in the course of training of future graduates.

Keywords: personality, orientation, motivation, theory of an orientation of the personality

Аннотация: в статье излагаются основные исследования автора об историческом аспекте формирования направленности личности. Автором изучены все основные теории, занимающиеся данной проблемой, такие как: отношений личности (В.Л. Мясищев, Б.Ф. Ломов), теория установки (Д.Н. Узнадзе), теория значимости (Л.Ф. Добрынин), потребностей и мотивов (С.Л. Рубинштейн, А.Л. Леонтьев. Л.И. Божович, Ю. М. Орлов), соответственно, что данные теории взаимосвязаны и занимают основную нишу в развитии и формировании направленности личности. На основе проведенного анализа, необходимо сделать вывод о важности формирования у личности направленности, а именно сформированности «направленности на собственное Я», а также «направленности на деятельность», что говорит о возможности использования данных тезисов в процессе подготовки будущих выпускников.

Ключевые слова: личность, направленность, мотивация, теория направленности личности

Понятие «направленность личности» в отечественной психологии появилось довольно давно, однако современные веяния науки до сих пор увлечены данной проблемой, поскольку подготовка будущих специалистов к работе в полной мере зависит от «направленности личности на собственную личность», «на деятельность», а также «направленность на социум».

Изучением теории направленности личности в отечественной психологии занимались различные ученые:

- отношений личности (В.Л. Мясищев, Б.Ф. Ломов),
- теория установки (Д.Н. Узнадзе),
- теория значимости (Л.Ф. Добрынин),
- потребностей и мотивов (С.Л. Рубинштейн, А.Л. Леонтьев, Л.И. Божович, Ю. М. Орлов). Все указанные теории в той или иной степени связаны между собой.

В отечественной психологии понятие направленности личности впервые появилось, благодарю великому психологу С.Л. Рубинштейну в 1940 году. Предпосылкой для появления данной теории было изучение проблемы развития личности в 1920 году, которая осуществляется в некой личностной деятельности. Изучение данной проблемы строилось подобно изучению З. Фрейда и К. Левина о динамических тенденциях личности. Затем Сергей Леонидович заинтересовался психологической, устойчивой спецификой личности каждого человека, он рассматривал устойчивый психологический склад личности. В конце 1940 года С.Л. Рубинштейном было четко сконструировано понятие направленности личности, которое он понимал как совокупность различных тенденций, в основе которых лежат потребности, мотивы деятельности: «Проблема направленности - это, прежде всего вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами в свою очередь, определяясь ее целями и задачами» [1].

Таким образом, исторический аспект развития направленности личности с точки зрения С.Л. Рубинштейна можно условно определить в 3 этапа:

- 1 этап – 1920 год, который заключал в себе проблему развития личности;
- 2 этап – 1930-1940 год, формирование теории направленности личности, как совокупности сознательных жизненных устремлений и способов их выражения;

3 этап – 1940 и до настоящего времени – изучение процесса формирования направленности личности в силу изменившихся материальных ценностей общества.

А.Н. Леонтьев в отличие от С.Л. Рубинштейна выделяет два основных понятия характеризующих направленность:

- значение;
- личностный смысл - «сознаваемое объективное значение и значение его для субъекта», т.е. одно и то же значение может иметь различный смысл в зависимости от мотивов-стимулов личности. А.Н. Леонтьев четко убежден в том, что существует два типа мотивов имеющих отношение к направленности:

Таблица 1.

Характеристика мотива

Мотив	
- побуждают деятельность; - придают ей личностный смысл; - являются внутренним побудителем к деятельности. Таким образом – это некий смыслообразующий мотив	Побуждает к деятельности: - отрицательно; -положительно; - остроэмоционально, аффективно. Таким образом – это «мотивы-стимулы»

На наш взгляд данное положение А.Н. Леонтьева вызывает определенные возражения, поскольку мотив материального вознаграждения имеет как личный, так и глубоко общественный смысл, поскольку в нем находит отражение совокупность моральных и материальных стимулов. Данное утверждение говорит о том, что человек выполняя определенную работу, получает материальное вознаграждения и тем самым получая моральное удовлетворение от проделанной работы, от сознания того, что его труд приносит пользу людям, обществу.

В этой связи необходимо также остановиться на рассмотрении внутренних и внешних мотивов, о которых говорится в работах А.Н. Леонтьева, А.К. Марковой и других исследователей.

Их классификация не является достаточно теоретически обоснованной. Потребностно-мотивационная сфера личности формируется во взаимодействии внешних и внутренних факторов, следовательно, можно утверждать, что мотивы могут быть только внутренними, тем более, что сам термин «мотив» определяется как внутреннее побуждение, а не внешнее. Внешним является стимул, который для одного человека может стать мотивом (т. е. внутренним побуждением), для другого - нет.

Вместе с тем необходимо отметить, что своих работах А.К. Маркова несколько уточняет свою позицию: «При анализе соотношения внешних и внутренних мотивов важно иметь в виду еще один нюанс. Мотив социального одобрения» [2].

К.К. Платонов определяет направленность личности как один из важнейших компонентов структуры личности, включающий в себя несколько связанных форм выстроенных иерархично:

- влечение,
- желание,
- интерес,
- мировоззрение,
- убеждения.

Основным важным компонентом в изучении теории направленности личности в работах К. К. Платонова, на наш взгляд, является то, что в направленности личности необходимо различать: ее уровень, широту, интенсивность, устойчивость и действенность».

А.Г. Асмолов, определяя содержание направленности личности, пишет о том, что «направленность представляет собой емкую описательную характеристику структуры личности. Для того же, чтобы ее раскрыть, необходимо перейти от принципа анализа структуры личности по элементам к принципу анализа по единицам и вычленить требования к единицам анализа

структуры личности» [3]. Автором выделены следующие требования к единице анализа структуры личности:

- динамичность;
 - наполненность предметным содержанием;
 - уровень отражения того или иного содержания;
 - раскрытие происхождения, содержания детерминации образования структуры личности;
 - учет типа структурных связей, прежде всего иерархических взаимосвязей организации личности;
 - объяснение развития и саморазвития личности, ее внутриличностной динамики;
 - необходимость отражения внутреннего единства личности;
 - в единице должны содержаться в виде противоположностей свойства целого;
 - единица должна быть операционализируема;
- она должна содержать свойства целого.

Н.А. Менчинская наряду с другими компонентами направленности личности выделяет также мировоззрение личности. Вся сложность и своеобразие понятия «мировоззрение» заключается в том, что оно одновременно связано с различными сторонами и «подструктурами» личности, со знаниями и умениями их применять к решению различных задач, с которыми человек сталкивается в своей жизни (т. е. интеллектуальной стороной личности), с направленностью личности - ее отношениями, мотивами, оценками, идеалами. При этом степень готовности собственного мировоззрения зависит от направленности личности, ее моральных качеств. В тоже время мировоззрение само определяет направленность жизненных планов, формирование моральных качеств».

Б.М. Теплов напротив, рассматривает личность достаточно просто и

однозначно, где направленность рассмотрена как одна из значимых характеристик психологии личности, и которая обнаруживает у человека склонности к определенной деятельности.

Таким образом, на основе проведенного нами анализа, мы пришли к выводу, что направленность – это есть совокупность устойчивых мотивов, взглядов, убеждений, потребностей, ориентирующих человека на определенное поведение и деятельность, на достижение индивидуально сложных жизненных целей.

Направленность включает в себя:

- влечение — наиболее примитивная биологическая форма направленности;
- желание — осознанная потребность и влечение к чему-либо определенному;
- стремление - возникает при включении в структуру желания волевого компонента;
- интерес — познавательная форма направленности на предметы;
- склонность — возникает при включении в интерес волевого компонента;
- идеал — есть конкретизируемая в образе или представлении предметная цель склонности;
- мировоззрение — система этических, эстетических, философских, естественнонаучных и других взглядов на окружающий мир;
- убеждение — высшая форма направленности — это система мотивов личности, побуждающих ее поступать в соответствии со своими взглядами, принципами, мировоззрением.

References

1. Основы общей психологии. Рубинштейн Л. С. 2-е издание (1946г.) - СПб.: 2002 г.
2. Психология труда учителя: книга для учителя / А.К. Маркова. – Москва : Просвещение, 1993 г.
3. Личность как предмет психологического исследования. Асмолов А.Г. – Москва: Просвещение, 1984 г.

UDC 378.14.015.62

Seytkazieva A.M., Kenzhalina Zh.Sh., Omarov B.S. Education entrepreneurial initiatives in students of university Narhoz

Воспитание предпринимательских инициатив у студентов университета
НАРХОЗ

Seytkazieva A.M.

Doctor of Economics, professor, head of "Economics"

Kenzhalina Zh.Sh.

Ph.D., Associate Professor

Omarov B.S.

Art. teacher

Narhoz University

Сейтказиева А.М.

д.э.н., профессор, зав кафедрой «Экономика»

Кенжалина Ж.Ш.

к.э.н., доцент

Омаров Б.С.

ст. преподаватель

Университет Нархоз

Abstract: Analysis of preparation of enterprise initiatives for students.

Keywords: ecosystem, competences, enterprise, higher education

Аннотация: проведен анализ подготовки предпринимательских инициатив у студентов Нархоз. Выработаны предложения по их активизации.

Ключевые слова: экосистема, компетенции, предпринимательство, высшее образование

Вопросам формирования у обучающихся в вузах предпринимательских компетенций, как свидетельствует зарубежный опыт, уделяется большое внимание. Бизнес сообщество хочет видеть у выпускников вузов такие качества как наличие навыков принимать на себя ответственность, принятия нестандартных решений на основе аналитического и системного мышления, навыков командной работы и других профессиональных компетенций, которые необходимы в современных условиях. Следовательно, на вуз возлагается решение таких серьезных задач, как формирование предпринимательских качеств, профессиональная ориентация и подготовка к деловой активности в условиях жесткой конкуренции. Для казахстанского образования, в этой связи,

представляют интерес изучение и использование некоторых направлений обучения и подходов к обучению предпринимательству, развитых в ведущих зарубежных вузах. Например, для образования в США характерна реализация концепции «Образование для карьеры», которая предусматривает организацию содержания всех курсов обучения по принципу комплексности и отражается в переходе к более широкой предпринимательской подготовке обучающихся. Лидеры предпринимательского образования в мире: Babson, Harvard лидируют по обучению предпринимательскому менеджменту, Stanford, Berkeley и MIT являются лидерами в технологическом предпринимательстве[1].

Основными целями предпринимательской подготовки должно выступать стремление вузов к мотивации студентов в заинтересованности в предпринимательской деятельности и к их активному обучению основам ведения собственного бизнеса. Соответственно, при формировании образовательных программ необходимо обеспечить приобретение не столько «знаниевых» компетенций, сколько приобретение профессиональных компетенций, связанных с разработкой и реализацией бизнес идей. Студенты должны понимать специфику предпринимательского типа действий и мышления, знать природу предпринимательства.

Хотелось бы обратить внимание на еще один аспект подготовки предпринимателей. Не следует стремиться к тому, чтобы все студенты стали предпринимателями (не у всех есть такие качества), но знание основ предпринимательства нужно всем, поскольку вне зависимости от того, где выпускник будет работать, наличие предпринимательских навыков позволит ему использовать их в своей профессиональной деятельности. К примеру, в Центре предпринимательства Университета Аризоны (McGuire Center for Entrepreneurship), который занимает первые места в рейтингах и номинациях на лучшую программу подготовки предпринимателей для студентов всех уровней обучения, давно действуют программы многоступенчатой подготовки

предпринимателей. Но каждый год по итогам обучения на таких программах, консультирования в общем запускается 10–12 студенческих стартапов. И это в университете с десятками тысяч студентов, с хорошей инфраструктурой, с плотным взаимодействием с бизнес-ангелами.

В целом, университет, внедряя обучение предпринимательству, преследует следующие цели:

- развитие предпринимательского образа мышления и личностных качеств, необходимых предпринимателю;
- передача специфических навыков и умений, необходимых для создания, развития и ведения бизнеса;
- информирование студентов о возможностях бизнеса для построения карьеры (альтернатива наемному труду)[2].

В рамках научного исследования «Разработка проекта «Создание университетской экосистемы подготовки и поддержки молодых предпринимателей» в Университете Нархоз нами были изучены теоретические и практические подходы к построению эффективной экосистемы развития молодежного предпринимательства на основе позитивного зарубежного опыта других университетов.

За основу взята методика В. Копнова, который выделил 5 групп компетенций. Исследование проходило на факультетах Университета Нархоз [3].

Результаты анализа показали, что на образовательных программах бакалавриата таких специальностей как Финансы, Менеджмент, Организация и нормирование труда, Экономика, Туризм дисциплины, нацеленные на приобретение предпринимательских компетенций, превалируют по сравнению с другими дисциплинами. При этом на таких специальностях как Международные отношения, Государственное и местное управление,

Таможенное дело, Юриспруденция дисциплины «предпринимательского характера» занимают около 30% общего объема учебных дисциплин.

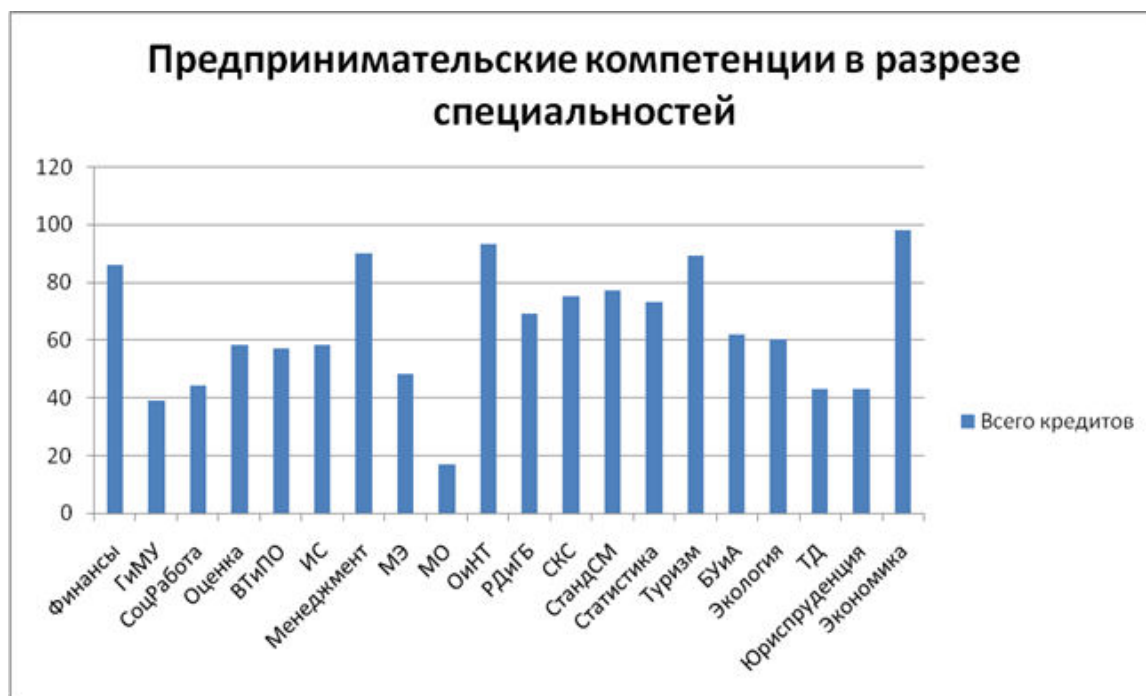

Рисунок 1. Предпринимательские компетенции в разрезе специальностей

Если рассматривать структуру приобретаемых предпринимательских компетенций в целом по всем специальностям Университета, то по группе «генерация бизнеса и социальных инициатив» доля дисциплин составляет 4,5%, по группе «организационно-управленческая деятельность» - 17,1%, по группе «информационно-аналитическая деятельность» - 25,9%, по группе «расчетно-экономическая деятельность» - 29,3%, по группе «производственно-технологическая деятельность» - 23,2%. Следовательно, наибольшее внимание в Университете уделяется приобретению компетенций, связанных с расчетно-экономической деятельностью, меньше всего студенты приобретают компетенции, связанные с «генерацией бизнеса и социальных инициатив». Это в определенной мере связано с исторически сложившимся «академическим» подходом к формированию образовательных программ (рисунок 2).

Рисунок 2. Структура приобретаемых предпринимательских компетенций

С целью активизации деятельности по взаимодействию с бизнес сообществом кафедрой «Экономика» Университета Нархоз были организованы и проведены обучающие сертифицированные курсы с привлечением АО «Фонд развития предпринимательства «Даму», к учебному процессу привлекаются специалисты-практики в формате проведения «гостевых» лекций, в том числе при тесном сотрудничестве с бизнес-инкубатором МОСТ.

Каким образом можно обеспечить в процессе обучения приобретение выпускниками Университета Нархоз предпринимательских навыков? Во-первых, образовательные программы для формирования предпринимательских навыков должны носить многоуровневый характер (бакалавриат, магистратура, докторантура, кратко-и среднесрочные сертифицированные курсы). Во-вторых, поддержка мероприятий, связанных с практикоориентированностью дисциплин. В-третьих, включение в образовательные программы дисциплин, обеспечивающих развитие у обучающихся предпринимательских качеств.

Предоставление обучающимся возможности изучения курсов, предлагаемых другими вузами (дисциплины подбираются индивидуально). В-четвертых, предоставление обучающимся возможности участия в реализации проекта или в деятельности казахстанских предприятий и организаций при менторской поддержке предпринимателей.

Действующий при Университете бизнес-инкубатор МОСТ должен выступать как структура по поддержке студенческих проектов.

Бизнес-инкубатор инициирует конкурсы startup проектов. Финалисты получают возможность пройти двухмесячную программу акселерации (стоимость программы составляет 500 000 тенге), лучшие проекты, по окончании программы, смогут получить финансирование до 5 000\$ от Клуба молодых предпринимателей MOST и привлечь инвестирование.

Акселерационная программа представляет:

- два месяца интенсивного обучения: мастер-классы, воркшопы и консультации от казахстанских и зарубежных менторов и экспертов;
- практические занятия по эффективным технологиям и инструментам ведения бизнеса;
- рабочее место для команды в коворкинге бизнес-инкубатора MOST;
- годовая клубная карта MOST;
- регистрация проекта на площадке VentureClub (возможность получить инвестиции).

В бизнес-инкубаторе воплощается программа менторства. Согласно мировой статистике, 80% предпринимательских проектов разоряются в течение первого года. Однако, если молодого предпринимателя поддерживает наставник, успешный бизнесмен, то ситуация оказывается прямо противоположной. В частности, 80% предпринимательских проектов, реализованных при поддержке программ членов сети Youth Business International (YBI, действует 15 лет, реализуется в 40 странах мира), - выживают

и достигают успеха. Роль наставника – это возможность участия в становлении предпринимателя как профессионала, приобретение опыта, вклад в развитие нового поколения, возможность вступления в международное сообщество наставников

Сегодня на международном уровне менторство - не просто тренд, это один из наиболее эффективных инструментов поддержки предпринимателей. Это идеальный формат, отличный от мастер-классов, тренингов и семинаров.

В составе бизнес-инкубатора ключевой фигурой должны быть проектные менеджеры, которые:

- оказывают информационную поддержку преподавателям и обучающимся;
- предоставляют консультации в области генерирования проектных идей, подготовке заявок по проекту, предварительной экспертизе проектов.

Обучающийся в ходе работы в проектной команде Бизнес инкубатора приобретает такие навыки как: описание бизнес-процессов, исследование рынка, поиска потенциальных клиентов, переговоров с потенциальными заказчиками- инвесторами, презентации проекта.

В Университете Нархоз осуществляет свою деятельность Международная Бизнес Школа (IBS), которая была основана в 2008 году. Процесс обучения в IBS базируется на создании особой среды, в которой управленцы и бизнесмены осваивают новые ресурсы, обмениваются различными идеями и методами решения задач, находят партнеров и успешно внедряют полученные навыки в бизнес-процессы своей компании, одновременно получая и оценивая обратную связь и результаты. О превосходстве данного метода обучения над традиционной передачей теоретических знаний свидетельствуют высокие результаты слушателей и выпускников Школы.

Портфель образовательных услуг IBS: программы MBA, Executive MBA, DBA, курсы повышения квалификации для специалистов различного профиля, краткосрочные семинары и корпоративные тренинги.

В рамках деятельности IBS Университета возможно открыть такие программы (личностный практикум) как «Индивидуальная программа развития предпринимательских способностей», нацеленную на развитие навыков проектирования бизнеса и бизнес моделей, оценку собственных управленческих навыков при поддержке коучев или «Индивидуальная программа карьерного развития».

Университет Нархоз постоянно совершенствует свой Центр карьеры, который находит самые эффективные способы для того, чтобы студенты были востребованы на рынке труда и успешно трудоустроились по окончании университета. Адаптация выпускников к рынку труда и их успешное трудоустройство является столь же приоритетной задачей, что и предоставление качественного современного образования. Поэтому большое внимание уделено развитию Центра карьеры и сотрудничества с выпускниками.

Основные направления работы Центра включают:

- оказание помощи студентам и выпускникам университета в трудоустройстве и развитии карьеры;
- содействие в организации учебной, производственной, преддипломной и исследовательской практики студентов, магистрантов и докторантов;
- налаживание партнерства между студентами и бизнес-сообществом Казахстана, стимулирование предпринимательства среди выпускников Нархоза;
- обеспечение эффективной деятельности Ассоциации выпускников Нархоза.

Центром карьеры реализуются следующие проекты:

- проект от АО ForteBank - «Лучшие выпускники – для лучшего банка!»;
- проект «Мое первое рабочее место», инициированный Управлением по вопросам молодежной политики г. Алматы и рекрутинговой компанией Элит;
- летний HR-проект «Рекруты-2015» от компании финансовой группы Сентрас: АО «Страховая Компания «Коммекс-Өмір», АО «СентрасСекьюритиз», АО «Страховая Компания «Сентрас Иншуранс»;
- проект «Успешная карьера» от компании PWC и Medtronic;
- проект «Молодежный кадровый резерв» (по линии Молодежной партии РК «ЖасОтан»).

Деятельность Центра карьеры и сотрудничества с выпускниками должна сконцентрировать свое внимание на активную работу с выпускниками в следующих направлениях: обмен опытом по развитию предпринимательских качеств в процессе обучения, преподаванию, содержанию новых программ, проведению актуальных мастер-классов, обучению персонала своих компаний на базе Университета с включением в состав слушателей магистрантов и докторантов Университета, реализации совместных образовательных проектов с привлечением как ППС, так и обучающихся Университета.

Проведение научных исследований в области предпринимательства в Университет также выступает важным фактором, обеспечивающим эффективное обучение предпринимательству. При этом акценты должны быть сделаны на исследование особенностей предпринимательского поведения, изучение возможности интеграции в учебный процесс дисциплин по «предпринимательскому инструментарию», научных проектах по выявлению конкурентных преимуществ отраслей и фирм с участием в них обучающихся, проекты по коммерциализации бизнес идей.

Таким образом, процесс формирования предпринимательских компетенций у студентов представляет собой достаточно сложный комплекс мероприятий, реализация которых связана с предоставлением возможностей

роста для начинающих предпринимателей, с формированием тесной связи между университетом и бизнес средой, с системным и комплексным внедрением в учебные дисциплины современных технологий обучения предпринимательству.

References

1. Entrepreneurship Education at European Universities and Business Schools [Электронный ресурс] // European Foundation for Entrepreneurship Research (EFER). 2006. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/regional/leed/37126727.pdf>. – Загл. с экрана
2. Бенгт Йоханниссон. К практической теории «предпринимания» // Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса (1996–2010) [Текст] / пер. с англ. под науч. ред. А. Ю. Чепуренко; предисл. и послесл. А. Ю. Чепуренко ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Науч.-учеб. лаб. исследований предпринимательства. - М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. - 526, [2] - С. 377-378
3. В.Копнов. Предлагаемые к обсуждению профессиональные компетенции предпринимателя. // <http://kopnov.livejournal.com/2680.html>) - Загл. с экрана

UDC 111.11.1

Uvarina N.V., Bezrukova N.S. The use of modern educational technologies of management in order to optimize the educational organization

Использование современных образовательных технологий управления с целью
оптимизации деятельности образовательной организации

Uvarina Natalia Viktorovna

doctor of pedagogical sciences, professor

FGBOU VO "South Ural State University of Humanities and Education",
Chelyabinsk

Bezrukova Natalia Sergeevna

Master of chair «Personnel Management»

FGBOU VO "South Ural State University of Humanities and Education", Chelyabinsk
Natylya.74@mail.ru

Уварина Наталья Викторовна

доктор педагогических наук, профессор

ФГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет",
г. Челябинск

Безрукова Наталья Сергеевна

Магистрант, кафедра «Управление персоналом»

ФГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет", г. Челябинск

Abstract. In this article the problem of optimization of the educational organization. The article reveals the basic principles of optimization and performance in the educational organization. The influence of modern educational technologies to optimize and increase the competitiveness of the educational organization.

Keywords: educational technology, distance education technologies, educational organization, optimization, competitiveness.

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема оптимизации деятельности образовательной организации. В статье выявлены основные принципы и показатели оптимизации в образовательной организации. Анализируется влияние современных образовательных технологий на оптимизацию и повышение конкурентоспособности образовательной организации.

Ключевые слова: образовательные технологии, дистанционные образовательные технологии, образовательная организация, оптимизация, конкурентоспособность.

В условиях мировой глобализации первостепенное значение приобретают
качественные факторы экономического роста, позволяющие обеспечить также

высокую конкурентоспособность образовательных организаций как внутри рынка, так и на глобальных рынках, что является необходимой предпосылкой их устойчивого развития и достижения высоких стандартов качества образования [1,10,11]. Повышение темпов роста и его устойчивость невозможны без совершенствования системы образования, кадровой и инновационной политики.

Эффективному продвижению образовательных услуг на рынке и выполнению таких функций, как информирование, консультирование, участие в сбыте образовательных услуг и ресурсной поддержке образования активно содействуют многие широкие круги посредников. Это, прежде всего, службы занятости, биржи труда, органы регистрации, лицензирования и аккредитации образовательных учреждений, образовательные фонды, ассоциации образовательных учреждений и предприятий, специализированные образовательные центры и др [3,4].

Кроме того, отличительная особенность современного рынка образовательных услуг заключается в значительной роли государства и его органов управления. В их ведении, как правило, создание, поддержка и укрепление благоприятного общественного мнения, позитивного имиджа образовательных институтов [4,6]; финансирование образования и предоставление гарантий для долгосрочных инвестиций других субъектов в эту сферу; применение налоговых льгот и иных форм регулирования рынка в целях развития приоритетных специальностей, форм и методов подготовки специалистов, образования в целом; лицензирование и аттестация образовательных учреждений и программ по ассортименту и качеству предоставляемых услуг [7,8].

В современных условиях каждому вузу особенно важно правильно оценить создавшуюся рыночную обстановку, с тем, чтобы предложить эффективные средства конкуренции, которые, с одной стороны, отвечали бы

сложившейся в России рыночной ситуации и тенденциям ее развития, с другой – особенностям конкретного вуза, и, прежде всего, регионального. Первой и наиболее сложной стадией этой работы является аналитическое осмысление путей достижения конкурентных преимуществ [11,12]. В этой связи в кругу современных маркетинговых проблем вуза особую актуальность приобретают следующие проблемы: характеристика маркетинговой среды вуза; анализ деятельности других вузов; оценка конкурентной позиции специальности вуза на рынке образовательных услуг.

Непременными показателями оптимизации, является «конкурентоспособность образовательной организации», а именно:

во-первых, превосходство перед конкурентами по ряду определяющих показателей (финансово-экономических, маркетинговых, материально-технических, кадровых и социально-политических);

во-вторых, функционирование вуза в бескризисном режиме;

в-третьих, способность своевременной адаптации образовательной организации к изменяющимся условиям внешней среды.

Конкурентоспособность образовательной организации – это его комплексная характеристика (за определенный период времени в условиях конкретных рынков труда и реализации определенных образовательных услуг), отражающая превосходство перед вузами-конкурентами по качеству предоставляемых образовательных услуг; способность успешно реализовывать существующие и внедрять новые инновационные образовательные программы, использовать современные информационно-коммуникационные технологии и своевременно реагировать на изменяющиеся условия внешней среды.

Слагаемые оптимизации работы образовательной организации складываются из:

1. создания творческих групп;
2. проработки планов, в соответствии с задачами групп;

3. контроля и коррекции выполнения планов;
4. единой отчетности;
5. целенаправленной мотивации сотрудников.

В данной статье особое внимание уделено мотивации сотрудников. Это связано с тем, что каждый педагог должен знать, как он будет вознагражден за свой труд, так как стимулирующие надбавки к заработной плате внедряются в каждом образовательном учреждении.

Обозначим **основные факторы мотивации сотрудников организации:**

1. *Учет потребностей в сотрудничестве* Важно знать, с какой целью педагог пришел именно в этот коллектив и что для него будет приоритетным: работать в команде или в одиночестве.

2. *Деловые отношения в коллективе.* Развитие коллектива напрямую связано с организацией перспективных совместных устремлений, осознание каждым человеком себя и своего места в коллективе, мотивацией на успешную коллективную деятельность.

3. *Правило «кнута и пряника».* Руководителю нужно организовать работу таким образом, чтобы подчиненный думал: «Какую пользу я получу от этого», а не «Какой вред принесет мне это».

4. *Ответственность.* Руководителю образовательного учреждения нужно уметь нести ответственность не только за свои действия, но и за поступки каждого сотрудника в отдельности.

5. *Делегирование полномочий педагогам в управлении образовательным учреждением.* Одним из условий успешного управления коллективом считается вовлечение членов коллектива в управление, делегирование им руководящих полномочий.

6. *Финансовая мотивация.* Нужно уметь мотивировать не отдельного сотрудника, а весь коллектив в равных пропорциях, иначе неминуемо могут случиться внутренние конфликты между коллегами [6,7].

Важнейшую роль в оптимизации деятельности образовательной организации является использование современных образовательных технологии, а в первую очередь информационных технологий [5,7].

Развитие информационных технологий влияет на образовательный процесс, выдвигает сферу образования на первый план общественного развития. Поэтому актуальной является проблема стимулирования инновационной деятельности, повышения роли науки в обновлении научно-технического потенциала высшего учебного заведения. Новая образовательная система, в отличие от традиционной должна быть более технологичной и ориентироваться на компьютерные и телекоммуникационные технологии [11,12].

Дистанционные образовательные программы являются инновационным компонентом системы высшего образования, способствуют решению поставленной проблемы и отличаются от традиционных форм обучения рядом преимуществ [7].

1. Географические и временные преимущества. Дистанционное обучение позволяет не ограничивать себя в выборе образовательного учреждения, можно учиться в удобном для себя месте и в удобное время. Обучение проводится дистанционно, т. е. существует возможность: учиться в любой стране мира и предоставить образовательные услуги большому количеству обучающихся. Современный специалист может совмещать учебу параллельно с профессиональной деятельностью [6,7].

2. Персонализация процесса обучения. Дает равные возможности получить образование независимо от состояния здоровья и материальной обеспеченности обучаемого. Программное обеспечение предполагает

индивидуальную адаптацию учебной программы к условиям обучения и развивает навыки самостоятельной работы, которые очень востребованы в современной жизни.

3. Расширение изучаемой информации и повышение интенсивности обучения. Обучающая система может содержать сведения по предметной области, а модульная структура построения информации позволяет использовать обучающую систему не только для получения дистанционного образования, но и для повышения квалификации специалистов. Есть возможность обращаться к многочисленным источникам учебной информации (электронным библиотекам, базам данных, мультимедиа, видео- и аудиозаписям и т. д.), которые дают возможность сделать изучаемый материал максимально наглядным, понятным и запоминаемым. Это актуально в случаях, когда требуется усвоить большое количество информации – например, производственных инструкций, технологических карт, нормативных документов и т. п. [1,2]

4. Экономичность. Дистанционное обучение дешевле обычного обучения, в первую очередь за счет снижения расходов на переезды, проживание в другом городе, снижению расходов на организацию самого обучения (не надо оплачивать помещение для занятий, меньше обслуживающего персонала, затраты на преподавателей могут быть сокращены и т. д.).

В информационном обществе источником доходов все чаще выступают знания, интеллектуальные инновации и их практическое применение. Цель системы дистанционного образования – интеллектуальное развитие личности, формирование профессиональных качеств, путем передачи новых знаний, умений и навыков в условиях динамично меняющихся технологий. Обучающую систему можно интегрировать с корпоративной информационной системой, что позволит руководителям объективно оценивать профессиональные качества персонала.

Дистанционные образовательные технологии позволят продолжить процесс интеграции высших учебных заведений России с ведущими зарубежными университетами и обновить высшее профессиональное образование с учетом требований мировых стандартов.

В целом внедрение информационных технологий в деятельность образовательной организации повышает ее конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, тем самым способствуя оптимизации ее деятельности.

References

1. Гнатышина, Е.А. Историко-педагогический анализ проблемы сетевого взаимодействия учреждений среднего профессионального образования и вуза / Е.А. Гнатышина, А.В. Савченков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск: изд-во "ФГБОУ ВПО Челябинский государственный педагогический университет", – 2015. - № 4. – С. 44 – 48.

2. Гнатышина, Е.А. Концептуальные основы инновационного развития учреждения профессионально-педагогического образования / Е.А. Гнатышина // Высшее образование сегодня. - ООО "Издательская группа "Логос". - 2008. - № 3. - С. 57-59.

3. Савченков, А.В. Адаптация первокурсников к условиям педагогического вуза как фактор безопасности образовательного пространства / Савченков А.А // Безопасность социальной сферы в условиях современной поликультурной России: коллективная монография/ В.В. Садырин, Е.А. Гнатышина, В.А. Белкин [и д.р.]. – М. Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2013. – 331-353 с.

4. Савченков, А.В. Методика воспитательной работы: учебно-методическое пособие / А.В. Савченков. – Челябинск: Изд-во Цицеро, 2015. - 110 с.

5. Савченков, А.В. Проблема преемственности подготовки специалистов на основе сетевого взаимодействия организаций спо и вуза / А.В. Савченков /

профессиональное образование: методология, технологии, практика: сборник научных статей / под ред. В.В. Садырина. - Челябинск: Изд-во ЗАО "Цицеро", Челяб. гос. пед. ун-т, 2015. - Выпуск 9. - С. 42- 47.

6. Савченков, А.В. Результаты инновационной деятельности по развитию профессиональных компетенций обучающихся СПО с девиантным поведением / А.В. Савченков // Инновационное развитие профессионального образования. - Челябинск, Изда-во ГБОДПО(ПК)С "Челябинский институт развития профессионального образования" - 2015. - № 2 (8). - С. 52-53.

7. Савченков, А.В. Теоретико-педагогический анализ проблемы преемственности подготовки специалистов на основе сетевого взаимодействия учреждения СПО и вуза / А.В. Савченков, А.А. Саламатов, П.В. Лизунов // Сетевое взаимодействие как форма реализации государственной политики в образовании: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участ. 18-19 февраля / под ред. В.В. Садырина, Е.М. Дорожкина, Е.А. Гнатышиной и др. - Челябинск: СИМАРС, 2015. - с. 209-212.

8. Саламатов, А.А. Управление персоналом [Текст]: учеб.-метод. пособие для студ. спец. 080507 - Менеджмент организации / А.А. Саламатов, Д.Н. Корнеев. - Челябинск: ЧГПУ, 2010. - 68 с.

9. Уварина, Н.В. Информационная подготовка педагогов профессионального обучения в аспекте безопасности / Н.В. Уварина, Е.А. Гнатышина, Е.В. Гнатышина и др. / монография. - Челябинск., - Изд-во: Челябинский государственный педагогический университет . - 2015. - 415 с.

10. Уварина, Н.В. Организационное поведение / А.А. Саламатов А.А., Н.В. Уварина Н.В., Д.Н. Корнеев / учебное пособие / Министерство образования и науки РФ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный педагогический университет» Профессионально-

педагогический институт Кафедра экономики, управления и права. Челябинск, 2011.

11. Уварина, Н.В. Принцип свободы в концепции развития творческой самоактуализации учащихся / Н.В. Уварина. - Вестник Южно-Уральского государственного университета. - Серия: Образование. Педагогические науки. - Челябинск, изд-во Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). - 2014. - Т. 6. - № 1. - С. 20-25.

12. Уварина, Н.В. Тенденция развития профессиональной деятельности управленческих кадров учреждений общего образования / Н.В. Уварина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. - Челябинск, изд-во Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). - 2013. - Т. 5. - № 1. - С. 43-48.

SECTION 4. SCIENCE AND TECHNOLOGY

UDC 159.9.07

Tukhtieva N.K. Change of objects' irrelevant parameters as the choice condition of a new hypothesis¹

Изменение иррелевантных параметров объектов как условие выбора новой гипотезы*

Tukhtieva Nargiz Khamraevna

Saint Petersburg state university, Saint Petersburg
tukhtieva_n@mail.ru

Тухтиева Наргиз Хамраевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Abstract. This study is devoted to experimental investigation of possibility to **reduction** the Uznadze effect by means of changing of irrelevant parameters of objects. Research method: fixed set method used in experiments of D.N. Uznadze.

It was shown the reduction of Uznadze effect in the conditions of two types of changing of irrelevant parameters: parameters included in the object and background of objects' presentation.

Keywords: Uznadze effect, irrelevant parameters, Einstellung

Аннотация. Данная работа посвящена экспериментальному исследованию возможности снижения эффекта Узнадзе путем изменения иррелевантных параметров объектов. В качестве метода исследования выступал метод фиксированной установки, использовавшийся в экспериментах Д.Н. Узнадзе.

Обнаружена возможность снижения эффекта Узнадзе при изменении двух типов иррелевантности: иррелевантности первого типа (иррелевантных параметров, включенных в объект) и иррелевантности второго типа (фона предъявления объектов).

Ключевые слова: эффект Узнадзе, иррелевантные параметры, установка

Объектом нашего исследования является эффект, исследовавшийся грузинским психологом Д.Н. Узнадзе. Эксперименты Узнадзе заключался в следующем: сначала испытуемого просили сравнить по величине пару одновременно предъявляемых объектов (например, кругов или шаров), причем сделать это предлагалось 10-15 раз (предъявлялась одна и та же пара объектов). При этом один из объектов (например, круг слева или шар в левой руке) всегда был больше второго. На второй стадии для сравнения предлагалась пара

¹ Исследование поддержано грантом СПбГУ № 8.38.287.2014

абсолютно равных объектов. Выяснилось, что несмотря на абсолютное равенство объектов, испытуемые, в большинстве случаев, оценивали их по контрасту с объектами первой стадии (объект справа оценивался как больший). Реже оценка производилась по аналогии. Такие феномены Д.Н. Узнадзе рассматривал как иллюзии установки, при этом первый тип иллюзий он обозначил как «контрастная иллюзия», а второй – как «ассимилятивная». Согласно Д.Н. Узнадзе, иллюзии демонстрируют ассимилирующее действие фиксированной установки. Условиями ее создания является потребность сравнения объектов и ситуация повторения акта сравнения как условие многократного возобновления и упрочения установки [15].

В психологии не существует однозначной интерпретации эффекта Узнадзе. В школе Д.Н. Узнадзе показано, что контрастная иллюзия возникает в условии явного расхождения объективной ситуации с наличной установкой. Она возникает как переходное состояние, функция которого состоит в нейтрализации воздействия установки, препятствующей адекватному восприятию реальной ситуации. Однако такое объяснение не является удовлетворительным для многих исследователей. Как отмечает А.Ю. Агафонов, «Узнадзе породил аномалию, которую сам не смог устранить. В его интерпретации полученных результатов нет ответа на вопрос «Почему возникают контрастные иллюзии?»» [2, с. 138]. А.Ю. Агафонов причисляет эффект Узнадзе к проявлениям мнемического контекста, т.е. актуализированного содержания памяти, которое определяет работу сознания. Мнемический контекст может оказывать как прямое, так и обратное влияние на работу сознания. Ассимилятивная иллюзия, согласно автору, является примером «прямого последствия мнемического контекста»; контрастная иллюзия относится к случаям «обратного последствия (реверсии) мнемического контекста» [2].

Контрастная иллюзия может рассматриваться как «результат сравнения

результатов сличения» [1, с. 38]. Оценку критических задач испытуемые начинают с неосознаваемого сравнения контрольных (критических) кругов с «кругами-эталоном» (установочными стимулами). Такое сравнение производится параллельно и попарно: левый критический круг сравнивается с левым установочным («Л-эталом»), а правый – с правым («П-эталом»). При сравнении из значения диаметра контрольного круга вычисляется значение диаметра «круга-эталона». Затем результаты такого «попарного параллельного сравнения сравниваются между собой» [там же, с. 37].

Многие исследователи объясняют иллюзии установки особенностями перцептивных процессов. Так, феномен контрастной иллюзии объясняется работой механизмов, обеспечивающих константность восприятия. Как отмечается, благодаря свойству константности сознание склонно оценивать два похожих объекта как равные. При этом возникает гипотеза об обусловленности разницы величин объектов их пространственным соотношением: меньший круг (например, левый) находится дальше, чем больший (правый). Таким образом, формируется установка не на соотношение величин, а на пространственное соотношение задач. Под влиянием такой установки критический левый круг воспринимается как дальний, но поскольку проекции обоих кругов на сетчатку объективно равны, левый круг начинает осознаваться как больший [7].

Некоторые исследователи относят к перцептивному уровню лишь ассимилятивную иллюзию. Контрастная же иллюзия рассматривается как обусловленная особенностями процессов, происходящих на сенсомоторном уровне, где различные группы рецепторов функционируют по принципу синергии. Это приводит к возникновению явлений контраста в сфере ощущений на критической стадии предъявления равных объектов после многократного предъявления различных объектов. Если на установочной стадии сформируется гештальт как целостная перцептивная структура, которая определит восприятие критических задач, то возникнет ассимилятивная иллюзия. Поскольку в

экспериментах Узнадзе стимульный материал структурирован слабо, гештальт не образуется, вследствие чего, посредством механизмов сенсомоторного уровня формируется контрастная иллюзия [11].

В другой трактовке ассимилятивная иллюзия представляет «"объектную" инерцию аппарата восприятия» [18, с. 49], в то время как контрастная иллюзия, представляет состояние субъекта. Если ригидность ассимилятивной иллюзии рассматривается как объектная, то ригидность контрастной иллюзии - как субъектная. Установка, таким образом, рассматривается как форма переживания субъектом присутствия или включенности в ситуацию. Такое присутствие приводит к противопоставлению себя ситуации, становясь волевой ригидностью или «упрямством», являющимся «внутренней формой» эффекта Узнадзе [18].

Контрастная иллюзия также имеет объяснение с точки зрения психофизиологии. Установка объясняется формированием функционального состояния в виде «повышенной возбудимости определенных нейронных комплексов», создающих «предвзятость» к восприятию задач [12, с. 131].

Можно отметить, что эффект Узнадзе относится к уровню когнитивных автоматизмов, представляя внесознательное явление, предполагающее механизированную активность человека, которая противопоставляется сознательной активности («объективации») [8, 15].

Кроме того, эффект Узнадзе связывают с «ригидной прикованностью субъекта к раз уже возникшей у него гипотезе» [17, с. 159]. Подобная ригидная привязанность к гипотезе подробно рассматривается в концепции сознания В.М. Аллахвердова. Согласно данной концепции, особый механизм мозга (механизм сознания) на основе поступающей информации конструирует гипотезы об окружающем мире и организует деятельность по их проверке. При этом конструируется одновременно несколько гипотез, а специальный блок механизма сознания принимает решение, какие гипотезы осознать (сделать

«позитивный выбор»), а какие – отвергнуть (сделать «негативный выбор»). Работа такого механизма обладает последствием («позитивного» и «негативного выбора»), следовательно, однажды выбранная (или невыбранная) гипотеза будет иметь тенденцию повторного выбора (невыбора). В целом, сознание направлено на подтверждение имеющихся гипотез. Вследствие этого, функцией механизма сознания является защита собственных гипотез от опровержения. Поэтому в случае расхождения гипотезы с реальным опытом, сознание может начать выстраивать «защитный пояс гипотез», корректируя опыт в сторону их подтверждения. Таким образом, сознание отличается консервативностью и даже ригидностью в отношении своих гипотез [4, 6]. Вероятно, такая ригидность сознания и является одним из оснований появления эффекта Узнадзе.

Возникает вопрос, возможен ли отказ от старых гипотез и переход к новым? При каких условиях возможен выход за пределы наличной установки?

В качестве механизма такого выхода Д.Н. Узнадзе рассматривал механизм объективации. Переход на уровень объективации происходит в случае возникновения препятствия, затрудняющего реализацию установки и предполагает анализ условий новой ситуации и способов действия в ней. Посредством объективации происходит осознание установки. Однако не совсем понятно, какие условия могут привести к переходу на уровень объективации в случае иллюзий установки?

В школе В.М. Аллахвердова показано, что генерации новых гипотез и отказу от старых способствует изменение иррелевантных параметров задач [5]. Однако имеющиеся представления об эффекте установки (в частности, ставшая классической идея генерализации Д.Н. Узнадзе) не позволяют однозначно ответить на вопрос о влиянии иррелевантной информации на установку.

В школе Д.Н. Узнадзе рассматривалось влияние различных иррелевантных параметров предъявляемых объектов на оценку их величин:

изменение цвета [3], формы [16], качества материала [10]. Результаты исследований интерпретировались в пользу идеи генерализации установки, т.е. возможности ее переноса на другие объекты. Однако нельзя не заметить, что в данных экспериментах, несмотря на сохранение установки, она значительно ослабевала при увеличении разницы между установочными и критическими объектами. Снижение контрастной иллюзии в экспериментах с изменением irrelevantных параметров обнаружено и другими исследователями [7, 20].

Мы предположили, что изменение irrelevantных параметров объектов может привести к снижению эффекта Узнадзе. При этом мы рассматривали два условия такого изменения: 1) регулярность; 2) изменение различных типов irrelevantных параметров объектов (типы irrelevantности).

Так, в экспериментальных исследованиях школы В.М. Аллахвердова обнаружено влияние регулярного изменения irrelevantной информации на повышение эффективности когнитивной деятельности [9, 13, 14], что позволяет сделать предположение о первом условии. Кроме того, в исследованиях воздействия irrelevantной информации на решение когнитивных задач показано, что оказывать влияние могут все структурные компоненты стимула: как информации, непосредственно связанной с целевой задачей, так и информации, идущей от фона [19]. Мы предположили, что на эффект Узнадзе окажет влияние как регулярные изменения irrelevantных параметров «фигуры», обозначенных нами как «irrelevantность первого типа», так и регулярные изменения параметров «фона» - «irrelevantности второго типа». Для проверки высказанного предположения было проведено экспериментальное исследование с использованием метода фиксированной установки, разработанного в школе Д.Н. Узнадзе.

Экспериментальные гипотезы: 1) к уменьшению количества установочных способов оценок соотношения величин приведут регулярные изменения «irrelevantности первого типа», т.е. irrelevantные параметры

целевого стимула (формы, цвета, наличия дополнительных элементов); 2) к уменьшению количества иллюзий установки также приведут и регулярные изменения «иррелевантности второго типа», т.е. изменение фона предъявления объектов (цвет и наличие дополнительных элементов).

Испытуемые. В исследовании приняли добровольное участие 75 испытуемых обоего пола: 32 мужчины и 43 женщины; в возрасте от 17 до 40 лет (средний возраст испытуемых – 23 года). Испытуемые были разделены случайным образом на три группы: контрольную (35 испытуемых) и 2 экспериментальных группы (по двадцать человек в каждой). Все испытуемые имели нормальное или скорректированное до нормального зрение.

Стимульный материал. В качестве стимулов использовались 2 круга, предъявляемых симультанно на экране монитора. На установочной стадии слева предъявлялся круг большего размера (15 см), справа – меньшего (6,5 см). На критической стадии 2 круга были тождественны по величине (6,5 см).

Иррелевантные параметры установочных и критических объектов регулярно изменялись в следующих вариантах: 1) экспериментальная группа 1 (ЭГ1): объекты предъявлялись на белом фоне, одинаковом для всех задач. Изменялись иррелевантные параметры самих объектов: форма, цвет, градиент, способ заливки, штриховка, наличие дополнительных элементов (буквы или цифр, нарисованные на объекте); 2) экспериментальная группа 2 (ЭГ2): изменялись параметры фона. Два черных круга предъявлялись на разном фоне: изменялся цвет, использовались дополнительные элементы, изображения, элементы анимации (мерцание экрана); 3) в контрольных условиях (КГ) два черных круга предъявлялись на белом фоне.

Процедура исследования. Эксперимент проводился с использованием компьютера. На экране симультанно предъявлялись две фигуры. Испытуемые располагались на расстоянии 60 см от монитора. Непосредственно перед началом эксперимента испытуемым предлагалась следующая инструкция: «Вам

сейчас будут представлены слайды, сменяющие друг друга. На каждом слайде будет 2 фигуры: слева и справа. Ваша задача – сравнивать их по величине. Ответ нужно давать после каждого слайда. Варианты ответов: «слева» - если больше левая фигура, «справа» - если больше правая фигура, «равны» - если фигуры одного размера. Поскольку слайды будут сменяться быстро, смотрите в центр, между фигурами и сразу давайте ответ». Речевые ответы фиксировал экспериментатор в протоколе опыта. На стадии фиксации установки предъявлялось 16 неравных («установочных») стимулов, затем, на следующей за ней без перерыва тестирующей стадии предъявлялось 20 равных («критических») стимулов. Длительность экспозиции составляла 200 мс. Стимулы предъявлялись на стандартном VGA мониторе с частотой обновления 85 Гц. Для маскировки следа в иконической памяти после каждой экспозиции фигур на 200 мс предъявлялась зрительная маскировка.

Результаты

При анализе результатов подсчитывалось количество случаев проявления иллюзий установки (количество установочных оценок соотношения величин объектов). Процент иллюзий установки подсчитывался как в целом, так и отдельно, по ассимилятивной и контрастной иллюзии.

Статистически значимые различия при оценке соотношения величин обнаруживаются уже при переходе к критической стадии – предъявлении первой пары критических объектов. Так, резко снизилось число случаев проявления иллюзий установки в экспериментальных условиях в сравнении с контрольными: и в условиях изменения иррелевантности первого типа ($\chi^2=32,727$, $p=0,000$), и в условиях изменения иррелевантности второго типа ($\chi^2=29,565$, $p=0,000$).

В обеих экспериментальных группах снизилось число случаев контрастных иллюзий (U-критерий Манна-Уитни, $p<0,00$). случаев проявления ассимилятивных иллюзий в экспериментальных условиях не выявлено, в то

время как в контрольных условиях их количество составило 45% (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,00$). Распределение случаев двух видов иллюзий установки по первой критической экспозиции представлены на рисунке 1.

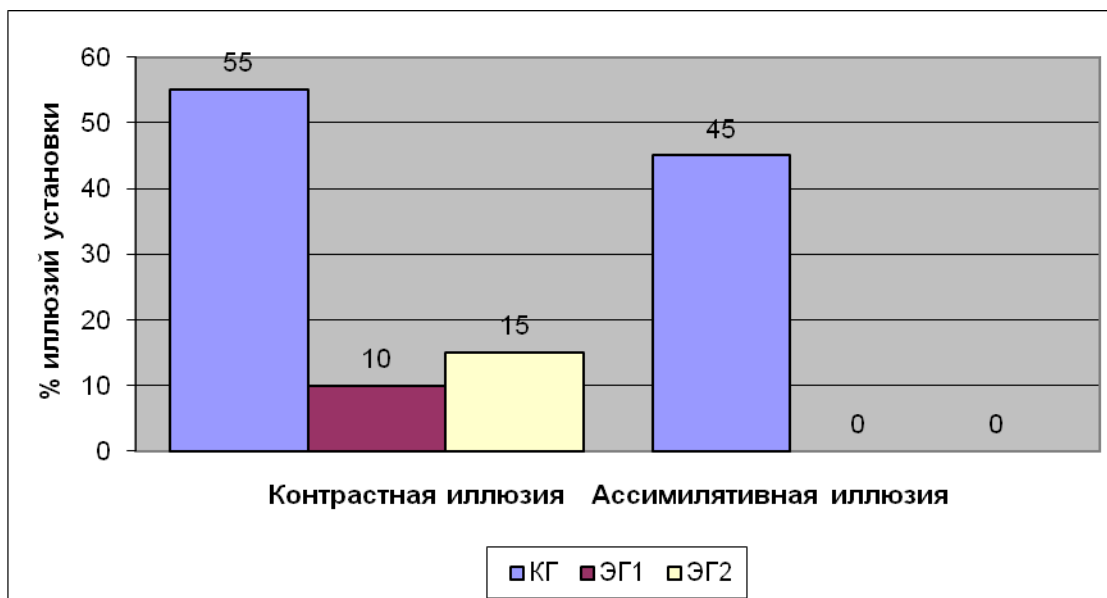

Рисунок 1. Количество контрастных и ассимилятивных иллюзий в первой критической экспозиции в контрольной и экспериментальных группах (в %)

При анализе оценок соотношения величин по всем критическим экспозициям было обнаружено снижение эффекта Узнадзе в экспериментальных условиях в сравнении с контрольными (One-Way ANOVA, $p = 0,000$). Попарное сравнение результатов также обнаружило значимое снижение эффекта установки как в условиях изменения параметров самих объектов (ЭГ1) (критерий t-Стьюдента, $p = 0,000$), так в условиях изменения параметров фона (ЭГ2) (критерий t-Стьюдента, $p = 0,000$).

Было обнаружено снижения случаев контрастных иллюзий: с 29% до 4,25% (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,00$) и ассимилятивных иллюзий (с 1% до 0%) в экспериментальных условиях с изменением иррелевантности первого типа. В условиях изменения параметров фона (иррелевантности второго типа)

количество контрастных иллюзий снизилось до 8,75% (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,00$), ассимилятивных – до 0,75 %.

Выводы

В условиях регулярного изменения иррелевантных параметров объектов происходит ослабление эффект Узнадзе.

Снижение эффекта происходит как при изменении иррелевантности первого типа (иррелевантных параметров, включенных в объект), так и при изменении иррелевантности второго типа (фона предъявления объектов). По-видимому, сознание реагирует на изменение ситуации в целом, вне зависимости от того, какие именно компоненты претерпевают изменения. Определяющим условием здесь является условие регулярности изменения иррелевантности.

Кроме того, обнаружено влияние регулярного изменения иррелевантных параметров объектов как на контрастную, так и на ассимилятивную иллюзию. Вероятно, возникновение обоих видов иллюзий имеет не различный, как утверждает некоторыми исследователями, а общий механизм. В нашей интерпретации, он заключается в отказе от старых и выборе новых гипотез в условиях иррелевантного изменения ситуации.

Таким образом, можно предположить, что эффект Узнадзе возникает как выбор сознанием гипотезы относительно способов оценки соотношения величин объектов и последующий повтор этого выбора. Сознание, ориентированное на подтверждение однажды выбранных гипотез, стремится к их защите, игнорируя изменение релевантных параметров задачи (соотношения величин объектов критической стадии). Регулярное изменение иррелевантных параметров объектов приводит к изменению работы сознания.

Вероятно, внесение регулярности в изменение иррелевантных параметров позволяет переключить фокус сознания с основной задачи (защиты гипотез о способе оценки) на дополнительную (работу с иррелевантной информацией).

References

1. Агафонов А.Ю. Бессознательные обертоны осознания // По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования по когнитивной психологии / под общей ред. Агафопова А.Ю. – Самара: «Бахрах-М», 2012. С. 6-54.
2. Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. – СПб.: «Речь», 2003. – 296 с.
3. Адамашвили Н.Г. Цвет, как фактор иллюзии фиксированной установки// Экспериментальные исследования по психологии установки. – Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1958. В 5 т. Т.1. С. 303-309.
4. Аллахвердов В.М. Опыт теоретический психологии. - СПб.: «Печатный двор», 1993. – 325 с.
5. Аллахвердов В.М. Размышления о науке психологии с восклицательным знаком. – СПб: «Формат», 2009. – 264 с.
6. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. - СПб.: ДНК, 2000. - 528 с.
7. Блажнова И.В. Фиксированная установка и перцептивные иллюзии: в поисках природы ошибочного осознания // По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования по когнитивной психологии / под общей ред. Агафопова А.Ю. – Самара: «Бахрах-М», 2012. С. 162-179.
8. Величковский Б.М. Установка и сознательный контроль в психологии познания // Психологические исследования, посвященные 100-летию со дня рождения Д.Н. Узнадзе. - Тбилиси, «Мецниереба», 1986. С. 73 – 89.
9. Гершкович В.А. Влияние усложнения фигурно-фоновых отношений при предъявлении целевого стимула на процесс его заучивания // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2010. С. 368-371.

10. Григолава В.В. К вопросу восприятия иррелевантных признаков // Экспериментальные исследования по психологии установки. - Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1958. Т.5. С. 35-44.
11. Касатов А.П. Динамика эффектов установки в зависимости от структуры и способа оценки задач: автореферат дис. канд. пс. наук. -Екатеринбург, 2008. - 27 с.
12. Костандов Э.А. Психофизиология сознательного и бессознательного. – СПб.: Питер, 2004. - 167 с.
13. Ледовая Я.А. Как иррелевантные параметры информации способствуют заучиванию // Экспериментальная психология познания: когнитивная логика сознательного и бессознательного/ В.М. Аллахвердов и др. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2006. С. 214-229.
14. Морошкина Н.В. Сознательный контроль в задачах научения, или как научиться не осознавать очевидное // Экспериментальная психология познания: когнитивная логика сознательного и бессознательного/ В.М. Аллахвердов и др. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2006. С. 142-165.
15. Узнадзе Д.Н. Психология установки. — СПб.: Питер, 2001. - 416 с.
16. Ходжава З.И. Фактор фигуры в действии установки // Экспериментальные исследования по психологии установки. – Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1958. В 5 т. Т.1. С. 153-189.
17. Элиава Н.Л. Проблема возникновения и функционирования гипотез в свете теории установки // Экспериментальные исследования по психологии установки. Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1966. Т.3. С. 156-170.
18. Яновский М.И. Психологическая природа восприятия «связки» между кадрами в киномонтаже // Психологический журнал, No.001. Vol. 29, 2008. С. 46-53.

19. Kokinov B. A Dynamic Theory of Implicit Context. In: Proceedings of the 2nd European Conference on Cognitive Science, Manchester, UK, April 9-11, 1997.
20. Nakatani K. (1989) Fixed set in the perception of size in relation to lightness. Perceptual and Motor Skills, Vol 68(2), Apr 1989, 415-422.

UDC 631.8:541.144.7:633.(477.2)

Vishnevskaya O.V., Markina O.V., Tugueva I.V. Efficacy of biological preparations and foliar application of liquid fertilizers in growing grain of pea field in polissia conditions

Ефективність застосування біопрепаратів та позакореневого підживлення рідкими мінеральними добривами при вирощуванні зерна пелюшки в умовах полісся

Vishnevskaya Oksana V.,
candidate of sociological sciences, leading researcher
oksanavish@rambler.ru

Markina Olga V.,
scientific staff
Institute of agricultural sector Polesya NAAS of Ukraine

Tugueva Irina V.,
scientific staff
Institute of agricultural sector Polesya NAAS of Ukraine

Вишневська Оксана Василівна, к.с.-г.н.,
провідний науковий співробітник

Маркіна Ольга Валеріївна,
науков співробітник
Інститут сільського господарства Полісся НААН України

Тугуєва Іріна Володимирівна,
науков співробітник
Інститут сільського господарства Полісся НААН України

Abstract: The results of studies of the use of biologics Rizogumin and Isotopic in combination with foliar application of liquid fertilizers in the cultivation of pea field for grain in conditions of Polissya. Under the influence of biopreparations grain yield of paluski rose by 0.08-0.15 t/ha or 7-14 %, liquid fertilizers – 0,28-0,40 t/ha or 25.4-36.4 in. Complex application of the two factors ensured yield increase by 0.43 to 0.67 t/ha or 39-61%.

Keywords: pea field, biopreparations, foliar feeding, liquid fertilizer, grain yield, profitability, adaptability.

Анотація: Представлені результати досліджень використання біопрепаратів Ризогумін та Азотофіт в поєднанні з позакореневим підживленням рідкими мінеральними добривами при вирощуванні пелюшки (гороху польового) на зерно в умовах Полісся. Під впливом біопрепаратів урожайність зерна пелюшки підвищилася на 0,08-0,15 т/га або 7-14 %, рідких мінеральних добрив – 0,28-0,40 т/га або 25,4-36,4. Комплексне застосування двох факторів забезпечило ріст врожайності на 0,43-0,67 т/га або 39-61%.

Ключові слова: пелюшка (горох польовий), біопрепарати, позакореневе підживлення, рідкі мінеральні добрива, урожайність зерна, рентабельність, адаптивність.

В умовах зростання витрат на оборотні засобів сільськогосподарського виробництва та кризових явищ екологічного характеру постає нагальна потреба в розробці технологічних рішень, які б дозволили мобілізувати можливості природних процесів, що впливають на розвиток рослин. Це також забезпечить стабільність агросистем, знизить хімічне навантаження на агроценози при збільшенні їх продуктивного потенціалу. В рішенні цих проблем є розширення площ під зернобобовими культурами з удосконаленими технологіями їх вирощування. В цьому плані, актуальним є застосування біологічних препаратів, які забезпечують посилення процесів азотфіксації, збільшують рухомість сполук фосфору, калію та інших елементів живлення, обумовлюють посилення процесів вивітрювання ґрунтових мінералів та в цілому сприяють інтенсивному розвитку рослин.

Немаловажну роль в системі удобрення сьогодні відіграє позакореневе листкове підживлення [1]. За рахунок його покращується мінеральне живлення рослин, особливо в активні фази росту, а також знижується вплив стресових абіотичних факторів.

У зв'язку з цим метою наших досліджень було встановлення впливу біопрепаратів в комплексі з позакореневим підживленням рідкими мінеральними добривами на формування врожайності зерна пелюшки в умовах Полісся.

Мета досліджень - удосконалення елементів технологій вирощування пелюшки, встановлення факторів, які сприятимуть росту їх продуктивності, стійкості ценозів, поживності й зниженню собівартості корму з урахуванням ґрунтово-кліматичних умов Полісся.

Об'єкт досліджень – процес формування продуктивності пелюшки залежно від системи удобрення. Вивчали вплив інокуляції насіння та позакореневого підживлення рідкими мінеральними добривами на зернову продуктивність.

Методика досліджень. Дослідження проводились в однофакторному досліді протягом 2011-2013 рр. на дослідному полі Інституту сільського

господарства Полісся НААН. Ґрунт дослідної ділянки дерново-підзолистий супіщаний, який містить 1,15% гумусу; 6,5 мг/кг фосфору; 8,1 мг/кг калію; 1,4 кальцію на 100 г. ґрунту; $pH_{\text{сол}}$ -5,6.

Схема досліду представлена в таблиці 1. Розміщення ділянок послідовне. Площа ділянки: загальна – 25 м², облікова – 20 м². Повторність досліду 4-х кратна. Добрива внесенні загальним фоном Р₆₀К₉₀ під передпосівну культивуацію. Використання на зерно.

Для передпосівної обробки насіння використовували біопрепарати *ризогумін* з азотфіксуючими бактеріями *Rhizobium leguminosarum* штам 31 Інституту сільськогосподарської мікробіології НААН та *азотофіт*, діючою речовиною якого є бактерія *Azotobacter chroococcum* компанії «БТУ Центр».

Для позакореневого підживлення використовували добрива фірми Інтермаг (розчини для листового підживлення): 1. Азот (N) – комплексне мікродобриво Інтермаг бобові (азот 15%) з мікродобривами – норма внесення 2 л/га; склад - [%від маси]: азот N-15,0 (N- NH₂-15,0); окис магнію, розчинна у воді (MgO) 2,0; окис сірки (VI), розчинна у воді (SO₃) 1,0; бор (B) 0,500; кобальт (Co) 0,002; мідь (Cu) 0,200; залізо (Fe) 0,300; марганець (Mn) 0,400; молібден (Mo) 0,003; цинк (Zn) 0,300; титан (Ti) 0,02. Co, Cu, Fe, Mn, Zn - схелатіровані EDTA.

2. Фосфор + калій (PK) – комплексні мікродобрива Інтермаг – фосфор (35%) + інтермаг калій (22%) – норма внесення 4 л/га; склад фосфору - [% маси]: N- NH₂ -6,0 (85 гр/л); P₂O₅- 35,0 (500 гр/л), норма внесення 4 л/га; склад калію - [% маси]: N-3,0 (N-NH₂– 3,0); K₂O–22,0.

Всі живильні складові повністю розчинні у воді.

Позакореневе підживлення рослин пелюшки проводили в дві активні фази росту рослин: перше – у фазі гілкування; друге – у фазі бутонізації-початок цвітіння.

Методика проведення досліджень та агротехніка вирощування пелюшки – загальноприйнята [3, 4].

Результати досліджень. Погодні умови в роки проведення досліджень різнилися між собою, що дало змогу охарактеризувати продуктивність пелюшки на різних екоградієнтних фонах. За роки спостережень задовільним за зволоженням виявились вегетаційні періоди 2012 та 2013 років (ГТК 1,19). 2011 рік був недостатньо забезпечений за рівнем зволоження (квітень-травень) та значно перезволожений у липні, серпні. Температура повітря була вищою на 0,91-1,56⁰С за середньобогаторічний показник (ГТК в травні-червні на рівні 0,49-0,54⁰С).

Підвищення врожайності сільськогосподарських культур є найважливішою задачею агровиробника. Вирішити її можливо тільки при зваженому підході до агротехніки вирощування, у якій живлення рослин відіграє найважливіше місце.

На основі одержаних результатів встановлено, що обробка насіння бактеріальними препаратами позитивно впливала на процес формування зерна рослин пелюшки, проте ефективність препаратів залежала від погодних умов. Зокрема, в посушливий 2011 рік, на продуктивність зерна пелюшки позитивно впливала обробка насіння препаратом Азотофіт, що забезпечило вище врожайність зерна на 12% (0,64 т/га) порівняно з контролем (0,57 т/га). В більш сприятливих умовах вегетаційного періоду, проте не в оптимальних, 2012-2013 роках найбільшу продуктивність зерна пелюшки 1,26 т/га отримано на варіанті де проводили обробку насіння біопрепаратом Ризогумін, де встановлено підвищення врожайності насіння на 0,08 т/га (15%) порівняно з контролем (1,10 т/га) (табл. 1).

Проведення позакореневого в (2012-2013 рр.) підживлення пелюшки рідкими мінеральними мікродобривами також забезпечило ріст продуктивності рослин пелюшки. Так добрива, до складу якого входить азот забезпечив

збільшення врожайності зерна на 0,28 т/га (26%); до складу якого входить фосфор та калій – на 0,40 т/га (36%); до складу якого входить азот, фосфор та калій – на 0,30 т/га (31%) до контролю.

Комплексне поєднання передпосівної обробки насіння бактеріальними препаратами та листового підживлення рідкими мінеральними мікродобривами забезпечило підвищення врожайності при збиранні пелюшки на зерно. Так, підживлення добривами до складу якого входить азот урожай зерна зростав на 0,43-0,54 т/га (39,0-49,1 %); фосфор та калій – на 0,66 т/га (60 %); азот, фосфор та калій – на 0,48-0,61 т/га (43,6-55,4 %) до контролю, залежно від виду інокулянту.

В більш сприятливих умовах вегетації (2012-213 рр.) максимум урожаю зерна 1,76 т/га отримали на варіанті, де застосували інокуляцію насіння біопрепаратами та проводили два позакоренових підживлення рідкими мінеральними фосфорно-калійними добривами, що на 0,66 т/га (60 %) більше порівняно із варіантом досліду, де не проводили інокуляцію та позакоренових підживлень, та на 4-50 % за інші варіанти досліду. Проте в екстремальний 2011 рік максимум врожайності 0,76 т/га та 1,43 т/га в середньому за три роки отримали при біоінокуляції препаратом Азотофіт та підживленням рідкими мінеральними фосфорно-калійними добривами.

В цілому, в умовах оптимального зволоження (2012-13 рік), врожай зерна пелюшки, на варіантах з інокульованим насінням становив 1,18-1,26 т/га, при позакореновому підживленні – 1,38-1,50 т/га та при комплексному застосуванні препаратів – 1,53- 1,76 т/га, що в 1,8-2,5 рази, більше порівняно з посушливим 2011 роком.

Поживну цінність пелюшки на зерно визначали, виходячи із результатів повного зоотехнічного аналізу. Встановлено позитивний вплив системи удобрення на врожай поживних речовин зерна пелюшки. Так, на варіантах з обробкою насіння біоінокулянтами відмічено збільшення збору кормових

одиниць в порівнянні до контролю на 9-14%, що становило 1,12-1,17 т/га, перетравного протеїну на 6-13%, 0,17-0,18 т/га (табл. 1).

При позакореновому підживленні збір кормових одиниць в зерні в порівнянні до контролю збільшився на 26-39 % (1,30-1,43 т/га), перетравного протеїну на 31% (0,15-0,21 т/га); в комплексі два фактора збільшували відповідно на 46-64% (1,50-1,69 т/га).

Таблиця 1.

Вплив біоінокулянтів та позакоренового підживлення на формування продуктивності та якості зерна пелюшки, 2012-2013 рр.

Варіанти	Урожайність зерна, т/га				Збір, т/га		Забезпеченість перетравним протеїном
	2011 р.	2012 р.	2013 р.	середнє за 2 роки	кормових одиниць	перетравного протеїну	
Без обробки насіння (контроль)	0,57	1,10	1,10	1,10	1,03	0,16	152
Ризогумін	0,61	1,33	1,19	1,26	1,17	0,18	154
Азотофіт	0,64	1,17	1,19	1,18	1,12	0,17	153
Без обробки насіння + N	0,61	1,33	1,43	1,38	1,30	0,20	151
Ризогумін + N	0,67	1,38	1,69	1,53	1,43	0,22	152
Азотофіт + N	0,66	1,49	1,78	1,64	1,53	0,24	155
Без обробки насіння + РК	0,68	1,35	1,66	1,50	1,43	0,21	148
Ризогумін + РК	0,73	1,61	1,91	1,76	1,65	0,25	154
Азотофіт + РК	0,76	1,50	2,02	1,76	1,69	0,22	130
Без обробки насіння + NPK	0,70	1,23	1,64	1,43	1,36	0,15	114
Ризогумін + NPK	0,71	1,38	1,79	1,58	1,50	0,18	122
Азотофіт + NPK	0,72	1,45	1,96	1,71	1,57	0,19	118
НІР _{0,5}	0,16 т/га						

У наших дослідженнях найбільший збір поживних речовин встановлено за обробкою насіння препаратом Ризогумін, де врожай кормових одиниць становив 1,17 т/га та перетравного протеїну – 0,18 т/га. Листкове підживлення забезпечило зростання збору кормових одиниць на 12% та на 19% перетравного протеїну в порівнянні з контролем, що становило відповідно 1,30-1,43 т/га та 0,15-0,22 т/га. Найвищий врожай поживних речовин 1,43 кормових одиниць та 0,21 т/га перетравного протеїну забезпечив варіант, де вносили рідкі мінеральні добрива до складу яких входять фосфор та калій. При комплексному поєднанні двох факторів збір кормових одиниць становив 1,43-1,69 т/га, перетравного протеїну 0,17-0,24 т/га, що вище за контроль на 39-64% та 6-50% відповідно. Найвищий врожай поживних речовин отримали за обробкою насіння препаратом Азотофіт та підживленням рідкими мінеральними мікродобривами які містять в складі фосфор та калій який становив 1,69 т/га кормових одиниць та 0,22 т/га перетравного протеїну.

Забезпеченість 1 кормової одиниці перетравним протеїном в зерні пелюшки становила 118-155 г, (зоотехнічна норма 105-110 г).

Таблиця 2.

Вплив біоінокулянтів та позакореневого підживлення на економічну та енергетичну ефективність вирощування пелюшки на зерно, в середньому за 2012-2013 рр.

Варіанти	Собівартість, т/га		Чистий прибуток, грн./га	Рентабельність, %	Затрат и енергії, Гккал	Енергія урожаю, Гккал
	2011р.	2012-2013 р.				
Без обробки насіння (контроль)	5666,6	3399,5	110,5	3,0	2,33	0,31
Ризогумін	5301,2	3030,3	606,0	15,5	2,21	0,35
Азотофіт	5061,6	3194,5	360,8	9,6	2,32	0,33
Без обробки насіння + N	4685,5	2830,0	924,6	23,7	2,40	0,39

Ризогумін + N	4692,2	2563,9	1432,2	36,5	2,44	0,43
Азотофіт + N	4633,1	2398,6	1806,3	45,9	2,32	0,46
Без обробки насіння + РК	5500,5	2990,3	764,6	17,1	2,41	0,42
Ризогумін + РК	5013,8	2562,1	1650,7	36,6	2,45	0,50
Азотофіт + РК	5096,2	2550,4	1680,7	37,2	2,46	0,50
Без обробки насіння + NPK	5258,4	3212,0	411,8	9,0	2,41	0,40
Ризогумін + NPK	4903,5	2918,1	919,4	19,9	2,49	0,46
Азотофіт + NPK	4715,9	2703,3	1362,3	29,5	2,50	0,48

Однією із задач наших досліджень було підібрати енергоощадну технологію, яка забезпечить найменшу собівартість корму. Розрахунки свідчать, що за економічною оцінкою зниження собівартості зерна залежало від факторів, які вивчались. Так, обробка насіннєвого матеріалу біопрепаратами забезпечила зниження собівартості врожаю зерна на 6-11% порівняно до контролю. Проведення позакореневого підживлення в два етапи (у фазі гілкування та бутонізації-початок цвітіння) сприяло зниженню собівартості зерна на 6-17%. Комплексне використання біопрепаратів і позакореневого підживлення знизило собівартість врожаю на 14-29% відповідно.

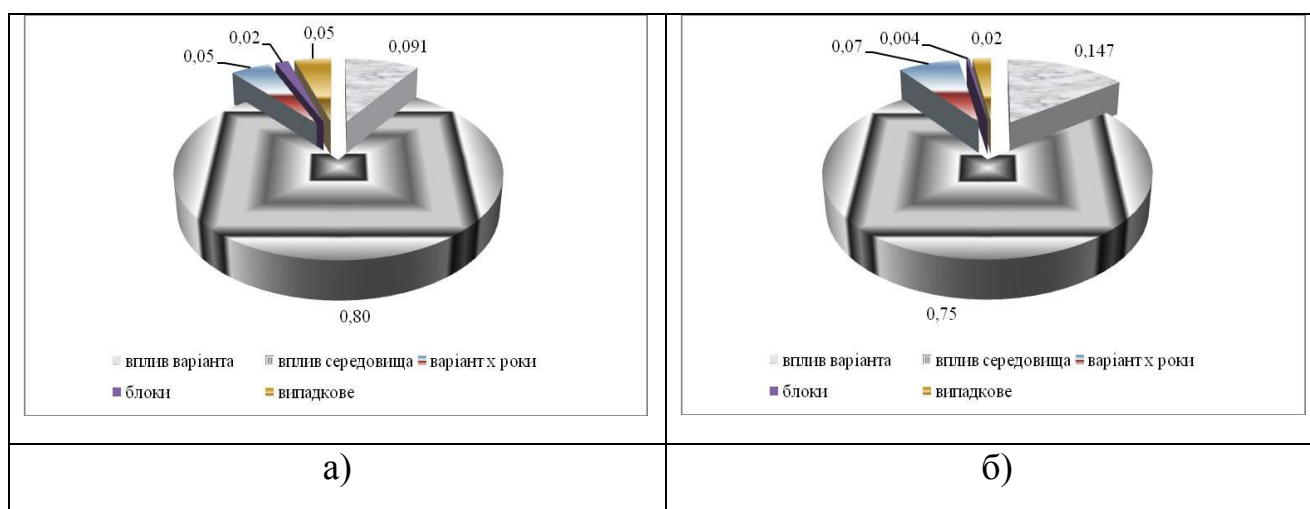
Найвищий економічний ефект при вирощуванні пелюшки на зерно в умовах (2012-2013 роках) встановлено за технологією, яка передбачає взаємодію факторів, а саме на ділянках, де насіння пелюшки перед сівбою обробляли препаратом Азотофіт в поєднанні з двома позакореновими підживленнями рідким мінеральними добривами які містять в складі азот. Умовно чистий прибуток становив 3933,7 грн./га при виробничих витратах 4247,8 грн./га, собівартість однієї тонни насіння при цьому становила 2398,6 грн, рівень рентабельності – 45,9%.

Найменш економічно вигідними виявились технології вирощування пелюшки на зерно в 2011 році через низьку врожайність та великі технологічні затрати.

Аналіз енерговитрат показав, що при вирощуванні на зерно біоінокуляція насіння веде до їх збільшення на 2%. При внесенні листового підживлення витрати енергії зростали відповідно до 3%, при комплексному поєднанні – на 5-7% відповідно.

Енергія яка надійшла з урожаєм також залежала від системи удобрення. Біоінокуляція насіння забезпечила більший вихід енергії з гектара при збиранні на зерно на 4-6% порівняно з контролем, проведення листового підживлення - на 26-35%, при комплексному поєднанні факторів – на 39-61%.

Аналіз на адаптивність технологій вирощування пелюшки на зерно показав, що за рахунок позакореневого підживлення збільшується стійкість технологічного процесу на 6,3 % до стресових ситуацій біотичних факторів (рис. 1).

Рисуюн 1 Вплив біопрепаратів та листового підживлення на адаптивність рослин пелюшки

Примітка: а) без застосування підживлення; б) проведення позакореневого листового підживлення

ВИСНОВКИ

Таким чином, аналіз урожайних даних та економічних показників показує, що вирощування пелюшки на зерно за рахунок передпосівної обробки насіння

препаратами та проведення двох позакоренових підживлень рідкими мінеральними добривами в дві активні фази розвитку у фазі гілкування та цвітіння забезпечують максимальний рівень урожайності 1,53-1,76 т/га та найвищий рівень рентабельності 19,9-45,9 %.

References

1. Худяков О. І. Вплив позакоренового підживлення рідким добривом на якість сої / О. І. Худяков // Вісник аграрної науки. – 2011. - С. 49-50.
2. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта / Б. А. Доспехов. М.: Колос, 1965. – 390 с.
3. Методика проведення дослідів по кормовиробництву; Під редакцією А. О.Бабича. – Вінниця: Інститут кормів УААН, 1994. – 87 с.

Scientific edition

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE OF YOUNG RESEARCHERS FOR ACADEMIC DISCIPLINES

materials of the I international research and practice conference

November 30th 2016

Please address for questions and comments for publication as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Edited according to the author's original texts

ISBN 978-1-370-82629-2

9 781370 826292

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 5,6
Circulation 100 copies
The publisher Sole proprietorship N.A.
Krasnova
Address: USA, Los Gatos (CA) 15951
Gatos Blvd., Suite 16 Los Gatos, CA
95032